

18+ Юрий Тупикин

Селение Горыни

Юрий Тупикин
Селение Горыни

«Издательские решения»

Тупикин Ю.

Селение Горыни / Ю. Тупикин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-746491-2

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Производится некий исторический эксперимент: что будет, когда чуждые силы мешать селению не будут. На площади Богов и Героев до н.э. из чистого золота изваян пантеон русских Богов. Никому не удалось отнять золотых богов на переплавку. Исконная Русь селения современно живёт в современной России. В наше время горынички, благодаря молодёжи, совершили электронную революцию, от которой несладко олигархам. Ребята в 13 лет поступают в вузы, а в 20 лет становятся кандидатами наук. В гости к горыничкам! Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-746491-2

© Тупикин Ю.

© Издательские решения

Содержание

Часть первая	6
Кошун. Миф о Горыне и о друге его, Дубыне	6
Пролог	7
Романтика. Шахматистка	11
Внуки. Пирамида Бога Рода	14
Сражения	22
Пантеон	24
Перерыв	29
Селение Горыни	31
Проигрыш	38
Горынич	41
Евграф	47
Счастье	49
Знакомство с Выборами	55
Смыслостроение	60
Баня	64
Вихрь событий ворвался в квартиру	64
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Селение Горыни

Юрий Тупикин

© Юрий Тупикин, 2016

ISBN 978-5-4474-6491-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая

Кощун. Миф о Горыне и о друге его, Дубыне

Пролог

Сказывают, что было это два раза по сто десятков и ещё пять сотен лет тому назад. Да ещё туда да сюда, точно никто не скажет. Жили-были род Милана и род Любана. Могучие были роды, по тридцать душ в каждом. Оба рода дружили меж собою дворами и роднились кровью. Ибо взяли у себя женихов и невест в начале родства и дружбы. Миланы вязы умом гнули, Любаны гнули вязы руками. Жили они в каменных домах с водопроводом, тоже каменным. И всё у них было: много коней и волов, и земли много. Жили они о ту пору, как и до той поры, когда правью людям были Языцы сыну-деду, сыну-отечу и сыну-внуку по причту рода родовичей русов. Это был свод целомудрия русов, вежи русов о том, как следует жить, во что верить, кому и как верить, кому служить, и как сноситься между собою в общине.

Но тут, дескать, явился антихрист египетский и слугитель его по наследству, и истребили древние царства и их священные рощи, и жертвенники их разрушили. Пошли войной на кумиров, возгласили нового бога, жертвенные приношения стали брать к себе. А потом и людей истребили, взяв в полон в многих тыщах лишь девиц, не знавших мужского ложа; натешившись, съели их снedyю вместо животной пищи; в очагах пожигали их же вместо дров.

И вот, когда ворог приблизился, позвали отцы сыновей своих, реклом в отцов, и сказали:

– Идите своим тупем и ступем туда, куда видите. Живите в ладу с правью и явью, с душою и пользой. Языцы, вежи наши, несите по свету. Найдите место высокое и устройте там капище Богу Роду. Кто пойдёт за вами – пусть, кто не алчет – тому свой туп и свой ступ. Живите одним селением около капища по причту рода родовичей русов, вдоволь любите, но мало плодитесь, ибо расжижете племя в людском море, либо свергнуты будете пороком кровосмешения. Дань платите князю, либо царю, коим служите. С народами не кичитесь, к себе никого не пускайте. Осилите все лихолетья и обратите к себе мерно и исподволь все народы, не встречая в их распри и в их вражду. Помните своих отцов и отцов отцов своих и все наши предания и именованья. С Богом Родом ступайте! Прощайте!

А взял Милан коня, какого взял у отца, и пошёл с друженем Любаном. Спрашивал Любан:

– А я-то тебе зачем? Чем пригожусь?

– Как чем? Ты боец-удалец, силач дюжий и видный. Все напасти с тобой одолеем, туп проложим и храм устроим. Друг дороже коня, хоть конь не хуже товарища.

– Ладно, – сказал Любан, – какову дружбу завёл, такову и жизнь повёл. – А отпустил отец Любан сына Любана тоже вместе с конём.

И вот идут два друженя, куда глаза видели, и едут, куда кони глядели. И встречались им люди разные: пешие и конные, и с быками, и с жёнами, и с детьми, кто уходил от антихриста. И говорил Милан. А Любан поддакивал. И у многих боги были свои и те идти не хотели. И у многих не было никакого бога, и тоже идти не хотели. Сидели у вод, ждали судьбы. А были такие, кто веровал в Бога Рода и в жизни намучился, те пошли с богатырями. И мошенники были, да толе не долго были. Любан поскорю оборачивал им оглобли и недоузды, а то и салазки. И вот идут они. То на конях, а то пеши. У Любана посох – дуб-ветла, у Милана посох – сосна-красна. И год идут, и два идут, и десять лет всё опять идут. Из краёв тёплых, враждебных в края тени и хлада, но приветливых от людей. И говорил один, что он словень. А другой в ответ, что он рус. Тогда третий вслушивался и вёл сказ, что он скиф, нежный друг своим духам. Потом попадались те, кто назывался скелотами, эти шли тесным оплотом. А иные спорили. Что, дескать, какие вы словени, если говор у вас тот, как у нас, у сарматов, сыней солнца. В самом деле, люди вроде все разные, а речь у всех руская. И дивились тому, как много земель, населенных русами. И сплотились все округ Милана, а Любан у Милана был правой рукой. По горам идут, Милан горы ворочает – стезю кладёт. По лесам идут – Любан с корнем дубы да сосны дерёт и стезю опять же кладёт. А, бывало, по одной дороге полгода ехали, а полгода

шли, то есть рекою. А места искомого всё нету и нету, не находится. Чем больше гор своротил Милан, тем крепше липло к нему рекло Горыня. Чем больше дубовых просек подёргал Любан, тем липче к нему шло назвище Дубиня. По нынешним временам зовётся гора, Горыня. В те времена был голос иной: гора звучала хора или хара. И Милана звали Хорыня или Харыня. Дубиню кликали как Дубыня. Мы зовём их по нынешнему порядку. Да. Настало время, когда люди, шедшие с ними, забыли родовые имена своих вождей, а рекли их токмо Горыней и Дубиней. От долгой тяжести длинного пѹта, свои имена тоже позабывали, а звались по опыту быта. Суть же в путе-дороге. Случалось, Дубиня выводывал:

– Скоро? Ай, нет?

– Пошто торопишься? – отвечал Горыня. – Люди ещё не готовы. Корм есть, пить есть, не спеши. – И собирал, и собирал возле себя всё новых и новых товарищей. Одинокие ушли. Слабые отстали. Убогие – духом пали. Оставались и плотились больше родами. Шли сначала обозом, но скоро ли, долго ли – пошли народом. Верили Горыне, что Бог один, а имена у Бога люди придумали разные. Русский Бог именем РОД. Он родит, рождает и порождает. Его помощники – боги стихий и чистые духи предков. И надо жить по их ведам-зарокам: пить чистую воду, кушать чистые злаки, дышать в любви, в радости и в веселии, в чистоте телесной и в душевной, в поте трудов праведных, да в теремах каменных и в хоромаш завидных, тесным родом да общим селением; стоять род за род и за всю общину, и чтобы земли всегда было по двести десятин на род; а род чтобы имел одинаковое число сынов и дев, чтобы женить их между родами; чтобы чтить духов – дедов и прадедов и называть детей их именами, а имя рода общее; чтобы всем жить до ста лет и не больше... И другому учил Горыня. И все, кто шёл, верили ему, и все радовались, что так должно быть и будет. И даже тогда были едины, когда Горыня установил общий побор с каждого двора половину урожая. Полполовины побора, сказывал Горыня, должна идти в окуп князю или царю, а другая полполовины побора должна идти на общие нужды селения. Свою половину хошь ешь, хошь отдай, хошь продай, хошь дари; только не разори. Разоришь хозяйство – иди в поле за ветром, в селении жить заказано. И другие порядки выдумывал Горыня и говорил о них единомышленникам. Бывали споры, но улаживались согласием. Времени на обсуждение было много – шли ведь да шли... На жизнь нужно было время, не только на ход. Пропитание добывали охотой и рыбной ловлей, одежду и сбрую торговали у встречных народов, учась торговать. Оружия, кроме луков со стрелами не было. Более всех были удачливыми сами Горыня и Дубиня.

И вот, когда народу набралось десять дюжин родов (Горыня любил числа десять и двенадцать), он объявил во всеуслышание:

– Теперь, значит, скоро. Как увидим гору, а в горе храм, – это и будет наше место.

– Как же увидим в горе Божий храм – не видать через камень? – вопили сподвижники.

– Увидите! Был знак мне от Бога Рода, и я уже видел. Теперенько вы увидите. – И снова пошли. Шли, шли, шли... Вышли ещё к одной большой дороге, полгода плыли по ней, полгода потом – шли по ней. Имя дороги было – река РА. А потом свернули на солнце и ещё долго шли на левую руку. И вот в один гожий день стали подниматься на гору. Много гор прошли, ничем не вестило чудо. Было, стал народ беспокоиться. Места дюже хорошие, а мы всё мимо. Стало быть, лезут они со своими повозками по проходу – Горыня своё дело делает: махнёт рукой и скала отвалится, махнёт другой, и камни успокоятся. А день-то, сказано, был тот, гожий. Поднялись, значит, они наверх и видят: две реки образуются из одной – это спереди, и обе реки сливаются в одну – это сзади. Вроде гора на острове. И ещё не столь увидали. Как заиграло вдруг солнце. Как заиграло! И со всех сторон радуги появились. И, наконец, увидали они то, что видал сам Горыня. Самая высшая часть горы нежданно вдруг разверзлась, и внутри неё предстала возжеленная пирамида. Почище, чем из Египта, вся сверкающая зеркалами, обрамлёнными золотом и серебром. Воссияла она на солнышке, и радуги обошли пирамиду своим хороводом. И все стояли столбами и диву дивились. И не верили. Думали, мнится с устатка.

Но долго играло солнце, и долго хороводились радуги, и долго сиял храм-пирамида на солнышке. Всякий убедился, не мнится.

– Чудо египетское! – сказал некто, кто шёл из дальних краёв. А потом пали ниц вслед за Горыней и каждый восчудился:

– Боже Роде! Боже Роде! Храм Бога Рода!

– Встаньте! – услышали они голос Горыни. – И все встали с коленей.

– Зырили? – речил Горыня.

– Зырили! – хором гласили сподвижники.

– А теперь? – спрашивал Горыня.

– А теперь не зырим. Ничего нет. Незримая пирамида. Мерещилось, – отвечал народ.

– А сейчас? – разводил руки Горыня. И вновь увидали сверкающую пирамиду.

– Зырим! Зырим! – вопил народ.

– А сейчас? – пытал вновь Горыня.

– Ничего не зырим. – вновь обманулись.

– Больше пока не узрите. Этот храм-пирамиду надо ещё построить. На этом месте, где зырили. Мы пришли!

Радостно ликовал народ: наконец-то! И стал Горыня показывать каждому роду место, где строить дом, то есть терем каменный – терем завидный, а где пахать и сеять. И своё место показал. И место Дубини рядом.

А горы-то, горы-то – обросли лесом сосновым, берёзовым и иным. И корчун Дубиня снова показал свою всемогущую силу. Весь лес под пашню подёргал каждому роду, и Горыне, и себе. И тогда вспомнили его родное имя и с гордостью величали:

– Любан Дубинич, мы тебя любим! – И тогда же вспомнили и родовое имя Горыни и тоже гордились:

– Милан Горыня, мы тебя любим!

И стал народ, сто двенадцать дошедших родов, очень большое племя, обживать это место. А Горыня творил чудеса. Словно масло ножом резал он куски вершины и обнажал Божий храм-пирамиду. Платы горы шли на дорогу. Гора уменьшалась и уменьшалась. И, наконец, стала ровным местом, большой площадью. А посреди площади – сверкающая, зеркальная, златом отделанная и серебром украшенная пирамида, может, на тыщу сажений в высоту, ибо как выйдешь наверх, так красота необъятная и от радости шапка падает наземь; а ширину и глубину пирамиды никто и не измерял саженьями, и так видно, что много. А возле пирамиды, сказано, площадь огромная, с коврами цветов и отдельных берёз и сосен, да с чашей-запрудой, словно сказочным озером. Пирамиду-то окружали статуи русских богов всем пантеоном: Сварог, Перун, Дажьбог, Световит, Белбог, Чернобог, Велес, Лада, Макошь, Стрибог, Хорс, Ярила. И другие знатные боги, все возле Творца – Бога Рода на площади возродились в камне и в золоте. Народ сразу высказал:

– Это Площадь Богов!

– Это Храм Бога Рода на Площади всех Богов!

– Это Храм Богов! – Так затем и считалось, и Площадью Богов, и Храмом Бога Рода, и Храмом Богов.

А от Площади всех Богов, как вещают, на четыре стороны крестом шли дороги. Куда? На круг улиц и на два моста через рукава реки. На улицах красовались завидные каменные терема для счастливой жизни. За улицами сделаны огороды и пашни в прорезях леса. Помня, где жили прежде отцы отцов, Горыня срубил каменный водопровод и слив грязной воды в каменные овраги недалеко от реки, в которые были запущены всякие невидные твари для очисти вони. За мостами тоже разровнены площади, на них посадили торговые Ряды. От Рядов вглубь земли на сто вёрст Горыня пролёг дорогами. И хлынул народ изнутри страны со своим товаром, и закипела жизнь в селении, имя которому придумалось тоже сразу – Горыни. Правду

сказать, дальше мостов, внутрь селения, Горыня никого не пускал, ибо помнил завет отцов. И сами народы, пришедшие торговать, зайти на мосты не могли, начинало тошнить и болеть голову. И у горыничей тоже сначала болели головы. Болели-болели и, поболев, перестали; значит, обвыклись. И началась там жизнь, какую сулил Милан Горыня. Стали люди в поте трудиться, на половины побора стали строить общественные места – те дороги, баню, училище и другие. А на свою половину урожая, которую люди каждый год умножали и умножали, абы себе ведь, не ворону, стали жить в достатке. Стали плодиться по указанному порядку: не меньше трёх детей в роду, чтобы обродниться и заселить взятый остров горы, ставший вечным местом пришедшего племени. В последствии стали отселять избыток народу в глубь русских народов, для подкрепления ихней крови...

Всё было хорошо, но дружени вдруг поссорились. Ссору никто не слышал, но слух всё же был. А случилось-то вот как. Возроптал вроде Любан Дубиня:

– Не хочу жить сто лет – мне суждено триста. – Уговаривал друженя Милан, но не уговорил. А как уговаривал:

– Мне открылись духи нашего предка Милана. Сношаюсь с ними теперенько всякий раз, когда надобно, а те сношаются с Богом. Вишь, Храм, якобы мной сооружённый! Я просил, а духи предков ломали гору, как резали масло. Храм из единой скалы мрамора, без единого соединения и разъединения, внутри, знаешь, полый. Водопровод прогрызли к каждому дому в недрах скалы. Не чудо ли! Но чудо трудов стоило. Я вроде бы лишь глазами указывал, делай так, мол, и так, как надо мне, и животом тужился, ещё, мол, ещё. Резали скалы они, а я выбивался из сил от натуги. Вишь, как: без моих-то глаз, да без моего живота у них работа не шла. Но большие дела позади. Не уходи! Хорошо будем жить. Весело телом и духом. Никому не дам доступа в наше святое место. Сами будем ходить далеко, к нам будут подходить до торговых рядов. Дальше запрет отцов. Не уходи. Женись. Бери три жены – станет богатырское потомство. Не уйдёшь? – Но роптал Любан Дубиня:

– Дашь триста лет, останусь.

– Не могу, друженя! Перенаселим остров. Дам тебе, надо давать другим. И сам не возьму.

– Тогда не променяю я триста лет жизни на твои три жены! У меня будет по три жены каждую сотню лет. Ступай лучше со мной. Я пошёл с тобой, теперь ты со мной. Проживут без нас. Ещё селение сделаем, – спорил Любан.

– Не могу, мы нашли то место, где будем жить рядом с Богом. Сила тут наша от Бога. Оставайся!

– Прости, друженя, и я не могу!

– Ну что ж, и ты прости. Вольному воля, блаженному Бог в попутчики. Не выдавай никому нашего места.

– Гы. Не выдавай, когда люди прут к Рядам со всего свету.

– За каменными дорогами они забывают, где были...

– Забудешь... Ладно, бери моё слово.

– В награду тебе – откроешься сам через много лет своему праправнуку святым духом. И будешь служить ты по своей доброй воле. Тогда снова встретимся. Прощай, мой любимый сподвижник!

На этом дружени распростились. Что стало с Горынями и где оно, все знают, и никто толком не знает. А Дубиня пошёл своей дорогой. Той дорогой, какой поднимались вверх. Тогда она называлась Ра, а ныне, когда отходил Дубиня, она называлась и РА, и Волжня. Плыл он годами. Останавливался помогать людям крушить вековые леса, учил строить пашню. Много помог он людям. Где были леса, там встали деревни. Имя его бежало впереди богатыря. И много жён было у Любана. И детей множество. Всех учил он Языцам, наученный сам родным отечем. Померли дети раньше Любинича или ушли белым светом, не знамо. Но верно, расжижилось племя Дубини. Но кто глянет себя, да узнает, тот и есть правнук Дубини.

А Горыня, именем Милан, никуда не уходил. Он остался верным своим сыновним посулам. Он правил своим селением 50 лет. А затем, как сказывают, передал власть своему внуку. И тем, говорят, заложил обычай племени сменять власть в селении Горыни через 50 лет. Через это, будто бы, время стали происходить общие выборы нового вождя племени. Но им непременно, так утверждает молва, становился очередной внук правящего Внука. И уж совсем малоподобно, но так гласит этот миф, каждому Внуку Горынину помогают чистые силы того света, в виде духов его предков, содружных с самими богами русов, живущих в Храме Богов, сотворённым Горыней Миланом... И всё ждут, поджидают потомка Дубини, который явится в Горыни, чтобы жить вместо прашура.

Романтика. Шахматистка

Молодость – это романтика. Она на каждом шагу создаёт исключительные ситуации, полупридуманные исполнителями и не придуманные совсем и никем. Но каждый раз здесь происходит нечто, что потом хранится как приятное воспоминание. Иногда романтика молодости выкидывает, как известно, штучки, о которых всю жизнь приходится сожалеть, а иногда, всю жизнь радоваться. Тоже никто не оспорит и того обстоятельства, что важной частью, если вообще не всем состоянием романтики бывает любовь. К очень радостному и многозначительному варианту, возможно, следует отнести событие, произошедшее в купейном вагоне одного из провинциальных поездов, движущегося с небольшим смещением к северо-востоку от столицы Москвы. В одном купе ехали два молодых человека, отмеченные всеми статьями природы и общества: рослые, умные, развитые, грамотные, находчивые и красивые. Порядочность их, с точки зрения нравственности, тоже не вызвала сомнения. Они возвращались со службы. Один из них якобы говорил, что был женат и имел детей. Девичьи мечты в его адрес, будь они высказаны, им пресеклись бы. Зато другой был холост, и ему ещё предстояло испытать то, что для его друга было якобы обычным счастьем. Они решили прокатиться по Родине, которой отдали долг, на поезде, полюбоваться красотами пейзажей из вагонного окна и, расслабившись после службы, отдохнуть перед большими делами, их ожидавшими. Неожиданность состояла в том, что якобы женатый молодой человек был несметно богат, у него были свои самолёты и вертолёты и много еще чего, исключая подводную лодку. Но это не вся неожиданность, поскольку дело происходило в Советском Союзе задолго до его крушения. А в те времена иметь личные самолёты было всё равно, что иметь виллы на Марсе.

Друзья только что позавтракали, поболтали, пошутили, как вдруг холостяк Григорий сладко-сладко потянулся, захрустел молодым телом и радостно засмеялся. Якобы женатый Евграф поднял удивлённую бровь, но ничего не сказал. Хотел да не успел. Григория словно окликнули извне, он, продолжая смеяться, выскочил из купе. Вот тут-то всё и произошло! Даже представить себе невозможно, как бы развивался потом ход истории, не выскочи Гриша из купе именно в этот момент? Но он успел выскочить. И после того можно сказать, что не напрасно он радовался и смеялся. Предчувствие судьбы или случая? Или всё же кто-то окликнул? Мы пожимаем плечами.

По коридору вагона передвигалась с шахматами под мышкой девушка неопиcуемой красоты. Лишь для порядка стоит отметить, что девушка была так стройна, будто вышла из ансамбля Игоря Моисеева, а красотой лица она, по впечатлению Гриши, превосходила весь славный ансамбль. Григорий, воззрившись на девушку очарованным взором, застыл на месте. Григорию не возразишь, девушка была налитая, ясная и нарядная, хотя весь наряд её состоял из дорожного ситцевого сарафанчика, правда, яркой расцветки; такие сарафанчики любили носить девушки того времени: лёгкие, красивые, дешёвые, модные. Сарафанчик, заметил Григорий, был клешён на бедре, а на ногах её, ах, на каких ногах, были пимы-тапочки, с бантиками по середине. Но что там бантики, когда сами ноги были прекрасными, полными, высо-

кими, правильного возвышения к тому бедру, где расклёшивался сарафанчик. Таковы наши формальные средства описания, слова. А там была живая плоть и кровь, душа, дух и румянец девушки! Григорий, не выходя из потрясения, услышал:

– Молодой человек, ты случайно не играешь в шахматы? – Она почему-то назвала Гришу на «ты», по всей вероятности потому, что он был простовато одет, словно от простоты формы одежды зависела форма обращения к человеку. Действительно, кроме спортивных брюк трико на нём была майка, а на ногах он и сам не помнил, что было. Это и всё из одежды. Майка не мешала обозрению молодецкой груди, устоять против которой не суждено было никому из девушек, включая и шахматисток, обращающихся к простым парням на «ты». О других достоинствах парня девушка, разумеется, знать ничего не знала. Пожалуй, следует сообщить, что в то счастливое время, в котором происходила данная встреча, ребятам было не свойственно обращаться друг к другу на «вы». На «вы» почтительно обращались те, кто постарше к более старшим. Исключения, правда, были и для этого времени. В некоторых семьях дети были приучены называть папу и маму официально на «вы», отбирая тем самым у детей самое близкое – дух родной крови. Впрочем, в этих семьях так не казалось.

Услышав серебряный голос девушки, Григорий взял себя в руки. То есть он вывел себя из чувственного напряжения, растянул свои губы в улыбку и начал ответ:

– В некоторых странах наличие в руках человека шахматной доски расценивается как признак ума хозяина шахмат. Это тебе первый плюс. Если бы я не играл, всё равно не признался, сказал бы, что играю. Такую девушку, если не завлечь, то хоть посидеть с ней за одной доской, побеседовать, подурачиться... Это твой второй плюс... – Григорию не пришлось притворяться, он так же естественно говорил с ней на «ты», как с ровнею ровня.

– Всегда красноречивый или осеняет?

– Не могу сказать, что страдаю немотой, но не стыдно и вдохновиться перед прекрасным; таково его свойство, не хочешь да озаряет.

– Значит, сыграем. Заодно посмотрим, как ты дурачишься... – она непринуждённо звала его «ты», предоставляя Григорию являть себя и в красноречии, и в простоте. Они вошли в её купе. Никого. Одна едет. Вот диво-то. А они с другом спят, никак не выспятся... Ничего о соседке не знают. Да по одному этому случаю к ней на приём в английском смокинге! Плебей, он не удосужился сходить даже за рубашкой. Как в майке зашёл, так и играл потом в майке.

– Если уж дурачиться, то сходу. Не буду играть, не познакомившись. Я – Григорий, еду домой со службы. Доложи о себе.

– Ого, да ты строже тренера! Уже приказывает... Я – Елена, еду домой из гостей. Докладывай о себе дальше! – вошла Елена во вкус новой игры, не сядя за столик. Тут они посмотрели друг на друга более чем внимательно, и засмеялись. Оба почувствовали взаимное расположение.

– Хорошо. Мне двадцать два года. Закончил университет. Отслужил. Лейтенант запаса, уже неделю... Не женат. Это самое интересное. Теперь ты. – Они опять засмеялись.

– Надо же. И университет, и лейтенант, и отслужил? Ты вундеркинд? – отклонилась она от знакомства.

– Не вилай, говори, – пресёк Гриша эмоции девушки.

– Хорошо. Мне двадцать лет. Заканчиваю педагогический. Званий не имею. Не замужем... Девственница... Интересно?

– Еще бы. Самое то. Ты козыряешь своим божьим даром?

– Не обязательно. Сказала, чтобы ты не настраивался... А вообще-то мои родители помешаны на девственности, как бы я чего да ни с кем; и я с ними помешанная...

– Как это ты ухитрилась со своими роскошными данными? – Он обвёл контур её фигуры ладонями. – Тебя давно должны были соблазнить, уговорить, лишить и так далее. Не исцелована и не обмята. Извини, говорим по дружески.

– Вообще-то ты хамишь, но тон у тебя не вредный, поэтому с предупреждением прощаю, – милостиво она простила Гришу.

– Да ладно. Мы, может быть, разойдёмся после игры, так хоть часок-другой не будем притворяться.

– Ты простой или умный?

– Я думаю о себе и так, и так, и ещё кое-как, но, в основном, игра покажет. Ты забыла ответить...

– Как лейтенанту запаса, докладываю: до сих пор не нашла умного, кто бы смог обыграть меня в шахматы или хотя бы заморочить мне голову... Попадались всякие заморыши, вроде...

– Меня? – они засмеялись. – Ну, дева, если дело за тем, о чём ты говоришь, считай, что я тебя обыграю и заморочу, это моя профессия... А приведи пример о других заморышах! – Теперь они смеялись после каждой фразы.

– И многих ты заморочил?

– Заморочил-то многих, но не воспользовался...

– Как?

– А так. Пойду, бывало, провожать девушку. Думаю, ну, эту сегодня обязательно, извини, оформлю... Но упустил... Если не врать, мне всегда было жалко девушек. Разговоримся, оказывается, и умная, и доверчивая, и сто сот в ней, и готова с первого раза к подвигу. И вот, наобнимаешься, нацелуешься, налапаешься и отпустишь... А домой весь больной идёшь, локотки кусаешь – ам! ам!.. – Он показал, как локотки кусают, и натурально погавкал. Елена смеялась от души. – А ты как определяла мужской ум, если не заливаешь?

– Это девушки. А ведь сколько угодно молодых женщин, которые сами пожалеют, кого захотят...

– И меня жалели. Но только я ненормальный. Я их стеснялся. Девушек я не стеснялся, готов был перед ними обнажиться, а женщин избегаю – не могу и всё.

– Выходит, девственник? – удивилась Елена.

– Выходит. Только не довелось козырять этим, как ты... Напомнить тебе оба моих вопроса? У тебя манера такая, да? Заговаривать чужие вопросы, – попенял он Елене.

– Не волнуйся, отвечу. Проверяла банальным способом. Как и тебя сейчас проверяю. Садилась играть с ними в шахматы. До этого все они были герои. Говорили о подвигах. Намекали о штурме девичьей чести. Но все они мне проиграли. Очередь за тобой. На доске ведь, как на ладони...

– Не дождёшься, девочка! Не обижайся, что предупредил. А примера ты так и не привела.

– Да какой пример. Однажды я ехала на велосипеде. На мне были брюки, отцовская рубашка, и берет прикрывал волосы. Колесо спустило. Я возилась с камерой, но клеить я не умела, хотя всё было в аптечке. И тут шёл парень. Я его попросила. Он в два счёта справился с колесом. На этом вся бы история, но тут полил дождь. У меня зонт, я была вынуждена пригласить его под мою крышу. Благодарность он заслужил. И тут началось. Этот парень, который мне немного понравился, не признал во мне девушки. При этом он говорил, что от меня пахнет девушкой. Точнее, он говорил, что от дождя или от меня пахнет девушкой, что ему радостно странно. И ещё трогательнее. Кто-то ему нагадал, что он встретит свою любовь в такой вот дождь, под которым мы мокли. И мечтательно вздыхал: жаль, что ты, мол, парень, а не та девушка, сейчас, пользуясь благоприятным случаем, я бы тебя обнимал, как в мечтах... Представляешь, какой дурачок? Он даже не удосужился посмотреть на мои глаза! Ты вот, например, не перепутал бы мои глаза с глазами любого парня, а? Поэтому я тоже не запомнила его лица. И вот, дождь перестал, я уехала, а он пошёл... – По-видимому, случай глубоко запал в душу Елены, рассказав о нём, она вздохнула. Григорий тоже почувствовал некую тихую драму рассказчика, но решил использовать его в своих интересах.

– Но там же не было игры. Вообще жаль того парня. Как я понял, это был твой первый суженый, а ты его проморгала в своих штанах. Ему правильно нагадали, а он тоже не узнал судьбу. Но заметь, одна проморгала, другой не узнал, стало быть, это всё же не случай в вашей судьбе. Если я не дурачок, я узнал судьбу. И если ты, прекрасная в своём натуральном виде, ясно видишь свой идеал, разве можем мы вместе с тобой упустить этот подлинник предсказания? Иначе третьим может быть лжесуженый. Выиграю – моя?

– Какой велеречивый! Ты не понимаешь, что я бы хотела, чтобы тот парень вернулся ко мне, под мой зонтик.

– Это исключено. Не увиливай от ответа!

– Три партии подряд?! – отважилась она ужаснуться. Она словно согласилась с тем, что увидела свой идеал и теперь вместе с ним не может упустить «подлинник предсказания»...

– Хоть бы и пять! При этом так. Выигрываю первую, целую в щёчку. Выигрываю вторую, целую в губки. Выигрываю третью – обнимаю, как свою невесту, и целую, где хочу, как жену. По рукам?

– А если не выиграешь? – риторически спросила Елена. От Григория не ускользнуло, что она колеблется. Значит, не уверена в выигрыше, либо не хочет выигрывать.

– Тогда целуй меня сама, где хочешь, как мужа. Ха-хаа! Ладно, пусть как жениха... – осмелел новоявленный шахматист. Но Елена смелостью не уступила.

– Ты же знаешь, что, проиграв, ты мне станешь не интересен, а, следовательно, и не нужен.

– Ну, уж куда там! Чем я не интересен? Всё у меня есть, всё функционирует... Девушкам нравлюсь.

– Всё, всё, подчинимся принципу! Лихой. Пообещаю, ты меня сам уважать не будешь. И есть возможность подыграть тебе...

– Ты не подыграешь, ты принципиальная, тем более, это у тебя кредо. Играй на равных. Я обязательно выиграю. А потом буду любить тебя всю жизнь!.. Договорились?

– Белый цвет отдаёшь мне первой?

– Бери любой. Сейчас я способен на многое. Ну, говори, не увиливай, будешь моя?

– И так же ясно...

– Нет, скажи!

– Договорились... – Вероятно, в её словах было два желания, не упустить этого хвальбишку, и, второе, задор непобедимой спортсменки. И не больше. Она не верила парню в том, что он способен на выигрыш. Но она верила себе в том, что он ей понравился. Она была убеждена в своём непреложном выигрыше, но хотела бы видеть, как он обыгрывает её. И, конечно, девичья неконкретность: «И так же ясно. Договорились...»

Внуки. Пирамида Бога Рода

Самое важное – селение помнит себя с «самого детства» и по сию пору. Собственно, что интересного можно почерпнуть из истории селения Горыни? Много написано о странствиях Милана Горыни и его друга Любана Дубини. Но сколько лет они странствовали – не сообщается. Зато записан первый год закрепления на том месте, которое получило название Горыни. Это 1250 год до н. э. Горыни передавали власть не сыновьям, а внукам. Отсюда их царственный титул – Внук. История насчитывает 65 Внуков, начиная от первого Горыни. Все они правили по 50 лет. Они оставили свои родословные и свои деяния. Не всегда летоисчисление начиналось в строгое время года. Правители стран тоже отличались непостоянством. Новый год, много раз бывало, переносили на разные месяцы. Внуки Горыни приспособливались к изменениям и выравнивали свою историю так, чтобы 50 лет приходилось на век всего два раза... Но, если бы у Горыней не было сведений об общепринятых календарях, они всё равно знали бы

о времени года. У них есть свой древний зодиакальный календарь Коло Живота, с началом Нового года в марте и в сентябре. И им знаком лунный чисельник. Рассказывают об этом календаре охотно, много и путано, мы избежим подробностей. Зато никакой путаницы нет в астрономическом времени, о чём свидетельствует Аллея Внуков. О ней позднее. У первых Внуков, когда действовало суровое ограничение на число рождающихся душ, было примерно по 4 сына и 4 дочери, до 12 внуков и до 12 внучек. Власть принимал первый родившийся внук. Исключений не зафиксировано. Ближе к нашему времени ограничения на рождение стираются. Число сыновей и дочерей увеличивается до 7 и более. В роду насчитывается уже от 17 до 20 и более молодых душ. Соблюдая завет отцов о не переселении места, идёт интенсивное отселение лишних детей. Но отселение происходит не произвольно, а после завершения детьми образования, то есть где-то после 20 – 25 лет со дня их рождения. Их отселяли не с пустыми руками, а справедливо одаривая своей долей от родового хозяйства. Отселенцы вполне обиженными себя не считали, хотя было много нюансов, о которых позднее. Сохранились как имена, так и рекла всех 65 Внуков. Внуков, конечно, можно выделить всех, но тогда не останется места для описания других сторон жизни горыничей и горынянок. Верх простодушия рассказать о селении, просуществовавшем 32 века, коротко и не глубоко. Но и перечислять всех Внуков – это пришивать поверх плечи ума. Что выберем, да что прочтём с помощью горыничей непривычные нам «загогулины», то и останется. Загогулины – это буковины Всеясветной Грамоты Руси – первооснова бытия русов и всех народов, основа истории русских славян, их языка и понятийного содержания ведического мировоззрения. С её помощью найдено подтверждение русского языка как единого целого праязыка, от которого образовались родственные ему языковые ветви. Вначале действительно было слово, и это слово было русским. Благодаря таким вот Горыням сохранилась данная первооснова пусть в частной, но всё же истории русских людей. Русская душа неподвластна нерусской власти. В Горынях убеждены, что язык русов – языковая матрица всех языцев известного мира Земли и неизвестной её части по причине земных катаклизмов. Однако неподготовленному человеку эта Грамота не яснее китайской. Примеры дадим в своё время, не позднее. «Почему не составляете учебник Всеясветной Грамоты»? – первый вопрос грамотеям Горыней. Отвечают: «Учебник составлен. Где-то пылится в недрах Академии Наук со времён СССР. Не хотят распространять». «Кто»? «Имена рядовых академиков нам известны, но это ничего не объясняет. Вот экземпляр, смотрите...» «Почему»? «Потому что русская душа неподвластна нерусской власти».

Лишь с помощью горыничей будем смотреть в письма истории Горыней и Внуков. Изяществом благозвучия имена Внуков не отличаются, поэтому древним именным фондом мы тоже не обогатимся. Более известны их обереги, под которыми они зачисляются в списки деяний. Первым Внуком после Милана Горыни был Радуш. Видимо, это имя, а не скрытень. Это интересно с точки зрения ближневосточного происхождения племени. Египетское влияние несли в себе все близлежащие государственные образования, типа древнего Ханаана, и каждый человек в них. Предки Горыней были убеждены, что не Египет, а Ханаан оказывал культурное влияние на Передний Восток. Но это уж слишком. То, что мы знаем о древнем Египте, вызывает у нас восхищение. Мы ещё можем предположить, что на Египет оказала неотразимое влияние утонувшая Атлантида – мост между мирами, ибо пирамиды ацтеков и других народов Южной Америки сходны с египетскими сооружениями этого типа. А о Ханаане не все знают даже по Библии. В то же время в XX веке заговорили о том, что ханаане – это славяне-русичи. Напомним, Ханаан – это современная Палестина. Имея в виду её побережное морское расположение, уже по этому признаку можно догадываться о значении Ханаана в древности и в настоящее время. Можно благодарить и благодарим Арофата, Брежнева и Русскую Православную церковь, в лице её патриархов Пимена и Алексия Второго за возрождение «Русской Палестины», храма служения. Если бы у отцов церкви хватило духу признать и более древние корни этой страны, кстати, замеченные Ветхим Заветом, было бы справед-

ливо. Но их нынешнее сознание не распространяется далее Гроба Господня, древнее которого у него нет истории. Ну, разве что до Моисея и его тестя Рагуила Иофора, оккупировавших Ханаан за две тысячи лет до Христа... Когда-нибудь и это историческое недоразумение будет преодолено. Как бы там ни было, в крови предков Горыней, видимо, текла и египетская кровь, тем более, что эта кровь была кровью русов, о чём свидетельствуют не только анналы Горыней, но и современная литература. В Горынях она перешла тогда в того, в чьём имени сочетались и Ра, и Душа. Раздвоение указывает на словенско-русское происхождение племени. Ра употребляется и в отношении Волги, которую формирующееся племя многократно использовало как пут (путь). Миф упоминает, что Любан Дубиня после конфликта с друженем Миланом спустился вниз уже по реке с другим названием – Волжня-Поволжня. Не по Итилю, а по Волжне-Поволжне. За такой короткий период времени исторические названия не меняются. Возможно, дело касалось коренных людей, менее знавших обычаи Востока, но пользующихся родными словами, которые быстрее других повлияли на горынян. Итак, первый Внук Горыней был назван душой Солнца, как Свет и Разум утвердившегося селения. Внук Сокол олицетворял преобладание ещё охотничьего образа жизни. Внук Стрела охарактеризован не как принадлежность к луку, а по скорости развития селения. Был Внук Золото. С ним связано расхождение места мифа о сооружении богов из камня и золота. По Книгам памяти явствует, что золотых богов изваял Внук Золото. Он не сразу стал Золотом. Став Внуком, он позволил себе стать золотых дел мастером. Он украсил свой дом орнаментами и животными. На крыше – конь, на углах – петухи, у врат – бог Перун, выдолбленный из сосны. Это было началом. Вслед за Перуном он слепил из глины целый ансамбль богов. Дивились люди и завидовали, что не всем боги дали подобное дарование. Но тут произошло важное событие. Свидетельство сообщает о найденном в горе золоте. Золота в селении и до этого было много, оно шло от торговли. Внук, золотых дел мастер, распорядился из всего золота, добытого в породе, включая и половину торговой дани от каждого Купца, отлить русских богов. Сам, со своим родом, изготовил литейню и все прилады. И сам же, с помощниками из своего рода, отливал всех богов, которые и поныне украшают Площадь Богов. Кроме того, он отлил Знак Надежды богов и предков, которым Совет старейшин стал награждать горыничей за выдающиеся заслуги. На тыльной стороне золотого Знака Надежды изображены первопредки Горыня и Дубиня, а на лицевой стороне изображён основатель Вселенной и Родной Веры – Бог Род. Возможно, Знак был эскизом развёрнутого затем произведения, а потом остался знатным Знаком. Таким образом, Знак олицетворял надежду русских богов и духов предков на высокие деяния горыничей. Он стал так и называться – «Знак Надежды богов и предков». Знак был дороже любого ордена. Не по содержанию золота, а по значению смысла. Помощников со стороны тоже было с избытком. В селении много мастеров-лучников, колёсников-санников, бортников, плотников и иных. Все помогали артельно. Но произошло непредвиденное. Произошло «золотое восстание» товарищей Купцов. Не все были согласны с политикой Внука. Их протест сводился к тому, что ни у кого в городах и в селениях нет золотых богов. Везде богов отёсывают из мрамора, простого камня или из дерева, как это и делал вначале сам Внук. Почему мы лишились золота, которое добывали вместе в горе и в торговле? Внук вредит нашему богатству. Внук не даёт нам пользоваться богатством, как им пользуются иудеи, то бишь торговать золотом, вином и душами смертных... Надо сменить Внука. Но прежде надо изгнать Внука из селения. Годится тоже побить Внука. Надо звать Внука к собранию и здесь отстранить от власти. Таково было решение. К реке, где шумели восставшие Купцы, сбежались многие горыничьи. Одного Внука не было. Велико было изумление восставших Купцов, когда они вдруг увидели своего Внука, скромно стоявшего у дерева кедра и всё слышавшего. Но это была минута растерянности. В следующую минуту Купцы кинулись к Внуку с ясным намерением осуществить своё общее решение. Но не суждено было сбыться ожиданиям Купцов. Золотые боги стояли на стороне пирамиды, а не на стороне Купцов-бунтовщиков. Невесть откуда налетела на них шаро-

вая молния и пожгла всех возмутителей до единого человека. Внук остался цел и невредим. Зеваки тоже не пострадали. Кто был в селении, те видели, откуда слетала молния – с рук бога Перуна. Поразив Купцов, молния вернулась на руки бога и потемнела. Можно это представить в цветах и красках, но оставим так, как записано. А как записано, так и сказано. После этого воспроизводили рассказы и записывали в свои Книги памяти о подготовке Купцов к свержению Внука, о явлении Внука на собрание восставших, и о поражении восставших шаром молнии, об отселении остатков рода Купцов из селения. Дома их позднее отдавали возвращенцам, среди которых были потомки тех же Купцов. С этого времени Внука стали звать Золотом. На месте бунта, или восстания, был положен горюч-камень Алатырь, как память о возмездии бога Перуна. Сказывали по записям, что Алатырь не скатился с гор и его никто не клал, он образовался из капли перуновой молнии, уроненной во время наведения порядка среди Купцов. С тех пор так и лежит сей камень у кедра, будто бы неизменный. На самом деле омолаживался отростками кедр, а камень как был, так и остался. Первый смысл камня – горюч. Второй смысл камня – правь и неправь. Соблюдаешь правь, он тебе не горюч, не соблюдаешь – камень тебе горюч. О других горюч-камнях позднее. Золотыми богами стали гордиться как своими духовными сокровищами, подобных которым не было ни в одном граде-селении. Такова эта история. В чём расхождение мифа с книгами памяти? По мифу боги были высечены из камня и золота, и высек их сам Милан Горыня, то есть первоначальник Горыней. А Книги утверждают, что золотых богов изваял Внук Золото. На этот счёт в самом селении нет сомнений. Даже скептик сказал: «Какая разница, кто отлил золотых богов? Важно, что они стоят тысячи лет на Площади всех Богов наших Горыней». Лучше бы Книги сказали, как звали богоносного Внука. Хорошо хоть сказано, что это случилось до нашей эры.

Внук по реклу Дух ревностно утверждал незыблемость веры в Бога Рода и в свой закон – Языцы, пошатнувшейся в связи с бунтом или восстанием Купцов.

Далее со своими делами известны такие Внуки как Зыря, страж-оборонитель селения; Бок, как вождь набегов селения на сторонние племена; Кряж, как зодчий-домостроитель; Колос, как покупатель черной земли с низовий и начальник «уметельного» землепашества; Князь, как создатель боевой дружины селения и воитель против разбойных племён. Записано, что Князь привёл в Горыни много юных дев сладных речений. Что означает «сладное» речение, не говорится. Не иначе, это сходная речь тех же русов других наречий, более северного или более южного говора, или с других «боков». Князь и его предшественник Колос интересны деяниями в период изменения климата. Колос правил в конце IV века, а его преемником в V веке был Князь. Именно в годы Внука Колоса началось новое переселение народов, названное великим. Колос смекнул, что народ опять повалил не зря. Верные духи предков, видимо, так надо думать, сообщили Колосу причину переселений – холод. Надвигаются очередные холода. Идти от холода, значит, идти от своего Храма Богов, от своего Бога Рода. Народ, созванный на собор, решил перенести и эти холода в Горынях, сколько бы веков они не свирепствовали. Тогда-то Колос и распорядился запастись чернозёмом, скупая его по смешным ценам. Действительно, в те времена это было впервые для жителей среднесеверной стороны Руси. До этого торговать срезной землёй никому не доводилось. Кроме купли земли, её резали сами горыничичи в благодатных местах. Задача – растить урожаи на прок, умножая пашню лесом и горами. Позднее, когда вернулись к землепользованию старыми наделами, новые деляны сгодились в иных целях. Другая задача – делать зернохранилища на века! Они давно сделаны. Кроме того, каждому роду было определено обновить запасное место в тёплых подземельях, которое повелено благоустроить новыми полатями и очагами, ходом и выходом, местом содержания домашнего скота и доступом к запасам дров и корма. Откуда взялись подземелья? И тут очень интересные записи. После добычи золота якобы остались пустоты. В них, когда приходится жить по нужде, ещё выколупывают самородки. Благо, что к золоту здесь равнодушны, насмотрелись на своих золотых богов. Точнее сказать, они понимали золото лишь в своих богах. А так бы, как

в остальной России, славной черными археологами, сто раз бы перекопали пустоты в поисках отдельных кусочков золотоносной породы. Более важные свидетельства сообщают, что подземелья существовали до прихода Горыни и Дубыни. Почему подземелья правильной формы? Будто в небольших комнатах жили более ранние люди, сказать никто не решился. Были ли эти подземные жилища вырыты для спасения от холодов или в них спасались от других, очень опасных катастроф? Ответ на этот вопрос дал бы разъяснение о биопатогенной природе гор селения. Вместо разъяснения одни предположения. Наследовавший Внук Князь усилил заботы своего деда. Он лично проверил зернохранилища. Неудобные по предмету пожара и грызунов, а также устаревшие хранилища переделывались. На всякий случай их было несколько в каждом роду. Кто знает, может быть, обустройственные работы горыничей в будущем будут тоже исследоваться на предмет исторических причин геопатогеники. Ещё каждому дому вменялась обязанность изготовить свой чум по образцам ближайших соседей с севера. Боевые выходы княжьей дружины имели задачу скупать пилы и топоры у населения, их неприкосновенный запас сохранялся и обновлялся. Морозостойких домашних животных завели веками раньше. Только коз не любили. У горынян сохранялась к ним генетическая неприязнь. Козы, видите ли, съели всю растительность в Ханаане и от них, несмотря на пользу их молока, решительно избавились... У них этот Ханаан славян течёт в крови и сочится потом. Никогда они его не забудут. А живут в России. Заслугой Князя записали его повеление закреплять имя погибшего воина дружины табличкой на Площади богов. Когда табличек было немного, затея Князя не казалась значительной. Но потом имён прибавлялось. С Отечественной XIX века прибавилось два десятка. С этого момента Площадь Богов стала именоваться иначе – Площадь Богов и Героев!

Но зачем Князь скупал ещё девок, сначала не было ясно, ибо это было впервые. Шедший на запад люд охотно менял свою лучшую дочь или двух дочерей на лошадь не лучшей породы. Потом, когда морозы ударили, люди и звери, руководствуясь инстинктами продолжения рода, ушли в тёплые края. Одни для выживания, другие для торговых промыслов. А пирамида руководствовалась разумом Бога Рода. Через некоторое время, после установившихся диких холодов, из пирамиды пошёл пар, а Площадь Богов оттаяла в той степени, что стала покрываться травкой. Из недр земли стали выходить энергопотоки спасения. Внук той поры распорядился выставить на пространстве Площади все домашние чумы. Тогда никто не мог бы выговорить игриво-страшный оборот насмешников: чуму на ваши чумы. Светила на плечах богов и шаровая молния в руках Перуна засветились ярче дневного света, и люди вспомнили, что у них недорасходована купленная земля. Её перенесли на Площадь и разложили возле своего чума. Это был крохотный участок, если его можно назвать этим словом. Точнее, это была грядка. На ней стали выращивать исключительно лук и чеснок. И они росли и спасали от всяких болезней. С тех пор место этих бывших участков закрепилось за «своим» родом. Собираясь соборовать или праздновать, селяне шли на своё место, и никто не мог согнать их или подвинуть. Звери каким-то образом прознали о потеплении в Горынях, и часть из них возвратилась домой раньше мужей. Такова была воля богов – звери пошли на пищу людям... Но тут произошла самая сокровенная тайна. Во-первых, купленные молодые женщиныгодились как верные работницы, считавшие счастьем остаться в устроенном селении. Но с ними случилась странность. Впрочем, это была общая странность. Сначала забеременели куплянки. Вслед за ними понесли остальные бабы. Когда, с наступлением сезона весны, однако не в потеплевший край, домой возвратились мужья со своими товарами, они увидели у своих родненьких баб бремя, готовое к освобождению. Стали подсчитывать числа и дни. Совсем неточно, но выходило, что мужья – однако папы своих младенцев. Чего не могли сказать о куплянках. Из мужиков оставался лишь Внук и на него стали коситься. Бабы развеяли подозрения, но тайна в виде неразгаданного чуда была записана в анналы памяти селения. В летописях не сказано, по какой причине куплянки беременели. Лишь повитухи, принимавшие роды у девственных куплянок, догадывались, в чём дело. Но свои догадки оставили при себе. Мужиков-то не было, а Храм

Бога Рода, как и отсутствующие мужики, был вне подозрения. Женщины любили сходиться в Храме по праздникам и по вечерам. И грелись, и делились известиями, и просили богов быть милостивыми к их мужьям. Было столько много свидетельств в пользу целомудрия жён, что подозревать саму пирамиду было бы верхом безумства. Придёт время, причины выяснятся, но тогда было много скандалов, хотя, в конце концов, утряслось и это. Плохо ли ладно ли, холода пережили в чумах, разбитых на тёплой площади. Свой дом был местом работы зимой и летом, потому что и летом стояли зимние холода. А в чуме при своей грядке было терпимо. Записано, как спасались во время морозных зим от голода. Не только стреляли из луков дикого зверя. Вырубали лёд в реке до дна, кругами или квадратами, не важно, и потом по частям выковыривали из льда мороженных рыб. Написано, что оба рукава речки вырубили и съели... Другим способом лёд на салазках тащили домой, во дворе рубили, куски грели, на этой полезной воде варили, её же и пили. К слову, куплянки затем разошлись по мужьям в своём селении...

Множество осевших и заросших курганов по всей поверхности Земли, не обходя Россию, это – всё бывшие пирамиды, разрушенные вандалами от политики и религий, но сооружаемые для общения межпараллельных жизней. Для кого-то это и поныне не более чем лженаука, но селяне покидают свой Храм просветлёнными. Им долго сопутствует понимание тех проблем, которые они разрабатывают благодаря озарению в пирамиде. А Внуки Горыни владеют тонкими технологиями, сообщёнными им всё в том же Храме Богов. В отличие от мифа о Геракле, где он подпитывался от земли, селяне подпитываются от своих предков в Храме Богов. Они словно подзаряжаются нравственной и духовной энергией от духа своих предков едва ли не как сотовый телефон от электросети. Где нет подобного способа подзарядки, там человек и его личность опустошаются. Мысль о пирамидах Стругацких состояла в том, что нет зданий прочнее пирамидальных. Зерно, высыпанное из мешка, не ложится ровным слоем, но образует коническую пирамиду. Каждое зёрнышко цепляется за другое, стараясь не скатиться вниз. Так же и человечество. Если оно хочет быть неким целым, люди должны держаться друг за друга, неизбежно образуя пирамиду. Мысль Стругацких не конечная. «Апофеоз войны» Верещагина представляет собой тоже коническую пирамиду человеческих черепов. За каких людей держаться, чтобы уцелеть? Держаться за подонков в смокингах – это и будет тот апофеоз. В Советском Союзе подпитывались от высоконравственных художественных произведений. В современной России питаются от гниющего доллара. Наконец, следовало бы один раз хорошенько запомнить: египетские пирамиды, как и все пирамиды Земли, были созданы не фараонами. Они сооружены до фараонов. Фараоны, в лучшем случае, обкладывали пирамидальную скалу известняковыми плитами, сооружая между скалой и плитами ходы сообщения, комнаты обмана, наконец, усыпальницы. А недоумки, возомнившие себя хомо сапиенс сапиенс, пришли к пирамидам тогда, когда они тысячи лет назад уже стояли до них. Они пришли к ним надругаться над ними, то есть, чтобы разграбить, разрушить и осквернить. Фараоны, не все, а лишь некоторые из них, приспособили пирамиды в качестве усыпальниц своего брэнного тела после обязательной смерти, чем нанесли им вреда ещё больше разбойников и грабителей. Также не исключается, что фараоны не строили и городов. Самые древние египетские города построил кто-то другой, до фараонов. Непростой вопрос, кто соорудил пирамиды и городá. Их построили предшествующие цивилизации, предположительно атлантическая цивилизация, а фараоны откапывали их в песке. Такое мнение существует в Горынях. Откуда взялось это мнение у горыничей, они не знают, они ведают об этом ещё в материнской утробе. Дескать, их соорудили существа, владеющие силами духа, находившие удобные возвышения местности из прочного материала. Внуки Горыни тоже склонны к предположению об атлантах. Это их рук дело в Америке и в Египте. Придёт время, когда Атлантический океан, носящий имя атлантов, обнажит истории их собственные пирамиды, предположительно, более грандиозные, чем те, которым приписано имя Хеопса. К сожалению, как раз о тех людях мы ничего не знаем. Кроме того случая, которым воспользовался человек, умом вязы вязущий,

по имени Милан Горыня, соорудивший свою пирамиду с помощью духов предков. Не сам он соорудил пирамиду. А ему поставили пирамиду. Случай таков, что именно Горыня, соотносясь со своей энергетикой и с энергетикой местности, нашёл место, где должна была возникнуть новая пирамида. В крайнем аспекте, случай дополняется тем, что именно человека Горыню духи выбрали для того, чтобы с его именем увязать возникновение новой пирамиды. Позднее кому-то было очень надо, чтобы о Горыне помнили лишь одно, что он орудовал глыбами гор. А вывод мистический: пирамиды не строили, они возникали по воле Творца для нужд общения меж параллельных миров. И не только. Главное назначение пирамид – возрождение жизни. Даже полуразрушенные, они ещё выполняют свою задачу. Время от времени мы, или наши потомки, будем свидетелями возникновения новеньких пирамид в местах для нас неожиданных. А если их всё-таки строили, то с помощью сил небес. Если это подтвердится, наука станет искать всё что угодно, но не руку Творца. И современные религии сникнут? Они быстрее науки приспособятся к новому. Они никогда не согласятся с тем, что не церкви, не синагоги и не мечети живописуют Творца, а языческие пирамиды, символы истинной и единственной веры. Веры без приношений. Попутно напомним, что вера и религия – это разные явления и образования. Точное летоисчисление истории следует вести со дня массового явления пирамид народам. Может быть, наука когда-нибудь освоит и эту новость. А пока наука ответила бы на вопрос, кто выкопал подземелья, полные золота и не воспользовался им на месте возникшего селения Горыней?

Из других Внуков выделяется Внук Стезя, как дорожный строитель торговых путей к селению. И до него строили. Но Стезя удлинит дороги чуть ли не до полста вёрст и обустроил их, насколько было возможно. Он придал им новую жизнь. Вдоль дорог стали селиться несчастные путники, злодеи и выходцы из деревень. Возле них возникли целые поселения. Для оживления торговли дороги имели неоценимое значение. Внук Стезя тоже «привёл много» мужей большой силы, которые 10 лет строили стёзы, за что их кормили и оплачивали труд. А потом им сказали: «Идите». Но они не захотели идти, и их на равных взяли жить к себе. Внук Отец записан, как установитель законных браков и охранитель устоев рода. Внук Толк славен, как некий философ, упорядочивший историю происхождения селения и записей в родовых книгах. Внук Корень ужесточил осёдлость и навел порядок с отселенцами. Внук Простой, именем Ярислав, замечен, как сторонник умеренной благостной жизни. Ему досталась непростая доля встретить великого князя Ярослава Всеволодовича и сопровождающее его лицо. Кого, узнаем позднее. Внук Сумрак – усмиритель новой смуты. Внук Молвень известен, как самый красноречивый Внук. Внук Макуша, затем Внук Верх основали мнения о наследственной власти Горыничей. Мнения этих Внуков хранятся в памятных книгах, но Выборы продолжаются ровно два раза в сто лет. Внук Алый нравился, как приятный и красный Внук. Внуки Барыш и Бык тоже умелые торговцы. И всех не назовёшь. Кто хочет узнать и увидеть всех Внуков, может знакомиться с их изваяниями, устроенными в Аллеях Внуков.

Пирамида во все времена древнего мира олицетворяла символ веры и духовной связи людей с богами. Это первая опора людей на смысл своего существования. После важности веры существует вторая опора смысла жизни, не менее осязательная «пирамида», пронизывающая весь общественный организм наподобие тока крови от пят к голове по кругу – это собственность. Она служит главным вопросом бытия людей и власти. Собственность и должность, прирастающая собственностью после веры, – это и есть кровь сообщества. Эта кровь пронизывает функции управления (распорядительности) и исполнения. В Горынях не был принят господствующий повсюду древнеримский рабовладельческий институт собственности господ и рабов. Да и как бы он мог быть принят, когда Горыни возникли раньше Рима? В Горынях не было и нет частной собственности. На первый взгляд, у них нет никакой собственности, кроме своей. Когда продерёшься через заросли всех оттенков собственности, тогда приходит понимание их правовой функции. Личная собственность на самом видном плане. Здесь суще-

ствовали и существуют разные формы собственности, которые прекрасно ужились в одной правовой системе, существующей более трёх тысяч лет. Личная собственность, коллективная собственность и местная (общая, общенародная) собственность переплелись без выхода, но всё же в них есть свои входы... Жилища, то есть дома-терема – личная собственность рода. Приусадебное хозяйство (огород и постройки) – личная собственность. Сельхозмашины и транспорт – то же самое. Не говоря о мелочёвке в виде компьютеров, приборов связи, луков со стрелами и прочее-прочее. Половина урожая с земли – это личная собственность. Половина доходов с торговли – это личная собственность. Внуку идёт в доход личной собственности одна десятая всех отчислений от второй половины с земли и одна десятая с третьей части торговых отчислений ($\frac{2}{3}$ с третьей части – идут в казну). Дань Внуку в обычаях Руси. На покорм дружины и князя собирали «полюдь», полудную дань с народа, «оброк куницы и полудной пшеницы». Отцы церкви собирали дань при объезде епархий – это называлось «подъездом», что равноценно полюдью.

Родообщинную (коллективную) собственность составляет земля, именно 200 га, сдаваемые в аренду (временное пользование) каждому роду по договору о половине половин. Местную (народную) собственность Горыней представляют лес, река, школы, парки, дороги, мосты, Аллеи Внуков, все производственно-технические и научно-экспериментальные учреждения Горыней, включая завод по производству луков, научные лаборатории научного центра, гидротурбины, конезавод и другое. В распоряжении Совета селения казна и общественный фонд, сбор половин урожая с земельных участков, все финансовые вопросы местной собственности, одна треть от родовой торговли и прочее. По сложившемуся обычаю, казной заведует сын Внука, отец будущего преемника Внука. Тоже большая должность, склонная к обогащению. Но опять-таки к чести Внуков казна ни разу не разбазарилась и не разворовалась. Но не эта деталь, прежде всего, интересна. Интересна централизация казны, давшая через многие тысячи лет еврею Марксу возможность включить пункт о централизации капитала в Манифест Коммунистической партии... Три или пять десятых от второй половины с земли идёт в налог государству (раньше – городам-вассалам). Из общественного фонда производятся доплаты работникам, содержатся школы, дороги и прочее. Если в налоги уходит меньше учётных сумм, то они, как и все недорасходованные и некоторые другие суммы, образуют страховой фонд, рассчитанный на лихолетья. Но чьё золото, из которого вылиты боги? Принадлежало ли оно Внуку, поскольку боги стоят у Храма? Или это золото было общинным, золотом племени? На этот вопрос нет чёткого ответа. Скорее всего, золото было телом богов, а боги не могут быть чьей-то собственностью. Золото богов было «нашим» и, видимо, этим сказано всё. А Храм Богов? Очень сложный вопрос, который не любят задавать себе сами горынич. Де-факто Храм Богов, воздвигнутый Миланом Горыней, как пирамида, наследственно принадлежит Внуку на правах его личной собственности. Но поскольку Внуки благосклонно используют его в интересах общины (оздоровление, хранение Книг Памяти, духовное причастие с духами предков и с самими богами), то он как бы есть местная собственность. Пока не доходило дело до раздела собственности, проблем с Храмом Богов не возникало, если не считать корыстных попыток отдельных горыничей присвоить себе функции служителей Храма. Внук допускал в Храм Богов соплеменников для поклонения богам, для оздоровления, для хранения Книг Памяти рода. Внук был жрецом племени, но это название не прикилось к Внуку так крепко, как Внук. Внук – это всё. Он и вождь, он и бог, он и жрец, он и главный судья. Внук со всеми вытекающими и втекающими обстоятельствами. Сила Внука в том, что ему подчинялся Дух пирамиды. Ему одному. Восходит наследник – Дух пирамиды служит новому Внуку. Для нашего слуха это звучит необычайно. Но для горыничей это привычно, потому что Дух Бога Рода как бы считается основным орудием власти Внука после собственности или вместе с ней. Вся биопатология считается проявлением Духа пирамиды, Духа Бога Рода, Храма Богов. Никто не может проникнуть в Горыни благодаря поясу недоступности. Но, когда являются важные гости, Дух,

по согласованию с Внуком, пропускает гостей и выпускает их. Неудобные Внуку люди могут почувствовать за своей спиной стену, которую они никогда уже не преодолеют. Это мистика, с которой сжились в Горынях, которой не придают значения, но всегда знают о ней и иногда пытаются противиться ей, но она тотчас даёт о себе знать. К своей чести Внук редко пользовался своим орудием. К этому тоже привыкли и тоже считают, что его как бы и нет. Ко всему, у Внука могла быть дружина, и он мог вести военные действия. По силе своей власти Внук превосходит все вместе взятые представления об абсолютной власти. И в это же время никто этой власти не замечает.

При некоторой невнятности их рассуждений о собственности здесь действует закон прави: во всём правило, порядок, правда, всё разделено и разграничено. Вот ваши 200 га, вот ваши межи, вот ваш участок леса, вот ваш участок дороги (улицы), вот ваш участок реки, луга, озера и т.д., за которые каждый род отвечает по содержанию (санитарные вырубки, освоение от мусора, поддержание экологического равновесия природы). Вы можете содержать своё бортное хозяйство на своём участке леса, но вы не можете здесь охотиться или ловить рыбу в реке – это прерогатива хозяйства Горыней, итог с которого распределяется через торговую сеть по низким ценам. Всё перечисленное повествовательным способом, переплетённое органами управления, верой и общинными интересами, возможно, составляет русское право, существующее в Горынях в нерасфлаконенном виде три с лишним тысячи лет. Русское право либо свободно от судебного-принудительной надстройки, либо эта надстройка выражается облегчённой формой, как это принято в Горынях – деятельным институтом Старейшин. В сущности, с этого начинается принцип длительного явления Горыней, подчинённых не воле каких-либо индивидов или индивида, например, Внука, но действию организационно-экономических закономерностей особого рода. С этого начинается и продолжается, обволакиваясь другими закономерностями, историческая жизнь Горыней. Таким образом, горы горыней не рушатся потому, что они стоят на опорах горыничей: 1) устои (культура, язык, обычаи, традиции, вера); 2) право собственности; 3) самоуправление – вечевой строй; 4) единый налог; 5) династический надзор и гармоничное руководство; 6) мировоззрение и Языцы. Последнее никому неизвестно при всей открытости и очевидности родноверия – их приверженность к прави и яви, что послужило закреплением за ними общего признака правиславия. От православия они отличаются одной буквой, но эту букву изменили христиане, вышедшие из православия и отделившиеся от него. Незнание связано с тотальным уничтожением Языцей, свода русского целомудрия, русских веж, кода русской культуры! О Языцах позднее.

Русский народ, по М. В. Ломоносову, формировался 4000 лет. И это верно, когда можно подтвердить опытом 3000-летней истории Горыней. Может, ещё что, но пока и замеченного достаточно, чтобы начать понимать это интересное селение. Остаётся заключить, что Внуки, как и горыничей, богаты. С веками их богатство умножалось и умножалось. Естественно, оно ждало исторического часа, чтобы материализоваться в какое-то рукотворное чудо огромной стоимости. Каждый род селения непомерно обогащался с половины своей земли и с половины своей торговли. Но, как уже сказано, это была личная собственность, никому не доступная, даже Внуку, которая тоже ждала своего часа...

Сражения

Это были их последние слова. Он расставил фигуры и, торжественно привстав, подарил ей белую пешку; она любит белое. И они умолкли. Григорий сразу понял, что перед ним зубастый Мастер. И с большой теплотой о себе подумал: «Хорошо, что пива не выпил...» Он по опыту знал, один глоточек пива влияет на остроту интеллекта – острота притупляется, интеллект меркнет.

Елена играла быстро и технично. Она разыграла испанскую партию, дающую в дебюте преимущество белым. После завершения дебюта можно было увидеть, что чёрные до сих пор делали ходы, к которым их вынуждали действия белых, так как белые сохраняли инициативу. У белых было небольшое позиционное преимущество, потому что их фигуры были расположены несколько лучше, чем фигуры чёрных. У белых король сделал рокировку, в центре доски находилась пешка, хороший слон, поскольку большинство пешек было расположено на полях противоположного цвета, а ферзь доминировал в центре доски, поддерживаемый королевской ладьей, которая готова была занять открытую вертикаль. Чёрные же ещё не сделали рокировку, у них были слабые сдвоенные пешки на вертикали «с» и ограниченный в своей подвижности ферзь. Однако они сохранили двух слонов и пешечное преимущество на ферзевом фланге, которое сулило черным преимущество в эндшпиле. Сумеет ли Григорий реализовать свои амбиции, сражаясь с опытным соперником или соперницей? У обоих партнёров, кроме амбиций, были развиты волевые начала, каждый из них был сильный боец. И каждый играл за свою цель. Если Елена на словах играла за победу из принципа, то Григорий играл за свою судьбу, ибо он сразу влюбился в эту ясную девушку. Но, может быть, на каком-то этапе техничность Елены стала переходить в её слабость. Надеясь на известные ей окончания, она передоверялась технике, в то время как Григорий, очевидно, тоже зная о вариантах тех окончаний, играл самостоятельную партию, нисколько не доверяясь испанскому авторитету. И, мало помалу, преодолевая острое сопротивление белых, чёрные овладели инициативой в конце и, хоть и с трудом, выиграли! Не веря результатам игры, оба тяжело переводили дыхание, словно после борьбы за овладение девственностью... Не осознавая значения первой партии, Елена вскричала:

- Ставь фигуры, я тебе покажу!
- Остынь, девочка. Сначала щёчки. Гони щёчки для поцелуя...
- Не дам...
- Как это! Ты выходишь из игры?
- Нет, но...
- Тогда будем следовать договору.
- Тогда сам дотянешься...

– Зачем тянуться, я и подойти могу... – Он пересел на её полку, взял девушку за плечи и... встретился с её глазами. Они пронзили его серой глубиной с прозеленью и чистотой завершённого рисунка. В этот-то миг он особенно понял, точнее, не понял, а сильно почувствовал, что любит Лену, и что зря он торгуется за промежуточные условия – его волевая твердыня шатнулась, он почувствовал кружение головы. Поцелуй, к его счастью, оказался не выразительным, если не сказать, что неумелым. Поскорее он ретировался на свою полку, не пытаясь доказывать, что целовать он умеет.

- Прошу пару минут на перекур.
- Да ты еще куришь?! – сыграла она изумление или действительно не выносила куряк.

– Нет, но игра серьёзная, я не могу позволить себе беспечного проигрыша... – То было лукавство. Он просил минутный тайм-аут для восстановления психики, поверженной во время неуместного поцелуя. Если Лена поняла бы его состояние, ей бы не грозил проигрыш в третьей партии, то есть после поцелуя в губы за вторую партию... Но неизвестно, поняла ли что-нибудь шахматистка, согласившись на кратковременный перерыв?

– А ты пока подкрась губки, чтобы мне было приятнее целовать их после второй партии! – хорохористо заявил он, выскакивая из купе к окну вагона. Но он уже, поняв свою ошибку, стелил гонором мостик для отступления, яснее сказать, к отказу целовать, дескать, перекрашенные губы спортсменки; он боялся нового стресса чувств.

Две минуты скоро миновали, и они углубились в новую партию. Он любезно отдал ей снова белый лагерь войск. Она приняла белый цвет как букет белых роз от джентльмена. И они начали. В перерыве он опять не догадался зайти в своё купе за сорочкой. Бессознательно ли он

предоставлял красавице созерцать свои мужественные бицепсы и вдыхать запах своей мужской силы? Кто знает, не этот ли фактор будет влиять на исход поединка? Ведь в важном поединке муха мешает. Сколько историй, связанных с капризами гроссмейстеров по поводу мелочей! Одному мешает разгуливающий после хода партнёр, другого раздражает колдун партнёра, сидящий якобы в партере, третьего бесит конфетка, которую сосёт девочка в зале... Именно Фишер сделал девочке замечание: «Девочка в седьмом ряду, прекрати сосать конфеты!» «Да я всего третью взяла», – оправдалась девочка. «Не третью, а седьмую, маленькая лгунья. Думаешь, я не считаю?»..

Она сделала ход e4, на что он ответил ходом c6. Потом последовали e5 и Cf5, что и определило защиту Каро-Канн. Своё название начало партии получило по именам двух известных шахматистов XIX века Г. Каро и М. Канна. Вне зависимости от шахматных авторитетов, борьба ожесточилась невероятно. Черные оригинальным образом осуществили подрыв пешечного центра белых, не заботясь о развитии своих фигур. План Григория заключался в организации надёжной обороны при наличии солидной пешечной структуры ещё до того, как начнутся атакующие действия. Два первых хода Гриши определили его выбор данного дебюта. В перспективе у черных, то есть у Гриши, были шансы контролировать центр ходами пешек на c5 и f6. Эти ходы он провёл и стал созидать тот момент, когда его хитрость окажется эффективной.

И он добился своего. Крепость белых после размена ферзей становилась всё слабее и слабее, пока не наступил момент, когда Елена положила короля на доску, что означало сдачу второй партии. Они уставились друг на друга, не находя слов для выражения пыла. Он не торжествовал победу, а боялся напомнить о поцелуе губ. Неизвестно, чего боялась она. И боялась ли она чего-нибудь?

Пантеон

Велика Россия и люди в ней хотят быть большими или великими. Или знатными. Или узнаваемыми. А лучше уважаемыми и любимыми. И так от края до края земель русских. Пока велика Россия, она существует. Даже повара и официанты знают, что любая мелочь должна работать на имидж великого государства. Пока люди хотят быть большими или великими, знатными, узнаваемыми, уважаемыми и любимыми, они существуют. Надёжно, осознано или счастливо. Может быть, это основной смысловой закон жизни людей и государств.

Россия эпохи Ельцина – жалостная страна передела и беспредела, где не хватает элементарного алатыря... И люди в эту эпоху в большей части были жалкими, растерянными, погибающими. Лучшая часть из них умерла как во время чумы.

А тут какое-то процветающее, затерянное в веках и в горах селение, которого, вместе с его людьми, никто не знает. Это селение Горыни. Не знают и, слава богу. Почтовая корреспонденция приходит в Горыни с литером «Г» на районный центр Онучи N-ской области. Место рождения детей записывают тоже на данный районный центр. Это с дальним прицелом властей, чтобы не вычислили характер человека по характеру самого селения Горыни. И эта вся «открытая» информация о Горынях. Почему? Может быть, здесь располагается секретный научно-технический центр? Может быть, здесь живут снежные люди? Или здесь огорожено в три ряда колючей проволоки опасное учреждение современного ГУЛАГа? Нет, нет, нет. Ничего подобного здесь нет. Здесь живут нормальные русские люди со всеми своими проблемами, как и другие люди. Но это с одной стороны. Со всех других сторон здесь много чего не так, как у других людей. В некотором роде странности начинаются с того, что здесь живут только русские люди. Других национальностей здесь нет. Есть сотни татарских, мордовских, немецких и иных обособленных селений, где живут люди только данной национальности. Были и сотни чисто русских селений. И ничего странного в этом вроде не видится. Кроме того, что такого вроде бы не встречается. Вечно среди русских обитают украинцы, белорусы, евреи

и другие национальности. В крайнем случае, хоть один-два человека нерусских, но есть. Вроде странность. Но странности нет. Вспомним слова мифа. С Миланом и Любаном шли словени, русы, скифы, сколоты, сарматы, может быть, и другие. Все разные, а речь у всех русская... И дивились тому, как много земель, населённых руссами. Стало быть, племена были разными, а язык и территория общая. И сплотились эти разные люди разных племён в одну русскую общность. Так что с прошлым странности нет. Они начинаются в настоящем.

С вымиранием «неперспективных» деревень погибли тысячи русских селений, вместе с единицами тех национальных вкраплений. Уже в начале XXI века стало невозможно зарегистрировать не просто русское поселение, но и любую организацию, защищающую интересы вымирающих русских людей. Могла бы племенная русская община зарегистрироваться в данное время? Это риторика. Горыни не регистрируют с 17 года XX века, но по другой причине. В Горынях так и остались жить одни сплочённые своей историей русские. Русские, получившиеся от смешения родственных языков. Но пока не будем говорить об истории. Потому что считается, будто горынички живут в геопатогенной зоне, в которой другие люди, кроме них, жить не могут. Потому что, какая история, если живут в патогенной зоне? Правда, эти люди живут здесь давно, и они привыкли здесь жить в этих геопатогенных условиях. Значит, нормальные? Со стороны всё равно – это не обычные люди, а люди, которых, в сущности, нет как цивилизованной общности. Многие так считали и многие так бы хотели считать. Но – это крепкая сплочённая общность руссов, поставившая перед собой важные цели жизни. Первыми из этих целей были земледелие, охота и рыболовство, и рачительное пользование лесом. Это были основания, с которых они начинали, и которыми они пользуются до сих пор. Домоводство как бы встраивалось в эти основы, становясь их фундаментом. С перестановкой акцента на обучение и воспитание детей пошла их культура. Поэтому никто из селян не сказал о себе, что Горыни живут дикой жизнью, или что они живут неисторической жизнью. Горы расширяют зрение и возвышают мысль. Они понимали себя как часть Руси и часть России, и что они служат им. Следовательно, они часть российской истории. К тому же, в Горынях существует своя история, представляющая их маленькое могущество, прирастающее к российской истории. Откуда пришли. Когда. Чем живут. Что за люди. Об этом написано в их истории. Селяне говорят, что их селение существует более трёх тысяч лет. И не просто говорят, а всё записано и хранится в двух экземплярах. Они называются Книгами Памяти. Один экземпляр относится к каждому родовому дому горыничей. Другой относится ко всему селению. Оба содержатся в Храме Богов. Оба экземпляра неизменно пополняются новыми страницами жизни отдельного рода и всего селения в целом. Но не абы какими новыми страницами пополняются экземпляры. Лишь исключительно славными, признанными авторитетными людьми и отмеченными наградами. Только такими страницами. Когда впервые узнаёшь о летописях селян, возникает горячая мысль: ну, вот где, наконец, можно раздобыть секреты всемирной истории! Увы. Здесь много чего из большой истории. Но исключительно в её части, касающейся жителей Горыней и людей, сопричастных им. И откуда бы им знать о мировых событиях, когда они со своих гор и из своих лесов никуда не вылазили? Ан нет, ещё как вылазили. Торговля горыничей шла со всеми сторонами света. И торговля была единственным источником «новостей» и «последних известий». Охотников – купцов было много. Они подчинялись одному, но строгому закону. Из того, что привёз, одну треть отдай в фонд общины. Почему не половину? Половину половины составляют дорожно-разбойные расходы, приравненные к налогам. За пользование землёй тот же закон – отдай половину половины в налог, другую половину половины – в общину. Полную половину бери себе... Именно здесь растёт корешок наших шуток о стакане, наполовину пустом или наполовину полном.

Селение – это название местожительства горыничей. На самом деле – это крупный и крепкий малоэтажный город с разветвлёнными службами. Город строен по радиальной системе. Внутри огромная круглая Площадь Богов и Героев Горыней с центром Храма Бога

Рода или Храма Богов. От центра расходятся четыре дороги. Они образуют равносторонний крест. Этот крест является общим символом всех ветвей христианства. Они позаимствовали его у третируемых ими язычников. Все древние города строили площадь с четырьмя концами – выходами из неё. Они копировали галактику. Все древние города были языческими... Кошун о первопраруцах сообщает: «Площадь огромная, с коврами цветов и отдельных берёз и сосен, да с чашей – запрудой, словно сказочным озером». Цветы не переводятся, однако ни отдельных деревьев на Площади, ни озера-запруды вокруг Площади не существует. Озеро-запруда есть в другом месте, с которого, может быть оно попало в кошун. На Площади Богов и Героев хватает других реликвий. На Площади собрались все боги русских язычников, изгнанные с древних пространств Руси и России. Все боги вылиты из одного золота. Золотой запас Горыней состоит из золота их богов. На своих богов горынички золота не пожалели. Как известно, это произошло в правление Внука именем ЗОЛОТО. Важным гостям горыни объясняют, что их боги выкрашены бронзовой пудрой (бронзянкой). Не важных гостей в Горынях не бывает. Скульптуры богов разбиты по группам. Центральную группу возглавляет Бог Род. Его не сразу увидишь. На большую скалу, неизвестно, как оказавшуюся на Площади, точнее, на одну из её мощных граней Бог Род опирается своей спиной. И теперь Он уже весь на виду – могучий, вместо усов и бороды белые облака; но глаза Бога всевидящие, смотреть в них невыносимо, ибо они сами вглядываются в тебя. Ныне Бог Род выходит из тени невежества и забвения. Но не благодаря пантеону Горыней, а благодаря пробуждению русской веры. У одного плеча его стоит сын – бог Света и бог Спирали (Витка) Световид (Световит), а у другого плеча стоит – бог Сварог, другой сын Бога Рода и бог Неба-Земли. На плечах Сварога сидят птицы, одна птица – Сокол, другая птица – Журавль. В руках или на руках Световита тоже две вещи. На правой руке намотана спираль (конечно, золотая), в другой руке – рыба с хвостом русалки и головой женщины; впрочем, русалок так и изображают. Горынички убеждены, что спираль развития, как бы она не называлась иначе, в своём коловращении снимает и повторяет три главных пункта – Вещество, Дух и Время. В каждом пункте, в зависимости от интересов, можно выделить своё главное. Для горыничей своё главное в веществе – энергия, в духе – Бог Род, предки и память, во времени – история и бессмертие. Всё это они видят в руках богов, включая Световита со своими витками и океаном времени. Что касается рыбы в руке бога, то селяне убеждены, об этом у них записано в Книгах, что в жизни Земли был «рыбный» период, когда человек после первого потопа был рыбой, жил в море-океане. И этот период продолжался более «наземного» периода, в котором живём и мы. Подтвердится ли наукой, увидят да увидят наши потомки. На вершине скалы, прямо над Богом Родом сидит трёхголовая птица Гамаюн с женскими лицами. Горынички говорят, что и «птичий» период тоже имел место в жизни планеты. Но ещё писано, что в трёх головах птицы якобы – триединый Дух бессмертия человека, его энергетическая сила, которая подпитывает самого Бога Рода и людей на Земле. Почему рыбы и птицы с женскими лицами – это, дескать, понятно, это исходит от красоты, которую Род передаёт людям через женщину. Но всякий раз боги заботились о том, чтобы красота русских женщин стала лицом Руси и России. «Белоличка, круглоличка, румяное личико».

Боги Солнца образуют другую группу из некоего венка. Тут Дажьбог, бог Ярила и бог Хорс. Обнявшись плетью рук, они катят по своим плечам светило Солнца. Оно у каждого на горбу, а движения богов плечами показывают, что они перекачивают как бы одно светило. Светило переливается светом огня из одного шара в другой, с одних плеч на другие. И это потрясает людей, видевших эту картину впервые. В следующей группе богов стоит Перун, Стрибог и Конь. Перун с золотым усом. Перун самостен как отдельный бог грома и молнии, как бог электричества. Он держит в руке искрящуюся шаровую молнию. Она дополняет жути. Шаровая молния светится днём и горит ночью, освещая пространство Площади Богов и пирамиду. К этому не привыкнешь. Благо, что свечение скульптурного солнца и шаровой молнии происходит по желанию самих богов, то есть не всегда. Но всегда, когда в Горынях присут-

ствуют важные гости. Рядом конь, вложивший вздыбленное копыто в другую руку бога. С боку коня, почти у приподнятого конского хвоста пристроился невысокий Стрибог, бог ветра. Ветер колышет кудри Стрибога. В целом скульптура Перуна состоит из золота, как и другие боги. Горынички говорят, что их охватывает волнение при приближении к Площади: вдруг сейчас загорится! Но загораются редко. Однако все не раз это видели. Они убеждены, что Светила и шар молнии загораются по желанию Горынина Внука.

Первую женскую группу богинь составляют две Рожаницы: Рожаница Мать Сыра Земля, жена Бога Рода и Рожаница Мать Сыра, жена мужа. Богородица здесь не котируется, как избыточное представление матерных отцов религий (матер – мать, богородица). Богородицы нет у язычников. У язычников, словами Пушкина, своя Мария, с другим младенцем на руках. Бог Род сам порождает его, её и оно. Кто порождает, тот Бог Род. Кто порождает – дитя природы. Порождаемое дитя природы не может быть ни им – Богом Родом, ни ею – Богиней, матерью Бога Рода. Такова азбука логики, понятая людьми тысячи лет тому назад.

Во второй женской группе хороводом, в живописных позах, представлены Жива, богиня жизни; Лада, богиня любви; Хора, богиня лета и спелости; Макошь, богиня дома, Доля, богиня удачи и две Зори, (утренняя Зорь Денница и вечерняя Зорь Заряница), богини женихов и невест. За хороводом лениво наблюдает, умытая, одна обыкновенная (если так уместно сказать о золотой фигуре) кошка, а может быть, обыкновенный золотой кот. В глаза золотого кошака мастер тоже заложил искру бессмертия. Кстати, в любых глазах можно увидеть это же свойство. Все три животных, рыба и птицы являют собой ритуальную славу животного мира, обожествляемого горынями. Третьим животным стоит... Впрочем, не так. Отдельно, но парно, стоит бог торговли Велес, держащий за рог откормленного быка. Вот здесь и стоит третье домашнее животное, этот самый бык. Последнюю группу богов представляют Белбог и Чернбог, заведующие днём и ночью, навью и явью, их жесты обозначают полемику. Наконец, совершенно отдельно, как бы с боку припёка, лежит почти круглый, очень большой камень. Он тоже служит элементом композиции пантеона. Это славный-преславный горяч Алатырь, символ порядка и беспорядка. Стало быть, в Горынях два Алатыря? Не два, а три, очень похожие друг на друга. О третьем позднее.

Здесь два слова о русской символике. Её главными элементами служат Коло, Звезда Руси, пирамида и свастика. Кто-то не согласится и причислит к главным другие элементы. Спорить не будем, ибо есть много других, но названные – образующие другие. Всё подлинно русское – это солнечно круглое, вечное, восьмиконечное, пере/сплетённое, пирамидальное и свастичное. Гармония и причудливое разнообразие данных и других элементов разлиты на всех богах пантеона. К примеру, у Перуна сразу два знака – солярный и громовик; у Бога Рода два знака – солнечный круг – как великое коло, как космическое первояйцо и как дом Бога, и причудливая гибкая свастика, завязанная на шее Бога, с четырьмя бубонами на концах, она же – и знак рода людей; у всех богов солнца – коловрат, разящий тьму, символ солнца, и крест, наложенный на коло; у всех богинь Звезда Руси – восьмиконечная плетёнка различного исполнения и свадебник; Световит награждён тоже двумя знаками, но в одном, как в щите на груди, – он с двумя коловратами, правосторонним внешним и левосторонним внутренним; у Дажьбога тоже плетёнка Звезды Руси в сегментах коло; у Сварога – сложные узоры свастики в коло; у Зорей – кокошники с разными лобками, у вечерней – очелье, у утренней – оцельш, признаки женщины и девушки и свадебник. Свадебник – это сплетение четырёх раскрытых колец, двух красных (мужских) и двух синих (женских), иначе сказать – это переплетение всё тех гибких свастики, в данном случае – символов продолжения рода. Важно знать Знак Прави – это восьмиконечная литая печать внутри коло. Коло всегда венец солнца РА. Пирамида всегда в сочетании элементов треугольника (триединство рода – сын дед, сын-отец и сын-внук) и квадрата (слияние треугольников – союз родов, селение племени, общество, народ). Крест хоть с загнутыми в ту или в другую сторону концами, хоть ровный крест, симметричный или несиммет-

ричный – это всегда свастика. Так в Древней Руси. Так в Горынях. Слава разуму, этот крест-свастика – в Ордене мужества; этот крест-свастика наложен квадратом центра на коло в Ордене родительской славы. Всё, что беспасквильно круглое, с лучами солнца и с равносторонним крестом, то из символики БОГА РОДА, Родной Веры, Родноверов. То живёт Русь в России. Живёт Русь. Прокуроров не обучали основам древней русской культуры, поэтому они, видя загнутые концы, приходят в ужас «фашизма». Прямые концы они вообще не видят, не говоря о том, чтобы видеть в них символы. Использование символов против смыслостроения прави и яви наказывается богами (Гитлер).

Щедро виденное скупое письмом, ибо отличается от увиденного в воображении. Всё это неподменные русские символы русского духа и русской философии, творящие счастливое бытие. Однако история такова, что русские символы растащены другими народами, а русы – матрица всех народов, оказались самыми гонимыми и несчастными на земле. Гонимыми теми, кто, гоня других, изображает из себя самых гонимых на той же земле. Допустим, в Египет людей гнал холод обледенения, идущий с севера (Борея). Но из Египта и Ханаана русов выгнали обратно в Борею, а из Бореи погнали в Сибирь, крайнюю часть Бореи... Уж если их богов загнали на край неудобницы, то о чём говорить. Но тип жизни людей из Горыней олицетворяет известное по эпосу соответствие русским символам счастья. С жителями Горыней могут сравниться разве что датчане или японцы. И те, и другие, различаясь многим, как и селяне Горыней, оказались защищёнными от гонителей и расцвели по ширине своей воли. (Заметим, что вся северная часть Европы населена бывшими русами. Все их потомки – одного русо-рыжего милого облика. Они «вернулись» сюда после потепления климата).

В истории Горыней записано, что золото скульптур было добыто из недр горы в период Внука Золото. Тем большей хвалы заслуживает ваятель, изобразивший богов «настоящими людьми», в лучших традициях скульптурного египетского искусства, которому они благоволили, красивыми, мужественными, элегантными. А богинь изобразили не в духе красоток палеолита с грушевидными грудями и тыквообразными abdomинами, – они словно сошли с гимнастического ковра современной России – все молодые, фигуристы, красивы и отличимы одна от другой. Их прототипами, это очевидно, были сами родовые женщины племени. Они и теперь такие же. Какие? Круглоголовые... Это особенность горыней – иметь круглую голову коло. Другие формы голов им не нравятся. И животные рядом с ними молодые и свежи, будто только что с луга (конь и бык) или с охоты (кот), рыба из океана времени и все вещие птицы по-женски красивы.

Это сохранившийся пантеонат основных русских богов, выброшенный из русской культуры. Кто выбросил? Не упадёт ли слеза сожаления? Или всё-таки гордость в мнимой победе? Греки своих языческих богов вознесли на Олимп, и ими гордятся. У греков почётно хранится скульптурная голова Бога Рода – Вседержителя, возраст которой исчисляется с 8-го тысячелетия до н. э. А русский князь сбросил своих богов в Днепр, и наша элита тоже этим гордится. Они победили... И ныне отцы Русской Греко-православной Церкви твёрдо глаголют: «Мы традиционно ведём борьбу с язычеством». С каким? С шаманами? Нет. С Богом Родом. Но вести борьбу с Богом – Вседержителем – не избыточна ли отвага? Не опалятся ли крылышки? Некто, имя которого ныне не любят произносить, сказал: «Греки – наши учителя». А греки исповедуют православие, давшее имя (греко) нашей церкви. Каким же казуистическим мышлением следует обладать, чтобы понять эти хитросплетения?? Обладают... В послании св. апостола Павла к римлянам сказано: «...Язычники, не имея закона, по природе законное делают; не имея закона, они сами себе закон. Они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чём свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую» Рим. 2, 14—15. Одного св. Павел не ведал: есть закон у язычников, всегда был и всегда будет. Это и закон русского права, и Языцы, свод русского целомудрия, русские вежи, код русской культуры. Возможно, не мог св. Павел знать того, что законы язычников созна-

тельно истреблялись. Однако несмотря ни на что администрация Бога Рода существует и её основными отраслями заведуют перечисленные персоны небесной и земной канцелярии.

Другим важным компонентом Площади богов и Героев служит большая школа Горыней в виде ступенчатой пирамиды. Это учреждение с несколькими подъездами, чтобы ученики не толпились при входе и выходе. Школа напоминает некий университет, где много людей и где никому не тесно. Школа образует угол улицы и одну сторону одного из концов дороги. Зданию школы присвоен указатель: 1. Ул. МАЛАЯ. Школа имеет свой парк, каждое дерево которого закреплено за своей улицей и за конкретным родом селения. Парк ухожен и процветает. На большом школьном дворе много веков сидят первопредки Милан Горыня и Любан Дубиня, высеченные их гранита и мрамора. Милан сидит на куске горы, Любан сидит на огромном пне. Они оживлённо ведут беседу, о чём говорят жесты их рук. На этой площадке двора, когда это нужно, происходят построения школьников. Площадь и школа дополняют друг друга своим многозначением. Площадь служит местом собора (вече) и празднеств. Школа олицетворяет собой политику Внуков, приближенную к богам. Но школа на Площади Богов – не единственная школа селения, поэтому о школе, как и о школах, речь впереди.

Перерыв

– Чего же ты сидишь? – спросила Елена.

– Отдыхаю. Жду новой партии, – лукавил он.

– А поцелуй? – напомнила шахматистка.

– Я не люблю крашенных губ, – признался хитрец, хотя то была правда наполовину. Он действительно не любил химическую лабораторию на лицах женщин и девушек.

– Где ты видишь крашенные губы? – уточнила вопросом девушка.

– На твоих губах... – отвечал он.

– Ты врун или кто? Это родной цвет моих губ. Косметику применять мне излишне... Тебе не остаётся повода уклониться от договора. Или мы засчитываем тебе поражение... – Стало ясно, что Елена поняла чарующее действие поцелуев на молодого парня. Она домогалась поцелуя сознательно, чувствуя, что может проиграть и третью партию. Ей было противно лицемерить, но еще противнее было подставлять свои проигранные губы.

– Ну, нет! Вот мы и проверим, какой это природный цвет! – Он вскочил, опять пересел на её полку и ловко запрокинул её голову. Что же ему оставалось? Выполнять пункт договора, представ-лявшего угрозу значительно более сильную, чем стакан пива? И опять эти пронзительные серые глаза с прозеленью. Он закрыл оба её глаза перстом, но они тотчас открылись снова, теперь они пучились пенистым смехом. Тогда он стал разглядывать губы. То были полные соты девичьих губ, не пуганных настоящими поцелуями, ярко-красного цвета. Он снял с вешалки её полотенце, проник им в её рот и сказал ей: «Послуни», – послунывил его там, и начал оттирать её губы. Она душилась от смеха. Когда он стал оттирать и румянцы девичьих щёк, она уже содрогалась от смеха, но терпела его манипуляции. Стереть природный цвет румянца было, скажем, всё равно, что стереть аленький цветок с фарфорового блюдечка. Никаких следов помады не осталось на полотенце. Он бросил полотенце на полку с возгласом:

– Балда! А я советовал тебе подкрасить губы... А у тебя и щёки не крашены... – и впился в медовые соты губ. Стало ясно, целовать он умел. Длинный засос с лёгким повалом и они уже полулежали на её подушке, а он страстно упивался короткими глотками мёда. Наконец, она поняла, что для договора достаточно и оттолкнула спортсмена по поцелуям.

– Всё-всё, достаточно, приступаем к последней партии! – распорядилась заядлая шахматистка, идущая ради искусства в жёны к первому игроку, способному её обыграть. По всей вероятности, она тренерам и гроссмейстерам не предлагала подобных условий. Иначе давно бы гремела за каким-нибудь Полугаевским.

– А перекур?! Ты думаешь, я способен играть после таких поцелуев?! Или ты выигрываешь таким способом? Короче, я отойду не раньше получаса. К тому же я хочу есть. Давай чего-нибудь пожую. Из гостей с пустыми руками не выпускают. Ставь снедь, будем обедать! – распорядился он, будто дома родной женой. Странное дело, она не сопротивлялась. Тут тоже одно из двух: либо и на неё подействовали поцелуи, либо фактор проигрыша двух партий шокировал её сильнее физического воздействия. Она согласилась с тем, что и сама с утра ничего не ела и вынула пирожки с капустой и с мясом, и половину курицы. Он стал смешить её байками, и они незаметно подчищали её сопроводительные припасы.

– Почему ты присмирела? Была такая речистая. Или после игры с язычком плохо. Так это бывает. Один молодой гроссмейстер выиграл турнир в Праге. Его попросили произнести речь или хотя бы сказать тост. А у него клиренс врос в землю, скромненько, робко, язык отсох. Тогда ему посоветовали: «Эй, парень, если не можешь говорить, не занимай больше первые места в турнирах»!

– А ты опасный игрок. Если и человек такой же, то с тобой надо быстрее расстаться. Что я и сделаю после третьей партии... – стала разговаривать хозяйка купе.

– Сомнительно. Теперь от меня не избавишься до конца жизни, если преждевременно не скончаешься за третьей партией. А такое тоже бывало. Один гроссмейстер умер за шахматным столиком, сердце что ли. Все любители шахмат были опечалены. Но нашёлся такой, кто заметил: «Не волнуйтесь, господа, у него всё равно была проигрышная партия». Так что, Елечка, сдавайся на милость победителю и мы сразу с поезда – в ЗАГС...

– Может, на прощание поцелуемся?.. – засмеялась Елена.

– А, плутовка! После третьей партии с нашей девственностью будет покончено. Сразу станешь моей женой, а ЗАГС – это формальность. Не охота проигрывать? Хорошему человеку можно. А я хороший... – они стали покатываться от его болтовни. Он чувствовал, что он Елечке нравится, и не упускал момента для усиления её первых чувств.

– Елечка, милая, честно, неужели тебе так уж страстно хочется обыграть меня и навсегда отшить от себя? Но ведь я же люблю тебя! Отшивать любовь не гуманно...

– Гриша, ты варвар, тебе дай пальчик, ты откусишь всю руку. – Это был первый раз, когда она назвала его имя, да не Григорием, а Гришей. Что-то за этим стояло.

– Неэ! Я буду вкушать тебя. Но ненасытно. По-моему, тебе тоже хочется ненасытности. Ну не будем же мы пить по глоточку. Пока не утолим всю жажду, мы будем пить стаканами... Согласна?

– Не провоцируй меня. Я не должна уступать ни тебе, ни своим чувствам, ни своим амбициям. Я должна выиграть. И, как ты выражаешься, отшить варвара... – И опять их совместный смех. Но она сказала уже о своих чувствах. Не должна, де, уступать своим чувствам. Такому доке, как Григорий, задача становилась менее трудной.

Между тем с пирожками и с курицей тоже было покончено. Григорий успокоил свою партнёршу:

– Не горюй, Елечка, доедем. У меня друг богаче графа Монте Кристо. Перейдём на ресторанное довольствие, это я тебе обещаю. Друг добр и надёжен, его не надо даже раскалывать, лишь намекнём. Кстати, знала бы ты, кто у меня друг. Никакого секрета, одна невероятность: он вождь племени в своём селении. Я сам, сколько дружу с ним, не могу представить, чтобы в нашей стране были вожди племён. А в своё селение он меня не берёт. Учиться вместе – пожалуйста, служить вместе – пожалуйста. Домой вот едем вместе, хотя раньше летали на его самолёте. А как бы поехать в гости – никакого привета, в смысле приветливости. Вот такой мой друг. Выдающаяся личность сейчас, а что будет потом, даже представить трудно. В свои двадцать два года он кандидат философских наук по связи. Не по той связи, которая является философским условием взаимодействия вещей и явлений, а по войсковой связи. Сам ректор МГУ ходатайствовал за него перед Министром обороны, чтобы его направили в войска связи

для исследования проблемы и производства портативных приборов связи. Представь себе приборчик в виде вот такого пирожка с капустой. А по этому приборчику сержант и офицер управляют своими солдатами в наступлении и в обороне, потому что у каждого из них есть этот необременительный пирожок, то бишь приборчик связи... Об одном беспокоюсь и прошу тебя. Чтобы никакого кокетства. Коль ты моя, то даже на Графа чтобы ни глазом, ни бровью...

– Надо же. Интересно. С графом мы потом разберёмся, а ты всё равно хвастун! Что же ты-то отстал от своего легендарного графа?

– Я... Я был у него в рабстве... Помогал мыслить и строить... Подносил чай, кофе...

– Садимся скорее, тебя не переслушаешь. Я чувствую прилив сил, можешь прощаться с надеждами, – раздухорилась Елена не хуже своего попутчика. Оно и понятно, с кем поведёшься...

– Ладно. Я тоже отошёл от медового поцелуйного шока, спасибо пирожкам и курице. Сил у меня как у Геркулеса, потом убедишься... И посоветовал бы. Не как лейтенант запаса. Не как победитель двух партий. И не как старший возрастом. А как твой жених и друг... Играй серьёзно. Не зевай. Каждый ход, ты это знаешь, имеет решающее значение. А то получится как с королевой Марией Генриеттой Анной... – Он замолчал, накаляя любопытство Елены.

– Ты интриган, да? И что произошло с королевой? – не вытерпела Елена. Смеясь, она спросила о королеве.

– В сентябре 1902 года в Брюсселе, играя в шахматы с прислугой, она зевнула коня служанке и не перенесла утраты. Она упала в обморок, из которого ей не суждено было выйти... Не смешно, а улыбнуться охота, – рассказал он ей очередную байку. Байки были правдивые, они тоже действовали на её сознание – партнёр-то не только хвастун, а эрудированный кандидат в женихи, при этом весёлый.

И они «сели», не сходя со своих сидячих мест. У неё снова был белый цвет, на который она надеялась как на белое платье, которое нельзя запачкать.

Селение Горыни

Лицо Родины – слава и честь России. Лицо Державы – армия и флот России. Лицо Отечества – родимый дом отца в России. Лицо России – русский язык. Где этот дом в славной и сильной России, говорящей по-русски? В Горынях. Селение Горыни расположено на задворках Руси. Во времена Киевской Руси верхневолжские земли, отгороженные от Киева дремучими лесами, были окраиной государства. От этих мест до Горыней ещё топать и топать неделями на северо-восток, ближе к верховьям Уральских гор. Но, как оказывается, где обосновываются надолго, задворков не существует. Ближайшим к Горыням крупным городом, начиная с первого тысячелетия, был город Ярославль, возможно, благодаря этому многие жители селения носят имя Ярислав. Не Яро, а Яри. Впрочем, не утверждается, что поэтому, Ярослав и Ярислав – древние русские имена. Горыни не были в дремучей изоляции лесов и гор. Они добровольно подчинялись Великому Новгороду, потом Владимиру, потом Ярославлю (во времена Минина и Пожарского, когда Ярославль был временной столицей Руси), потом Москве. Киеву Горыни никогда не подчинялись и, следовательно, до образования Новгорода они вообще никому не подчинялись, если не считать их духовной зависимости от древнего Ханаана и Египта. Селение вело более чем активную торговлю через местечко Ярище, культовое языческое урочище, давшее основание, видимо, так Ярославу Мудрому назвать основанный им город на месте урочища Ярища своим именем... По Волге от Ярища (Ярославля) торговали во всех сторонах Ближнего и Среднего Востока. Через северные морские поместья (район Архангельска) – со странами Западной Европы. Вдоль Уральских гор и через горы – торговали с могучей Сибирью и до самого Урчжения и океана.

О древности селения говорят фамилии здешних жителей: Вестовы, Велесовы, Зорины, Хорсовы, Хорошевы, Хорошавины, Перунины, Макошевы, Божевы, Роднины, Рожанины, Сва-рожевы, Стрибоговы, Лелевы, Ладовы, Ярцевы, Гамаюновы и другие, знакомые нам по русским богам и сказочным персонажам. В своё время они пришли в обоз Горыни со своим богом и остались верными ему на всю историю своего рода. Хотя и понимали, что у всех – славянские боги. Они живут в первом круге. Фамилии рядовых селян свои, они разные, не сразу возникли и возникли от разных корней, но общее имя у всех – селянин и селянка, горяне, горынич или горыня и горынянка с маленькой буквы. Селение – Горыни. Горыниных (фамилия) зовут Горынями, по основателю древнего рода, сказочному герою Горыни. От них и название селения. Народ, как общину, тоже зовут горынями, но с маленькой буквы. Исключая «божественные» фамилии, можно бы назвать остальные фамилии горыничей. Но их ни называть, ни пересказывать непосильно. Это всё те же русские фамилии, которые известны всем на просторах Руси и России: Бородины, Бобровы, Бортниковы, Дружинины, Воеводины, Коневы, Коняхины, Коноводовы, Лукины, Лучкины, Зыряновы, Толкуновы, Сырцовы и далее, и далее Они живут во втором, третьем и четвёртом кругу селения. Пятый круг Горыней застроен служебными и общественными сооружениями. Здесь Совет селения, почта, крупные магазины (продовольственные магазины имеются на каждой улице), баня и другие учреждения. Мастерские и цеха производства вынесены в этот же пятый круг. Самая яркая примечательность пятого круга, он же пятая улица, – Исторический Музей Горыней, в котором питаются интересы не только селян, но и разных гостей. Он построен в далёкие времена в виде высокого каменного здания, со стрельчатыми башнями наверху. Значительная часть информации музея дублируется Книгами памяти Горыней и отдельных родов селения.

Получается, что на работу едут из центра на периферию. Центр – это Площадь Богов и Героев. Площадь круглая. От круглой Площади распространяются круги улиц. Круги улиц имеют своё незатейливое название. Примыкающий к Площади Богов и Героев круг называется **Мáлой** улицей. Остряки на все лады варьируют Внука Малая и улицу Малую. Она начинается прямо от школы. Следующая улица – **Ближняя**. Видимо, ближняя до центра и от центра. Она начинается... от своей школы. За ней кружится **Средняя** улица. Она начинается... от своей школы. Далее делает оборот **Большая** улица. Она начинается... от своей школы. Таким образом, в Горынях четыре больших школы. Школы – самые красивые здания Горыней. Они строятся как ступенчатые пирамиды, очевидно, означающие восхождение к знаниям-ведам снизу доверху. Если первая школа вообще стоит рядом с пирамидой, как Храмом Богов, то и школы-храмы, повторяющие облик пирамид на других улицах, имеют столь же глубоко значимый духовный символ. В зданиях всё заманчиво привлекательно. Но мраморные лестницы просто чудо. К каждому подъезду школы ведут эти чудо – лестницы. На всех школьных дворах отлита та или иная скульптурная композиция Милана Горыни и Любана Дубини. Все школы имеют высококлассных учителей, прошедших качество Выборов. Все школы оснащены современной базой, включающей кабинеты, светлые тёплые классы, компьютерный парк со своим школьным сайтом, мультимедийные проекторы, интерактивные доски, библиотеку, школьную инфраструктуру, начиная от школьного сада и транспортные школьные кареты. Во всех школьных садах радуют глаз небольшие лирические фонтаны. Здесь скульптуры героев комсомольцев. Их много. Во всех садах Николай Островский. И Зоя, и Лиза, и Гуля, и Виктор, и Саша, и все молодогвардейцы, и Юра, и Валентина, и другие – здесь! Зимой в школьных садах и в парках сооружаются сказочные русские городки с их непременным атрибутом – играми школьников. В работе наряду с родителями принимают участие их дети. Лучшие архитектурные ледяные композиции премируются. Многие диспуты по литературе, особенно весной и осенью, проводятся в школьных садах, добиваясь истины «в трениях умов». Один из элементов базы – хореографические залы и тир, оборудованные складными тренажёрами для формирования брюшного пресса и красивой фигуры. Все школы имеют прекрасные бытовые условия. Приме-

ром служат просторные красивые столовые и туалеты для мальчиков и девочек, разъединённые сторонами школы. Товарищеская среда общения поддерживается психологами школы, хотя предметные педагоги подтрунивают над ними, задавая коварный вопрос: «Скажите, психолог, почему в Горынях нет больниц»? Что должен ответить психолог? Потому что в Горынях нет больных людей. Тогда-то им и вопросик: «А зачем в школе психолог»?.. Скромность ответа их в том, что школа дышит оздоровительным российским менталитетом, верна и Руси, и России, обща тянущих свою историю из древности лет. Этим психологи и горды, в первую очередь. Ответить острякам они тоже умеют.

Поскольку все улицы имеют свою школу или, наоборот, все школы имеют свою улицу, то и молодёжные организации селения образованы в уличные советы дружин пионеров и комсомола. И они работают под руководством уличных Советов селения, возглавляемых старейшиной улицы. Похоже на модуль «партия – комсомол», да это совсем другая система. Старейшины (Советы) – пионеры и комсомольцы. Кроме своих школьных задач (учёбы, успеваемости, общественной работы в школе и др.) борются за красоту улицы и парков. Чтобы не возникло подозрения, что дети вкалывают вместе с родителями на ремонте дорог и участков канализации, повторим – дети заняты благоустройством красоты улицы своего проживания. Но не скажем, что это освобождает от огородных работ. И ребята «тащат» на себе всю архитектуру уличных скверов и парковых ансамблей, начиная от их эскизов. Влияние «партии» (Совета улицы) обязательно, но оно очень бережно и деликатно, в виде советов, подсказок и рекомендаций. И пионерские, и комсомольские Советы школ тоже озабочены теми вопросами. Получается некий романтический круг, думы и замыслы которого направлены на постоянный поиск прекрасного. Малая улица, потому что она меньше других, несёт на себе архитектурное обустройство Площади Богов и Героев. Но с обязательным гонором надрать соседнюю улицу, если не все другие. И это зимой и летом. Если летом главный композиционный материал – цветы, то зимой – снег! Награды за своё усердие ни разу не обошли ребят ни за зимний, ни за летний периоды. Награждает ребят-победителей Совет старейшин селения, а всех добросовестных ребят награждают старейшины улиц. Во имя прекрасного – это происходит на слёте молодёжи на Площади всех Богов. В честь пионеров и комсомольцев загораются светила на спинах богов и в руке бога Перуна – шаровая молния. Боги любят свои творения и радуются вместе с людьми. Старейшины употребляют приятные слова о благоугодных, благородных, благонравных делах ребят по благоустройству родного селения. О победителях пишут во всех СМИ селения, начиная со стенгазеты. Пионерия и комсомол поглощены творческими проблемами, чем они отличаются от советских молодёжных организаций, формальных и ничемных в работе. Этим объясняется причина, по которой горынички не «сдали» свои резервы, как это произошло в России после краха СССР. Самая приятная «новость» состоит в том, что горынички и в прежних веках имели эти же самые организации, только они назывались другим именем. Последние названия привились больше всего, и менять их не стали. Приятно сказать, что так поступили по примеру газет «Комсомольская правда» и «Московский комсомолец», не изменивших своему имени, хотя всем известно, что в них столько же советского духа, сколько русского духа, скажем, в целой Европе или в отдельном Израиле. О других делах ребят – при случае.

Все школы возглавляют выборные директора, один из которых двоюродный брат Внука, то есть он тоже внук, но только младший. Школа, как институт Горыней, находится под абсолютным контролем Внука, поскольку все директора работают под непосредственным руководством Внука и служат его доверенными людьми. Такие явления, как информационные технологии в обучении, непрерывность воспитания и образования, являющиеся в большинстве школ в России постановочными, в Горынях служат обыденной практикой. А о некоем совершенствовании патриотического и духовно-нравственного воспитания ребят не стоит даже вопроса, поскольку вся система обучения и воспитания пропитана и пронизана этим духом. В шко-

лах Горыней нет чего бы такого, чего не хватает учителю и ученику. Здесь существует обычай: поданная в Совет селения просьба или заявка от директора школы должна быть рассмотрена не позднее завтрашнего дня, и по ним должны быть приняты положительные решения. Это даже не обычай, а закон, впрочем, неписанный. Пожалуй, невиданным для России и мира в целом явлением служит стажировка школьных учителей. Она ни на что известное не похожа. Ещё будет много сказано о школе. И об этом отдельно тоже не будет упущено. Но и теперь умолчать невозможно. Стажировка учителей длится до... пяти лет! После этого длинного срока происходят Выборы учителей... Кто разочаровался и кому школа противопоказана по характеру, – те никогда не выставят свою кандидатуру на поприще школьного педагога. Но именно этого срока хватает для того, чтобы полюбить, разлюбить или остаться равнодушным к школе. Победившие на выборах растят смены победителей.

Каждая из улиц имеет свои детские ясли и детский сад в одном образцовом здании. Это не пирамиды, а сказочные терема, может быть, ещё более красивые, чем школы. Это целые комбинаты детского воспитания. Кто себе представляет детский садик с одной группой, тот ничего не знает о детских садиках. В Горынях в каждом садике-яслях – десятки групп по возрастам и способностям. И для всех свои классики, зальчики, спаленки, туалеттики, раздевалочки, места в столовых, участки парка для прогулок и игр, комнаты воспитателей и т.д., и т.д. О воспитателях яслей и садов скажем позднее. Каждая улица имеет «лыжный тротуар» – беговую, лыжную и велосипедную дорожку по кругу и поперёк четырёх улиц. Поскольку улицы не загазованы, на этих тротуарах проводятся как уличные, так и «селенские» соревнования. Кроссы, велокроссы и лыжные кроссы служат в Горынях как бы прикладными к хореографии и к лучной стрельбе видами спорта. Наконец, каждая улица имеет свой перинальный дом (роддом) с отделением травматологии, поскольку больниц в Горынях нет (это относится только к Горыням, где никто не болеет), а всякого рода ушибов и порезов всегда предостаточно. Улиц мало, но какие большие улицы! Одна ширина восхищает. Только дорога сто метров. Не дороги, а цветочные скверы. В сущности, на этих четырёх улицах проживает всё население Горыней, к концу XX века численностью около 100 000 душ. Ещё в начале XX века население составляло около 30—35 тысяч человек. На пятой, Общей улице, как уже сказано, устроились все общественные и производственные учреждения. При больших улицах и при относительно большом населении Горыни кажутся компактным селением. Радиальный характер строения Горыней напоминает собой Аркаим. Там похожее устройство града. Но Аркаим откопан в земле. Думается, много других аркаимов будет также откопано. А Горыни сами копают. Поскольку других примеров древних каменных городов Руси пока не имеется, то наши предположения о типичности русских круговых городов со свастичным центром ненадёжны, но и не безнадёжны. Каждой улице Горыней придан Парк отдыха, фактически примыкающий к школьному парку. Парки называются, как и улицы, Малый парк, Ближний парк, Средний парк, Большой парк, Общий парк. Парки мало отличаются по величине. Они оборудованы фонтанами, летними сценами с кинобудками, десятками беседок, сотней скамеек и множеством сказочных теремов, горок, полос препятствий, качелей и городков для детей. В парках преобладают герои русских сказок среди зверей – лисы, барсуки, волки, зайцы, медведи, орлы, Соловьи-разбойники и другие птицы и звери. Среди них уживаются Алёнушки, Аленькие цветочки, Царевны-лягушки, Мойдодеры, Спящие красавицы и другие герои и героини сказок. Дети чувствуют здесь себя «как дома». Потому что парки сделаны с расчётом продолжения дома. В парках созданы площадки для всех видов русских игр. Городки, Лапта, Чижик, Клёк, Кости и другие. Но главным атрибутом всех парков, благодаря которым сюда не зарастает народная тропа, являются стрелковые тир. Понятно, из какого оружия стреляют в тирах. Если к этим тирам добавить главное стрельбище Горыней (расположенное в горном долу), на котором происходят все важнейшие состязания по стрельбе из луков, и дворовые тир, в которых тренируются дети и взрослые с детства, и, наконец, тир в городском Доме Студентов, то станет понятен мас-

штаб этой «национальной идеи» всех горыней. На этот масштаб нужна прорва луков и стрел. Откуда берутся? С Общей улицы. Раньше лучницы были во дворах лучных дел мастеров. Их насчитывалось в разное время от 10 до 15. Время требовало количества и совершенства луков. Это возможно в централизованном предприятии. Таким лучным предприятием служит лучный заводик на Общей улице. Во время ига их было два. Они обеспечивали потребности селян и торговые запросы Руси. В настоящее время лучный спорт в России стал медленно возрождаться. Соответственно, увеличилось производство русских простых и сложных луков и стрел разной длины и запчастей к лукам. Но заводик пока один. И лучные интересы теплятся лишь в Москве, Петербурге, в Горынях и в Бурятии.

Кроме того, в каждом парке действуют один павильон и одна подстанция, закрытая защитным забором. В парковых павильонах народ поулично голосует на всяких государственных выборах и на своих Выборах, главным образом. Здесь всё оборудовано по последнему слову техники, вплоть до компьютерного голосования. В павильоне Общего парка не голосуют. Здесь устроена шумная (трубная) музыкальная школа. Заведуют парками выборные специалисты. Они гласно и негласно соревнуются между собой, чей парк лучше. Ежегодные итоги и премии способствуют этому. Избирательные комиссии заведующим паркам, естественно, не подчиняются. Между улицами и в круге улиц последнюю сотню лет пульсирует монорельсовая дорога. Между улицами всего четыре поперечных проезда. Если кому-то надо попасть, скажем, в Храм Богов, он сначала едет в карете до пересечения улиц и делает пересадку. В достижении самого сложного пункта селения больше двух пересадок не получается. Кареты на 10 человек без кондуктора и без водителя отрегулированы до секунды. Школьные кареты красного цвета, взрослые их стараются попусту не занимать. Дороге придана постоянная по величине и направлению скорость. Остановки удобны и комфортабельны. Проезд бесплатный. То есть такой же бесплатный как в некоторых торговых точках, реализующих две продажи с третьей бесплатной... То есть плата за проезд вносится централизованно с каждого двора, и проблемы контроля исчерпываются. По желанию пассажиров, кареты могут открываться пологом (летом и в хорошую погоду), и они закрываются зимой и отапливаются скрытыми батареями. Скопления людей на остановках нет, потому что кареты движутся чётко по расписанию в определённое время суток. Без толку кареты не ездят... Начальник и штат дороги – выборные люди. Вдоль этой монорельсовой дороги как раз и проложен «лыжный тротуар». Картина, в которой рядом с каретами бегут спортсмены, обычна в селении. Пассажирских автобусов в Горынях нет. Грузовому транспорту отведены две полосы проезда с левой стороны улицы – рельс и спортивная дорожка с правой стороны. В каждом дворе горыничей свой автопарк легковых, грузовых, сельскохозяйственных и иных машин (в частности, десятки велосипедов). Улицы населены родовыми домами. И в них вся суть. Родоначальник племени Милан Горыня желал перспективу, в которой каждому роду пришлось бы не более трёх домов, стоящих рядом. В бытность Горыни улицы состояли из одного большого дома каждого рода. Редкими были улицы. Посетители музея могут видеть здесь самый первый план селения, начертанный самим Горыней на бычьей коже. То, что осталось от высохшей кожи, берегут как зеницу ока. В ходу копии. Через три тысячи лет роды исчерпали резерв. Улицы уплотнились. Можно прикинуть, сколько людей одного рода живёт в его трёх больших домах. Из этого представляется вместимость домов-теремов. Получается, что не тесно и не скучно. Развиваться дальше можно за счёт пашни. Но кто разрешит? Поэтому перспектива, исчерпав себя, показала мудрость предков, предупреждавших о перенаселении племени. Регулировать дальнейший рост можно будет исключительно отселенцами. Рост домов вверх пока не предусмотрен. На задах улиц сады-огороды горыничей, у каждого рода примерно по полгектара, с тем расчётом, чтобы на каждый из трёх дворов рода на сад-огород приходилось около 16,5 соток. Поэтому селение Горыни с вида улиц – красивый город, с вида задов – обыкновенное село. Улицы соприкасаются своими задами. Селение Горыни – это синтез крестьянской и городской эпох. По электротехнической насыщенно-

сти садов-огородов Горыней с другими сёлами сравнения нет. Индивидуально-общественные поля начинаются за общей улицей, они упираются в реку. Река на территории Горыней зовётся быстрой речкой Смариной, в память истории о повсеместных реченьках русов подобного рода. Почему такая приверженность? В названии речки Род и Родина. И это притом, что ныне даже в Горынях не точно трактуется предлог «смо». Что означает «смо»? Учёные, объясните! Только не надо нас выводить к «смраду», от которого шёл В. Даль. Смородина не имеет того смрадного едкого запаха, на который ссылаются все современные авторы «толковых словарей русского языка». У неё вполне приятный запах. А другие толкуны вообще избегают слова «смородина» (Скворцов Л. И.). Самый «толковый» вариант горыничей – это «само/а/». Смородину никто не разводил, она **сама** выросла и ею стали пользоваться с древних времён. Речки тоже никто не родил, они **сами** прокладывали своё русло. **Самородина**, – объясняют горынички. Куда пришли, там и самородина. Потом слово обкаталось от употребления и стало **смародиной**. Ныне речек Смарины нет – в обилии безымянные речки... А мы продолжаем произносить – смородина. А по правилам – смо... Также в слове «матя». Матя осталась только в родах старого верования. В остальном мире оно обкаталось до слова мать и мама. Но разве в словах смородина и матя есть общее? Общее – корень «**ма**». Матя произошла от «**сама**», как и «**самародина**». «Я **сама** пойду, сказала проматерь наша, когда её выводили из рая» (В. Даль). И так объясняют в Горынях. Учёные могут поспорить с ними. За одно и о ягоде Смородине, оставшейся после запрещённых попами названиях речек. Русы, мигрируя по стечению обстоятельств, во многих местах находили знакомый кустарник с полезными ягодами. Первый возглас русов, увидевших этот кустарник, был: «Сама Родина»! А где этой ягоды не было, там спешили её посадить, ибо это – сама родина.

Поскольку речка Горыней **Смародина** одна, а рукавов у неё два, левый и правый, то одну половину селения называют левой стороной, вторую половину называют правой стороной. Понятия левый и правый здесь без политического окраса. Верховье и низовье речки как бы охраняются небольшими гидротурбинками, помогающими селянам жить безбедно. «Охраняются» речки – к слову, поскольку вся охрана объектов, а значит, и прилегающая к объектам акватория речек, и лес тоже, осуществляется тонкими технологиями. И левая, и правая стороны ещё называются Противоположными сторонами. Каждая из них своими полями упирается в другой рукав той же речки. За речкой – лес Горыней. Название леса – Лес. Лес является местной собственностью. Каждая сторона имеет свой мост к Торговым Рядам, расположенным за лесом. Впрочем, мостов и мостиков много. Они сооружены для переездов в лес. Но главные два моста. И тут оригинальность. От Торговых Рядов с противоположных сторон выстроены Аллеи Внуков. К. Г. Жуков писал: «Великому народу всегда нужны великие идеи и большие имена, чтобы было во что верить и за кем идти». Советская власть вычеркнула из истории многие славные русские имена царских времён. «Демократическая» Россия поспешила вычеркнуть из истории славные имена советской истории. Поспешила. Жители Горыней не великий народ, но он принадлежит великому русскому народу. А память у селян и общая, и своя. До моста – Внуки до нашей эры. После моста – Внуки нашей эры... 25 Внуков до нашей эры и 40 Внуков – нашей эры. И так с двух сторон, до мостов и от мостов. До этого надо было додуматься и осуществить задуманное. Начали строить Аллеи инженеры – скульпторы древних веков. Продолжение Аллей – дело рук «современных» инженеров-скульпторов, имена которых записаны в Книгах памяти Горыней и родов их происхождения. Их не разделили эрами. И эпохами тоже не разделили. Мал пример, а задумаешься. Композиция скульптур столько же одинаковая, сколько и неповторимая. Две из них изваяны из чистого золота – Внук М. Горыня и Внук М. Золото, имена по ясной причине созидания золотых богов. Скульптуры Внуков находятся как бы в часовне, открытой с лицевой стороны для обозрения. Часовни похожи размерами, но каждая из них имеет свой индивидуальный архитектурный облик. Над каждой часовней раскинул древние ветви могучий кедр. И вокруг всё в цветах, зимой и летом. В непогоду часовни

должны быть закрыты. Уход за Аллеями осуществляют избранные лица во время Выборов два раза в сто лет. Всех проезжающих и проходящих этими Аллеями пробирает изморозь вечности. Следующая скульптура, которая украсит Аллеи, будет в честь Внука Малая Мироновича Горынина... У него тоже есть своё рекло – Герой, которым пользуются крайне редко, словно храня его для будущей славы. А через него, чуть позднее, будет скульптура Внука, которого выберут в 2001 году... Уже отсюда проложена идея смыслостроения Горыней к бессмертию. Об этом позже. Аллеи завершаются одинаковыми обелисками в честь памяти героев Великой Отечественной войны. Таким образом, недостатка в памяти о героях в селении нет. На Площади Богов и Героев представлены родовые герои за все сражения и войны. На обелисках сложена пофамильная память всех горыничей за одну войну. Кроме того, во всех школьных садах изваяны герои – пионеры и комсомольцы Великой Отечественной войны. Отсюда уходят глубоко в землю корни родовичей русичей, постоянно готовых к защите отечества по призыву правительства. Во имя предков!

Торговых Рядов тоже два – Торговые Ряды левой стороны и Торговые Ряды правой стороны. Ряды – это как бы форпосты Горыней. Здесь с той и с другой стороны выстроены Гостиные Дворы. Должности директоров Гостиных Дворов выборные. Название старое, а содержание Дворов не уступает пятизвёздным европейским гостиницам. Есть и просто гостиница, без «двора», на Малой улице. Всего на сто персон, но у этих персон есть приставка VIP. Ряды и Гостиные Дворы работают на благо Горыней, принося существенный прирост в бюджет селения. Ибо народ здесь торгуется без выходных и праздничных дней. Поскольку доступ к Торговым Рядам и Гостиным Дворам свободный, то была попытка властей приватизировать эти форпосты. Они заявили с бумагами и приказами. Но что с ними произошло, толком никто не рассказывает. Якобы, шаровая молния с рук бога Перуна вдруг сорвалась, загорелась, прилетела к Рядам и в мгновение ока выжгла представителей власти вместе с их бумагами и приказами. Шаровая молния, якобы, вернулась на руки бога Перуна, а любители на чужое имущество больше не появлялись. Скорее, это один из бытовых мифов, но он живёт, напоминая властям о суровых последствиях своеволий. Платить налог с Рядов, горыничей, разумеется, не забывают.

Каждая сторона леса имеет своего лесничего и своего егеря. В ведении лесника состояние леса в целом, в том числе на делянках горыней и на их бортных угодьях. Указания лесника незамедлительно выполняются. И, не дай бог, поступит жалоба от лесника! Жаль тогда провинившегося. Егерь не воинский чин, но он регулирует отстрел животных строго в рамках законов и нравов Горыней.

Хотя в каждой усадьбе есть своя баня, а в доме – ванны – общественная баня всегда заполнена до отказа. Моются по субботам. Первый этаж бани – женская вотчина, второй этаж – мужская. Дети моются с родителями соответственно полу. Посещение бани скорее ритуал, чем отмывание тела. Ритуал чистоты тела, требуемый Языцами, и демонстрация этой чистоты. И народ каждую субботу видит сам себя в одном месте, что немаловажно. Чтобы народ мог видеть себя в этом одном месте, баня огромная. Запрещение совместной мойки полов в России приписывают Екатерине Второй. Языческая совместная мойка граждан Горыней здесь запрещена ещё Миланом Горыней, то есть 32 века тому назад. По этому же принципу разделены мальчики и девочки в классах школы. Так было и в древнем Египте... Совместно только в хореографии и на танцах.

Ныне в России народ тоже видит себя, но в разных толкучих местах: в транспорте, в собесах, в магазинах и так далее, но это не то явление. Этот народ отвык от площадей, от парков и от демонстраций. Он скорее спешит после работы уединиться в своих квартирах и жилых местах, чтобы скорее слиться с «ящиком» или с бутылкой. На большие праздники горыничей выходят на Площадь Богов и Героев в полных составах родов, что выражает единый полный народ. Садятся все в два-три рядка на свои складные скамеечки, и им показывают самодее-

тельные чудеса танцев и скоморохов. Часть горыничей стоит. Внук, когда требуется, выступает здесь же; чаще, когда Площадь становится собором (вече). В этих случаях детей на Площади не бывает.

Высшими органами власти в Горынях служат Внук, Совет селения и Совет старейшин. Совет селения имеет еженедельную «Свою газету». Совет старейшин имеет ежемесячный журнал «Культура». Функции органов власти раскрываются сами собой, без напряжения свойств и сюжетов.

В Горынях есть имя Перуня, оно и мужского, и женского рода. То же самое – имя Ладя. У них Сарочинское поле, озеро Студень, горяч-камень Алатырь, числом три. У них древние обычаи и традиции переплетены с современностью. Собор – это древность. Древнерусская традиция изображать связь рода с предками через идола, наряженного в ритуальную одежду, на которой нашиваются портретики ранее живших родичей – это тоже древность и это здесь. Древо рода, видим, изображается не деревом с ветками, а вот так, по старинке, идолом в сарафане. У них много чего есть такого, чего и какого нет у современного российского человека. То, что горыничьи русские, ровно ничего не значит. И что они защищены биопатогенной зоной, тоже не главное. Главное начинается с веры. Знание о народе начинается с его вероисповедания. Горыни сохранили родную веру и свои нравы и никого к ним не подпускают. Вера – это верить и делать ради веры. Нравы – это устои. Вера и нравы переплетаются как ствол дуба с дубовыми ветками. Нравом дуба не согнёшь, но и дубом, как русским деревом, нрава не сомнёшь. У них нет религии, а только вера. Вера у них своя, родная, извечная. Иногда она называется родноверие. Но чаще и этого названия нет. Один смысл: вера – это дух народа. Чаще она называется языческой верой, и это вернее. Вера не что, а кому и во что. Кому – своему роду и своему Богу Роду. Во что – в правь-правду своего рода и в справедливость своего Бога Рода. А религия? Религия – это отрава народного духа. Религия – это приношение богу, а вера – это собеседование с Богом о состоянии души в настоящее время. Религия – это преступать и каяться, сомневаться и делать вопреки религии. Вера – это убеждение человека в принадлежности к своему роду по крови, и к своему Богу Роду – по Духу. Вера – это соотносить свою душу с Духом Бога через Духов своих предков. И следовать своему предназначению, ибо верить одно, а доверять – другое. Но человек верит ещё и осознанно. Вера – это убеждения. Вера – это убеждение личности. Вера – это специфические убеждения. Если вера человека сводится к единственной вере в бога, то это одна из малых вер, если не примитивная вера. Вера – это достаточно широкий спектр личных убеждений, среди которых есть место и культу Бога. Вера горыничей начинается с принципа: «Жалуй Отчину больше себя. Сердце отдай своему роду, а душу – своему Богу Роду. С собой оставь стыд, совесть и честь». Этот принцип в искаженном виде растащили по всей России, не зная его истоков, но приписываемый своей общине. Однако в наивысшей степени вера и нравы горян-горынян воплощены в ЯЗЫЦАХ. В Языцах сказано обо всём. Придёт время, узнаем. Последний вопрос о вере: она отделена от бытия и управления Горынями или соединена с ними? Этот схоластический вопрос в Горынях никогда не рассматривался. Вера не отделена и не соединена, она синкретична, она существует сама по себе и в каждом человеке конкретно. Высший орган правления – Внук – связан с Богом Родом. Их взаимодействия достаточно для синкретизации духа в целом и в частности.

Проигрыш

В третьей партии они разыграли староиндийскую защиту. Ключевая особенность этого дебюта, по нужде избираемая черными фигурами, – это быстрое развитие замаскированного слона. С самого начала партии Григорий исподволь стал готовить подрыв неприступного центра Елены, используя того самого коварного слона, от которого не знаешь, чего и когда ожидать. Черным, какой уже раз, удалось овладеть центром и начать пешечное наступление на королев-

ском фланге. Елена сопротивлялась изо всех сил. Григорий наступал медленно, потому что тоже изо всех сил. Партия длилась два с половиной часа. Елена проиграла партию, а с ней и себя. О Боже, что началось! Елена двумя кулачками ударила по краю своей половины доски, фигуры разлетелись, а она разрыдалась. Слёзы лились из неё ручьями. Григорий собрал часть фигур, но было не до фигур, лишь случайно, по всей вероятности так, на доске остались стоять две фигуры – король и «королева» (ферзь) белых. Григорий дотянулся до знакомого полотенца, которым он протирал ей мнимую косметику губ и щёк, подсел к ней и нежно стал промокать и целовать её глаза, наблюдая, как проясняется прозелень. Потом прикусил соты губ, осторожно и по-прежнему нежно. Он ждал окончания её истерики. Он мог ожидать сколько угодно, потому что она давала целовать свои глаза попеременно с губами. Когда она перестала всхлипывать, он сказал:

– Извини, что я корыстно воспользовался случаем. Ты должна была мне проиграть во всех случаях, я был не до конца честен. Но дело сделано...

– Почему это? – Елена всхлипнула последний раз.

– Во-первых, ты должна была когда-нибудь нарваться на негодя. Во-вторых, ты нарвалась, только на порядочного человека... – Он сделал театральную паузу, чтобы она оценила «порядочность». – В-третьих, я как-никак чемпион республики...

– Правда?! – воскликнула вдруг Елена. – А я-то думаю, парень под парусом... – И она повеселела, не удосужусь спросить, о какой республике шла речь...

– Парус само собой, отказываться не буду. Сама понимаешь, такие девушки встречаются раз в жизни. Упустить случай я не имел права. И я поздравляю тебя, ты здорово играешь! Я тебя потренирую, и ты можешь выступать на больших турнирах... Только давай уточним, ты согласна быть моей невестой, а следовательно, и женой?

– Но ты же сам признался, что был нечестен... По-моему, мы должны аннулировать результаты игры...

– Я тебе аннулирую, я тебе аннулирую! Я сражался не как чемпион республики, а как чемпион мира за мировую божественную корону. Эта корона – ты. Я выиграл корону – тебя. Разве не постыдно аннулировать божественную корону?! Сначала плати по статье поцелуев! – Он прильнул к ней всем телом. Другие парни не только прижаться к ней, к платью её прикоснуться не смели. Он стал целовать её губы. Удерживая рукой её голову, другой рукой он лихорадочно ощупывал её тело, начиная с груди и до ног. Его шарящие руки оставляли впечатление обыска. Она, можно сказать, вырвала губы из его рта и зашептала, как заговорщица:

– Чего ты на мне ищешь?

– Силикон, – ответил её победитель.

– Какой силикон? – не поняла умная девушка.

– Имплантированный... – шептал Гриша, сообразив, что она играет в интимность.

– Не поняла... – вторично призналась Елена.

– Ну, пересадку полимеров в твоём теле с целью приживания красоты...

– Ха-ха-ха! – перешла с шёпота в смех побеждённая Елечка. – Нашёл?

– Нет, всё натуральное.

– Ха-ха-ха! – заливалась его невеста. – А под гипюр лазил зачем? Что можно там прижить? Ха-ха-ха!..

– Там как раз бабки и приживают ниточки... Хотел бы проверить с позволения невесты.

– Ну, проверь. Ха-ха-ха!

– Я не могу. Опять эта стеснительность. Сначала ты у меня... – несмело приглушил голос Григорий

– Спятил? – возмутилась Елена, но приглушённым голосом тоже. Он интриговал её тем же шёпотом, которым шепчутся все влюблённые.

– Нам надо преодолеть мой комплекс. А то буду тебя стесняться – такое важное событие потеряет смысл. А поведешь, я буду смелым всю жизнь...

– Ага, тех девушек ты жалел, а меня хочешь сразу оформить...

– Девушек я жалел, а жену буду жалеть, владея ею... Не тани, время нас может расслабить и развести по полюсам планеты. Я познакомлю тебя с кротом... – Она хоть и сказала с иронией, что это, мол, уважительная причина, но, похоже, еще мало понимала происходящее, потому что полностью перешла на интимный шговор. То есть она продолжала шептать. Чемпион республики и купейного турнира отволоч её руку в недра крота. Крот лежал, вытянувшись вдоль норы. Очевидно, что он прислушивался к тому, что происходит на поверхности его убежища, отчего его тело напряглось от внимания, он то ли лежал стоя, то ли стоял лёжа... Его было удобно погладить, ибо он не кусался. Чемпион принудил руку невесты гладить крота вдоль шерсти.

– Ну, – шептал жених Гриша.

– Какой смиренный да ласковый кротик!... – отвечал ответный заговорщический шёпот Елены.

– Он угодливый. Видимо, его поэтому любят женщины. Не испугалась?

– Другие же не боятся... Тебе не кажется, что ты меня совращаешь...

– А ты меня... Снимем гипюрчик?!.. Я горю желанием сделать кружева из тебя... – шёпот был еле слышен. Но она слышала его хорошо. И она понимала его лучше, чем слышала. Шёпот орудие заговорщиков и мостик влюблённых. Шёпот многократно усиливает взаимопереход душ друг в друга по мостику. Поэты украшают невест целомудрием шёпота – типа того, что «похоже, она ещё мало понимала происходящее» – в то время как понимание интимных материй заложено в их разуме на генетическом и логическом уровнях одновременно, в их шёпоте и в их трубном гласе.

– Но мы же не прошли еще стадию жениха и невесты... – возразила очень тихим тоном умная Елечка.

– А мы по примеру Монголии, в социализм, минуя стадию капитализма... – шептал догадливый Гриша.

– Ха-ха!.. Гриш, от мамы будет стыдно. Разве нельзя потерпеть? – «Гриш» обо всём говорило. Последние слова она, кажется, не шептала, а произносила громко для купейной комнаты.

– Аа! Мы с тобой теперь как в постель, так сначала справку от мамы, ладно? – он тоже перешёл на голос.

– А папа?

– Папу я беру на себя. Он будет моим вторым папой.

– Ха-ха! Давай встанем! – беспричинно сказала она.

– Тяжело?

– Да.

– Вставать?

Прерывисто дыша, она в промежутках дыхания сумела сказать:

– Нет!.. Целуй ещё!.. Хороший мой... Ты будешь моим мужем... Тебе удалось меня уморить...

– Тогда помогай мне, моя боженька, иначе я не сумею, будь умницей!

В них внезапно вспыхнул неудержимый порыв к физической страсти. То, что было в бледных мечтах, накатило на них реальной бурной волной, горячей, освобождающей, захлёстывающей с головой. Елена с Григорием столкнулись с первым явлением любви, ярким, желанным, бесстрашным. В волнах любви не бывает страха и совести, они чистые и бесстрашные от самой природы Создателя, порождающего бурные волны. Сознание отключает запреты, сознание расширяется до одного желания страсти, и тогда не поймёшь, где чего – где

волны, где мысли, где тело – всё подчиняется чувствам сказочной сладости, и сладость бьётся сама о себя, пожирая вечность одними мгновениями. Это есть страсть любви, узнанная Григорием и Еленой. Отныне всё, что было в мечтах, будет проситься к воспроизведению желаний любящих, и они будут воспроизводиться ими до самой старости.

Так не всегда бывает. Бывает, встретятся два человека, с первого взгляда достойных друг друга. Но у каждого тысячи обстоятельств, среди которых несколько очень важных, не позволяющих вспыхнуть порыву. Лишь в редкий момент, когда ответственность принята на себя, когда подготовительные процессы в теле, в душе и в уме завершились, когда человек ждёт не дожётся желанной встречи с чудом своей мечты и встреча, наконец, происходит – вот тогда неудержимые порывы к физической страсти не заставляют себя ожидать, а одним прыжком устремляются в пламя любви без предварительных ужимок прелюдии и ухаживаний. А, бывает, от глупости или наивности. Я не я, мы не мы, чем мы хуже других, давай посмотрим, как оно происходит... Ой, он так посмотрел на меня... Это и есть отвага беспечных умишек двоих. Один из них скоро расскажет товарищам, как он – её. Другая из них скоро расскажет подругам, а что там такого! Ему-то «по барабану», а ей? Всё равно не поймёт. Потому что беспечный умишко не от рождения, а от среды обитания и воспитания. Хотелось бы верить тому, что Григорий с Еленой отдались волеизлиянию годами накопленных чувств, а не произволу последнего предположения о беспечных умишках. Елена отдала ему то, что хотела отдать возлюбленному человеку, а Григорий, не преминув, взял, отблагодарив её своим драгоценным даром, так что оба извели страсть любви и негу освобождения от бремени юности. Король и «королева» (ферзь) белых случайно оставшиеся стоять на доске, конечно случайно, в этот момент стыдливо повалились на доску, упав шейка в шейку, словно не желая подглядывать за людьми, а может быть, следуя их примеру...

Мошь женщины, заложенная Творцом, состоит в том, что жизнь извне проникает в женщину зародышем и, развившись в ней, выходит плодом изнутри женщины опять вовне, то есть туда, откуда жизнь вошла в неё. На это способна только она, а не мужчина. Это величие и составляет авторитет женщины, помимо того, что именно она является центром притяжения любви и света.

Гриша, ослеплённый любовью и светом, вместе с Елечкой пили любовь «стаканами»... Елечка убедилась, что он «Геркулес». По восклицанию Елечки:

– Ой, после того, что мы вырабатываем, я забеременею... – можно было судить о том, что женщина еще не перестала быть женщиной и кумиром мужчины. На что «ненасытный Геркулес» -Гриша ей возражал:

– Какое счастье! После утраты девственности находка ребёнка – замечательная компенсация. То есть, мы променяли девственность на ребёнка. Правда, я не уверен, чтобы так сразу. Чтобы наверняка, надо бы постараться ещё разик послать ему наше приветствие... С дополнением. Мой друг Граф рассказывал, что у них по важным поводам, например, в бою, во время состязаний, во время церемониалов, во время общего желания супругов к зачатию дитя и в других случаях произносят сакральную фразу: «Во имя предков»! Я нахожу обычай подходящим и для нашего повода. Во имя предков, любимая Елечка!... – И Гриша познал, как любовь и согласие, тоже в обычае предков, глядят с кротких и жарких рук женщины. И он, уже со своей души, по такому важному случаю, по-русски налил еще по стакану...

Горынич

Самое привлекательное в Горынях – это возможность прославиться и утвердиться в памяти. Не только бесплатно, но ещё и получить престижную награду. И всё это без коварного риска быть осмеянным, забытым или забытым. А мы уже привыкли к тому, что без риска – памяти не бывает. Что счастье только с риском, или с большим контрастом ходит по острию.

Или что историю делают так, как хочется новому режиму. Потуги велики на вздор и на подвиг. В Горынях, бывает, хватает и вздора. Ибо несообразностей полны любовь, обида, подозрения, вражда и перемирие. Но и подвиги здесь в почёте. И подвигами здесь живут. Можно сказать, что жизнь горыничей пропитана неперменным желанием сказать своё слово. Слово – это буквально и в сравнении. Слово у горыничей – это их дело, хотя оно, дело, может состоять и из слов поэзии.

В Горынях нет приношений в общепринятом вещественно-денежном виде. В Храм Богов приносят, ибо обязаны приносить, деяние рода за текущий год или за какой-то этап года. Деяния могут быть разнообразными. Чей-то двор-род вырастил новый сорт пшеницы. Кто-то занёс в Книгу Памяти рода новый сюжет хореографии. Кто-то лучше других поражает цели из лука. В Горынях детей воспитывают и наказывают иначе, чем принято повсеместно. Нет, здесь тоже случаются некроткие обращения, типа ремня и затрещин. Но здесь не ставят в угол. Когда малыш совершает грубый поступок, отец говорит ему: «Ступай в Храм!» Малыш идёт в Храм Богов, становится в «угол» рода, то есть на место хранения Книги Памяти рода и стоит там, размышляя. Времени на искупление ему не назначают. Хочет, постоит минуту да выскочит. А хочет, стоит всласть, осознавая, перед чем и перед кем он стоит. Он как бы чувствует укор предков, и это облагораживает малыша; он становится осторожным в своих поступках. А провинится взрослый? Идёт в Храм точно так же, как и малыш. Он и без провинности приходит в храмный свой угол, чтобы подпитаться у предков. В церквях толпы людей ставят свечки и слушают невнятную речь иерея. В Храме Горыней никаких свечей и никаких речей. Без гари, без шума. Стоит он и беседует с предками или с Богом Родом. Рассказывает им мысленно о себе. Что у него (ней) хорошего, что плохого. Просит совета. Многим может показаться неправдоподобным, но селянам в своём храме-пирамиде не кажется странным слышима им некая бессловесная речь «оттуда». Больше того, они научно обосновали то, что их пирамида является средством общения межпараллельных жизней, поскольку представляет собой универсальное устройство для излучения и приёма интеллектуальных волн или их следов в пространстве, именуемом космосом. Это средство – антенна. И вот они, в тишине своей каменной пирамиды, в уголке для хранения Памятной Книги рода, слушают тишину звуков из космоса и им приходят решения тех проблем и вопросов, которые заполняют их головы; они понимают всё это в качестве голоса предков. Здесь столько же наивности, сколько научного объяснения. Множество осевших и заросших курганов по всей поверхности Земли, не обходя Россию, это всё – бывшие пирамиды, разрушенные вандалами от политики и религий, но сооружаемые для общения межпараллельных жизней. Для кого-то это и поныне не более, чем лженаука, но селяне покидают свой Храм просветлёнными. Им долго сопутствует понимание тех проблем, которые они разрабатывают благодаря озарению в пирамиде. А Внуки Горыни владеют тонкими технологиями, сообщёнными им всё в том же Храме Богов. В отличие от мифа о Геракле, где он подпитывался от земли, селяне подпитываются от своих предков в Храме Богов. Они словно подзаряжаются нравственной и духовной энергией от духа своих предков едва ли не как сотовый телефон от электросети. Где нет подобного «способа подзарядки», там человек и его личность опустошаются.

Россия хороша, потому как своя и потому как великая. Великая Россия, но, величие человека зависит не лишь от неё. Селение Горыни мало в своей величине. А физически и духовно селение развито высоко. Горыни-народ, по сравнению с остальными русскими, кажется завершённой популяцией русской нации, хотя всем известно, что идеального завершённого не бывает. За ним следует новая переходная фаза в иное. Термина «завершённый» надо бояться наподобие «завершённого негодяя». Завершение развития означает начало деградации или хаоса. Впрочем, так не всегда и не везде. Происходят мутация и многие другие процессы, не обязательные ни хаосу, ни деградации. Русская нация в целом не достигла своего расцвета (завершения), несмотря на пророчества Гумилёва, и слава богу. Если верить Гуми-

лёву, евреи давно бы выродились, но нет, процветают. У русских ещё есть резерв развития, то есть у них ещё всё впереди. Но им ещё идти да идти до горыней-горынянок. Потому что горынички «коренная порода нации, рудное тело, несущее в себе главные задатки, основные ценности, вручаемые нации при рождении. Народ не велик числом. Жизнь в „своём“, невидимая крепость, духовная и нравственная „утварь“ национального бытия есть мерило этой коренной породы» (В. Распутин). Горынички – это синтез сельского и городского способа жизни. Они выросли в свой способ жизни медленно и органично. При наличии у них просторной воли, они не обладают свободой времени, яснее, свободным временем. У них его нет, и они не озабочены этим. Их интерес заключается в достойном развитии личности, а для этого времени у них достаточно, поскольку оно организовано так, что целиком расходуется для этих целей.

Величие человека зависит от величины ума, чистоты нравственности, силы духа и их свершений. Похоже на то, что мораль и нравы горыней имели бы целомудренную высоту радуги, не состояли они из тех же противоречий людей, отличающих друг друга как слои семицветной радуги. Лучшие качества вполне очевидны в горынях-горынянках. Но, как бы ни были горынички-горынянки развиты и образованы, все они разные, особенно мужчины и женщины. Зеркальной одинаковости людей не существует в природе. И даже в кино. Их противоречия и раздоры составляют попутную суть любого народа, относительно развитого и относительно отсталого. Мы скроены из противоречий. Разум ведёт, противоречия гонят. Раздоры помогают понимать, насколько мы ещё мелочны и склочны. Порою кажется, что родичи жили скверно, а мы сквернее... Но однажды «отец народов» заметил, что склоки имеют и свою положительную сторону, так как ведут к монолитности руководства... Эта мысль хороша бы как отрицание, но она же и созидает проклятия и обиды, и смерть. Впрочем, ни склоки, ни ложь в Горынях, как аккомпанемент истории, не развиты до определяющей степени. Когда горынички сталкиваются с ними в стране (учёба, служба, поездки), они ослепляют их своим радикализмом, как дикарей чёрные паровозы в музее. Но если раскрыть пару страниц в жизни селения, можно по-своему заболеть глазами или тронуться разумом. Такие страницы раскроются сами собой.

Сказано, что первый круг от Площади (улица Мала́я) составляют дома-терема «божественных» дворов. И все они претендовали на роли служителей Храма Богов и его обслуживающего персонала. В какой-то степени – это исторически верно. Поскольку служители Перуна всегда претендовали на права волхвов, но им не уступали служители других богов. Спор всегда шёл по линии важности личностей бога. В Руси боги солнца группировались плотным комом. И у Храма Богов они тоже вместе. Они образуют некий венок. Все боги и богини, отлитые из чистого золота, никем не охраняются. Если охранять богов, тогда как жить простым людям? В других местах, где воруют рельсы, провода и латунные урны, о золотых богах, и особенно о том, что их не охраняют, об этом не поверят. Да и не надо. Целее люди будут. Перунины понимали значение бога Перуна величественно, поэтому и сквалыжничали больше всех. Они стремились обосновать свою более тесную приближённость к самому Богу Роду потому, что без бога Перуна у Бога Рода, дескать, нет той значительной силы... Дом Горыней, разумеется, стоит в первом кругу. От правящего Дома требовали закрепить Храм Богов за данным единственным родом. Споры за престол Бога Рода тлели всегда. Достаточно примера склок вокруг Храма Гроба Господня. Кто только не претендует на своё пространство служения в Храме. И эфиопы, и армяне, и греки, и палестинцы, и русские, и те, которых мы просто не знаем. Но непримиримые распри горыничей случились в годы Второй мировой войны. Для горыничей, как и для всех, – это была Великая Отечественная война. Горынички были в первых рядах добровольцев. Они сражались самоотверженно и самоотверженно за Родину и за Горыни. Немногие из них остались живыми. Мало пришло и калек. Но которые пришли, возмутились. Пока они проливали кровь, Внук **Бёда** занимался прелюбодейством! Бёда – имя Внука. Но с детства привыкли произносить ударение на втором слоге. Получилась Беда́, как предвестник второй

войны, осуществившейся на его беду. Все жёны без исключения несли животами и несли неоднократно. Фронтовики обозлились настолько, что на соборе селения обнажили свои костыли и хотели убить Внука. Внуку было под семьдесят. Но это не могло быть оправдательной причиной, если и семидесятилетние бабы тоже беспричинно рожали! Он, понимаешь, один среди баб, защитник рода и чести! И далее, далее. И убили бы Внука, или во всяком случае, накостыляли бы ему костылями, не защити его сами женщины. Была бы беда для Бёды. Беда, хуже военного прозвища самого Внука. Женщины и даже их смышлённые дети от пяти до десяти годиков кричали воякам, что мамы здесь не причём, виноват сам Бог Род. А Внук, дескать, до них не дотрагивался. Тут серьёзное дело. Когда даже дети ссылаются на богов. Откуда бы это? От самих же плодоносящих баб. Они разбирались между собой, не стесняясь детей. Все причины были исследованы и перебраны. Винить абсолютно некого – виноват один Бог. Они, как и прежде, в суровые, холодные и голодные годы собирались в Храме Богов и в нём обсуждали свои проблемы и похоронки. Храм снова подогревался из недр. Даже Площадь Богов тоже была без снега. Это в лютоморозные-то годы войны! Тогда и обнаружилось повальная эпидемия – все понесли. Включая и шестнадцатилетних, по всем временам ещё несовершеннолетних. Но фронтовики народ многоопытный, сказкам не верили. Дошло до генетической экспертизы. В те времена такие вещи редкость, хотя делать экспертизы умели. И что же? Экспертизы первой же группы жён подтвердили... Тут невероятность на невероятности. Экспертизы подтвердили отцовство мужей, бывших в то время на фронте и даже уже погибших от рук врага. Пошла вторая группа жён, будто делать им было нечего. И фронтовики шли рядом с ними, словно в атаку. Медикам-экспертам грозили своим приобретённым оружием – костылями. Результаты подтвердили предыдущие экспертизы. И тут одного осенило:

– Если дело за пирамидой, то почему в первую отечественную она не родоточила? – Ответ был существенным на Площади всех богов, то есть тут отвечали... По указанию старейшин здесь герои всех войн были увековечены мемориальной колонкой сзади места, присвоенного себе родами с незапамятных времён; здесь они выживали, здесь соборовали, здесь и празднуют со своими героями, и это в высшей степени справедливо. Но ответили и спросившему:

– Присмотрись на Площади. На ту отечественную горыничей мало ходило. Обошлось без количества наших героев.

Больше не посылали. Одумались. Поверили Богу Роду. Вспомнили первые беременности своих женщин и куплянок во времена всемирного похолодания. И тут-то бабы как бы взбесились. И вышли сами из-под контроля Внука. Они безудержно стали рожать аж до 1953 года. Каждая родоспособная женщина после Победы родила не менее пяти раз, многие – более. Только смерть Сталина их почему-то остановила. Если бы бабы ненавидели Сталина, объяснение какое-то было бы. Но жители Горыней, исключённые из истории репрессий, понятия не имели, за что ненавидеть вождя. А безудержные роды на дате этой смерти остановились. Тоже загадка. Однако проблема в другом. Уровень рождённых вдвое превысил довоенный уровень мужчин в Горынях. Вроде бы хорошо. Но давала знать о себе заповедь предков о не перенаселении племени. Не успели оглянуться, наступили 70-е годы, когда встал вопрос о женитьбе, а девок-то не хватает. Где взять невест? Это был период бурного возвращения отселенок. Потомки отселенцев, может, правильнее так сказать. Не будь войны, население Горыней устоялось бы где-то около 70 000 человек. Но оно к концу века выросло до 100 000 человек, исчерпывая резервы. Сто тысяч – это внушает. Но что они значат в Горынях? Эти тысячи распределяются примерно между одной тысячей родов племени, в каждом из которых около 100 человек. И каждый род живёт в трёх домах, то есть примерно по 33 человека в доме. Вот и всё. Если не учитывать, как живут. А живут, уже говорилось, в домах-теремах, зодчими которых являются сами родоначальники, то есть, нет ни одного похожего дома. И таких теремов чуть более трёх тысяч штук. С приглашением на жительство родов Дубининых и Купцовых была поставлена точка в дальнейшем росте народонаселения Горыней. Вся эта история

не исследована наукой, а было бы интересно знать её выводы. С одной стороны, хорошо, что есть Бог, с другой стороны – чей это Бог. Потому что увидели, что есть родоточивый Бог, корректирующий ситуации, и есть слезливый Бог, принимающий одни жалобы и не вмешивающийся в ситуации. Сами горыни долго бурлили по этому поводу. Вспоминали Иисуса Христа, рождённого непорочным способом. Подрастающая молодёжь своим доморощенным историкам тотчас вопросик:

– Мы жили уже тысячу лет. При нас родился Христос. Почему мы не запомнили факт рождения Иисуса. Почему люди ждут мессию, где он сам, и где его помощь? – Упрёк был справедливым. Ни в одной из Книг Памяти селения не запечатлено родоначалие нашей эры, связанное с рождением или со смертью Иисуса Христа. И не было слухов, чтобы Иисус или другой Бог помогли людям в трудностях. О нём заговорили проповедники христианства по прошествии первого века нашей эры. И во втором, и в третьем веках ещё продолжалась борьба иудеев и ранних христиан за Христа и против Христа. Иудеи боялись образа Иуды, несущего их учению ненависть и мировое презрение. Но они не боялись, что их будут ненавидеть не за одно, а за множество мировых преступлений. Иудаизм, едва возникнув, уже устроил себе первый холокост, что следует из Шестикнижия Моисея. А Моисея помнят все Книги памяти, писанные двенадцатью веками ранее рождения Иисуса... Но и иудейские боги тоже не вмешиваются в демографическую проблему, словно их не касаются холокосты. А при чем тут иудеи? А при том, что с Моисея началась сама история Горыней... И эту бесконечную и бесплодную полемику прервал новый случай. Неожиданное подтверждение для неверующих. Дочь Перуниных, временная прислужница в Храме Богов, понесла в тот момент тоже способом, известным как непорочное зачатие. Она была ещё не замужем, но это тоже не факт. Другие родившие девочки тоже были не замужем. Факт же состоял в том, что родичи настояли на её родах кесаревым сечением. И тут всё и подтвердилось: да, девственность не нарушена и являет собой цветущее состояние. Упёртые лбом в упрямые факты, фронтовики, наконец, окончательно смирились. Последнее событие стало поводом для возобновления споров о престолонаследии. Перунины настаивали на факте родственного сопряжения Перуниных с самим Богом Родом посредством святого духа... Но Совет старейшин не соблазнился простым согласием с Перуниными, чем подлил масла в огонь межродовой борьбы за овладение божественным престолом. Война ещё не закончилась, а тут споры неизвестно о чём...! Борьба разгорелась не шуточная. Она могла повлечь за собой столкновение с самим Внуком, держащим селение в руках 32 века, считая из них двенадцать веков до нашей эры. Словно забыли, что Внук был владельцем Храма Богов, что Внук дал волю дискуссиям. Его самого чуть не убили, но он не вырвал власть. А что за этим могло последовать далее, не могли представить даже умудрённые головы. Мы-то можем представить? Итог представления таков: боги не дали бы убить Внука, но покарать покусителей на убийство могли запросто, не глядя, что те – герои войны. Светила на плечах богов и шаровая молния в руках бога Перуна в то время были огненно-красными, местами так с чернотой. Возможно, всё это подействовало к усмирению. Тогда ещё не могло возникнуть не то, что знание, но даже дикое предположение о гигантской катастрофе Советского Союза и крушении нравов, последовавших за ним. Зато они знали уже по своей истории о гигантских кончинах таких государств, как Египет, Рим и Византия. Поэтому старейшины интуитивно чувствовали неладное. Совет старейшин рекомендовал Внуку установить поочерёдное обслуживание Храма Богов. Внук Бёда своей бескомпромиссной властью ввёл годовую очерёдность, поскольку уборка Храма не покушалась на его собственность. Но даже Внуку не чудилось, что начнётся за этим. А начались такие шуточки, какие не приходилось переживать селению ни в далёком прошлом, ни в новой истории. Ежегодно молодые прислужницы, убиравшие Храм по вменённой обязанности, продолжали беременеть внебрачно. И рожали всё тем же «беспорочным» способом кесарева сечения, чтобы подтвердить свою высокую нравственность. Тогда стали требовать, чтобы уборщиками в Храме Богов трудились лица

мужского пола. «Лица» наотрез отказывались, боясь «зачатия». Когда же одно лицо набралось храбрости, то последовавший за этим юмор превзошёл все кощунственные пределы. Лицо мужского пола забеременело тоже... Молодого человека быстренько отселили, потом, спохватившись, вернули назад, и подвергли его научному обследованию. Никаких патологий не обнаружили, поскольку, дескать, в мужчинах тоже есть какие-то женские начала, и его досрочно кесарили на общих основаниях. Однако дитя, весом 497 грамм от рождения, возвращали и воспитывали изолированно, в роду лесничего по фамилии Лесников. Ребёнок был женского пола, поэтому Лесниковы дали ей имя Еления. Отличие Елены от Елени, видимо, состоит в том, что основной компонент Елени наполнен вечнозелёным хвойным цветом. За девочкой велось, можно сказать, естественно-научное наблюдение. В чём оно заключалось? Во-первых, её мамой стала жена лесничего, разрешившаяся от бремени одновременно с «роженником». Во-вторых, Лесниковым поручалось оборудовать медпост в самой пирамиде, чтобы сам Бог Род, как отец, нёс личную ответственность за рождение девочки. В-третьих, за соблюдением норм ухода за девочкой наблюдали из Совета старейшин и из Общества учёных Горыней, хотя всех учёных к этому времени побили на фронтах Великой Отечественной войны. Усилиями общественности, семьи Лесниковых и Бога Рода удалось вырастить абсолютно здорового человека женского пола. Из девочки выросла, не скажем красавица, но вполне узнаваемая девчонка. В отце-человеке ещё задолго до того тоже не нашли никаких отклонений от природы естественной физиологии. Он безропотно отселился. Распри, наконец, закончились, и пирамида Бога Рода перестала родоточить. В целом, это были чрезвычайные события мирового уровня, фантастика их реальности. Хотя казалось, что они вызваны ревностью фронтовиков и честолюбием отдельных фамилий. Но, поскольку население Горыней, правда, состоящее в основном из женщин с малолетними детьми, было поголовно грамотным (без голов детей, конечно), то создали смешанную комиссию, неподкупную ни по каким критериям. Только тогда явилось научное объяснение чудесам. Божественная пирамида была виновницей всех зачатий. Таково её уникальное свойство – способствовать рождению жизни способом родоточения. Роды и Бог Род – общего корня. Жизнь является продолжением жизни. А продолжение жизни является следствием её рождения. Причиной жизни служит продолжение рода. А продолжение рода служит следствием рождения жизни. Наконец, причиной следствий и следствием причин является Творец Вселенной – Бог Род. Причины и следствия исчерпаны в Боге Роде, который вне зависимости от наших желаний (то есть, хотим мы или не хотим беременеть) понуждает нас заниматься тем, для чего нас породили на свет божий. Некоторые люди хотят знать конкретнее, для чего Бог народил людей и иных тварей? Для того же, для чего рождает весь мир тварей – чтобы заниматься детьми и внуками: других, более важных целей Бог и не ставил. Их поставили уже сами люди. Таковы были выводы учёных людей Горыней.

После столь убедительных аргументов возникли другие вопросы. Почему до этого чудес не происходило? Происходили. Ответ смотрим выше. Но надо было ответить заново. Как посещать теперь Храм Бога Рода, не будучи в желании зачинаться? Это были менее сложные вопросы, на которые тоже нашлись ответы. На первый вопрос внесли предположение: «А не ответила ли сама пирамида на демографическую ситуацию в стране? Во-первых, война, во-вторых, ведь были же предсказания об особой роли России в пассионарном процессе»? Предположение уступало бесспорности, но возразить против него не было умственных сил. Родоточение само по себе – неслыханное явление. До сих пор имели дело с мироточением, которое много раз высмеивалось как шельма церковных прислужников, якобы напускающих пар миро на ту или иную икону; через какое-то время на иконе появляются конденсированные слёзы... А тут родоточение. Плоские шутки о том, что нельзя немножко беременеть, по всей вероятности, возникли отсюда, как некий аргумент сторон. Короче говоря, от дальнейших обоснований временно отказались, ибо как сказано, не было умственных сил. По второму вопросу нашли выверенные решения. Нечего попусту хаживать в пирамиду. Убедитесь

с мужем, что Бог Род не имел к вам воздействий, тогда и идите в Храм уже в развившемся состоянии. Или заходите с мужем (с женой), а потом, в домашних условиях поспешествуйте божественному помазанию. Так и начали делать. А дети до совершеннолетия не беременели. Всё вошло в норму. Вышло так, что население Горыней, несмотря на безвозвратные потери на фронте, божественным образом не сократилось, а, как видим, умножилось... Что касается мужчин, то они боялись напрасно. Храм перестал родоточить. И им удалось внушить, что мужчины при кратковременном посещении Храма будут оставаться «девственными» в той степени, в какой они станут заходить в Храм и из него выходить. И «божественные» соседи тоже примирились. Погодовая очередность обслуживания Храма Богов была сохранена за их дворами. С нашей бы стороны, спорить следовало не об уходе за престолом, а за подвалами, набитыми золотом. Но к подвалам никого не подпускали небесные силы, названные в селении тонкими технологиями. Из этого события извлекли практический вывод. Казалось до той поры, что человеку суждено один раз в жизни пройти сквозь игольное ушко. Но тут вышла прерогатива, что можно избежать различия брачных и внебрачных детей, и тогда всем родившимся можно сделать искусственное облегчение. Замена естественного искусственным почему-то никого не испугала, потому что действительно муки родов не сравнимы с болью профессионального сечения. Говорят, что от этого выиграли не только дети, но и родители. Женщины после родов не «раздавались в плечах», а мужчины продолжали любить своих жён в их как бы девичьем состоянии. А кесари достигли вершин перинатального совершенства. Они научились делать шовчик почти незаметным даже после многих родов. Впоследствии, когда на службу медицине явились электро- и лазерные приспособления, то швов и совсем стало не видно, что импонировало модницам селянкам. Это явление, безусловно, не новое. Люди давно догадались бы поступать не хуже каких-то селянок. Но не поступают, продолжая использовать естественный путь через «игольное ушко». Говорят, что ребёнок, «нанюхавшись» природных запахов мамы, меньше болеет. Это только в Горынях, где стоит пирамида-лечебница, допустимы такие «штучки». Попутно заметим, что детей в Горынях не пеленают. И даже когда появились памперсы, детей в них не пробовали облачать. С первого вздоха ребёнка на белом свете ему предоставляют истинную, то есть естественную свободу жизни, утеплённую традиционными распашонками и подгузниками. Детей, первый раз показав маме и покормив, отправляют в Храм на прививку иммунитета самим Богом Родом. После этого дети растут крикливыми, прожорливыми и здоровыми, на радость папе и маме.

Горынички блюдут все обычаи Руси, но не соблюдают постов и свадебных запретов. Основные свадебные периоды россиян приходятся на осень, здесь ещё и на весну – пробуждение природы, посев и зачатие – март и апрель. И зимой часты свадьбы. И на святки женятся. И на масленицу тоже играют, совмещая масляные гуляния с торжеством любви. То есть, нет запрета и нет осуждений. На то они и родноверы, что нет у них ограничений родорождения. Ограничение свадебных дней привело к обезлюдению России, и этому нет оправдания, хотя аргументов тыщи.

Евграф

Григорий и сам не знал, что его друг не вождь племени, и что он не женат. Но он был очень близок к вождю, поскольку был его братом. Чтобы показать его, надо сначала рассказать, кем он является, кое-что уяснить и хоть немного понять планету обитания этого человека. Сначала кажется, что всё несерьёзно, надумано и придумано, не может быть и так далее. А потом, по мере освоения новой планеты, хочется заглянуть в неё без скафандра и даже попасть туда в командировку. В селении, откуда он родом, вождь называется Внуком. Внук и Вождь – это синонимы правящего лица. Живут себе несколько братьев. Они тоже чьи-то внуки. Они женятся, у них рождаются дети. Эти дети – двоюродные братья. Первый внук от этих

братьев становится Внуком. Правит всегда первый внук. Начинается новый круг. У Внука есть свои дети. От их детей тоже ждут первого внука, чтобы сделать его Внуком. Теоретически от любого сына может родиться первый внук. Но практически несколько иначе. Друг Гриши был всего лишь сыном второго сына правящего Внука, то есть он был тоже внуком, но не первым, а вторым из всех внуков. Он был двоюродным братом первого внука, который принял власть 1 января 1951 года. Это и был Евграф, друг Григория. Он и был двоюродным братом принявшего власть **ВНУКА**. Тут всё очень сложно необременённому дилетанту. Для необременённого дилетанта тут непролазные дебри. Но в селении Горыни, о котором идёт речь, как о непознанной планете, эти вещи считают проще рублей. От младшего двоюродного внука может родиться первый внук только в случае бесплодия Внука или его младших сыновей. Так что от двоюродного младшего внука, друга Григория, практически не может родиться старший внук, могущий стать Внуком. Другу Гриши и сыну второго внука вождя тоже было 22 года, и он ещё не был женатым, хотя невеста уже жила в их селении, привыкала к его климату и к обществу таинственного селения. Его свадьбе предстояло быть через два года. Полное имя друга Евграф Евфимьевич Горынин. Евфимий, стало быть, был вторым сыном Внука. А первым сыном правящего Внука был сын Гурий. От него и ждали преемствующего внука, поскольку не было случая, чтобы кто-то из сыновей Внука страдал бесплодием. «Ев» в имени и в отчестве Евграфа Евфимьевича – это слишком, но так нарекли, и это не наше дело. И он ехал тем поездом лета 1976 года совсем не по своему желанию, а по строгому указанию своего отца Евфимия, то есть второго сына правящего Внука Малая Мироновича Горынина, вождя данного племени. Повторим, второй внук (хоть родной, хоть двоюродный) не правил, но, как брат правящего Внука, был опорой его и прологом во многих начинаниях брата. Точно так же строго действовал Евфимий Малаевич, потому что здесь все работали на своего сородича, вождя племени. Евграф действовал в строгих рамках указания отца, хотя не знал обо всём. Он знал, что 29 марта 1975 года от его дяди Гурия родился первый сын, он же – внук своего Внука, которому предстоит принять власть первого января 2001 года, чтобы править ровно пятьдесят лет. Но какое отношение он, Евграф, имел к своему товарищу? Не всё сразу. Евграф однажды уже выполнял аналогичное указание отца. Приглаждал за прекрасной принцессой по имени Елена Купцова. Такая была у неё фамилия. Она ему очень понравилась. Но он, как уже сказано, должен жениться на ожидавшей его невесте в 1978 году, с тем расчётом, чтобы сильно не нарушать цикличность генеалогии своего господствующего рода. Он был свободнее своего двоюродного первого брата. В отличие от того, у которого брак и зачатие были распланы по дням, ночам и минутам, у этого, младшего внука, строгой точности не было. Ему было достаточно соблюдать примерную разницу в 3 – 4 года от своих лет, и никакой строгости в зачатии детей не было. Этим ему было легче жить. В отличие от него, первый внук, родившийся год назад, будет правящим **ВНУКОМ**, он обязан жениться в 24 года с небольшим хвостиком, то есть в марте 2000 года, чтобы в определённое время зачать ребёнка, и ребёнок должен быть мальчиком. А не родится сын, отец будущего нового Внука, не бывать и коронации настоящего первого внука. Тогда катастрофа династии, длящейся более трёх тысяч лет. Родившийся мальчик должен быть отцом нового наследного Внука. Но он родился, и ему уже подыскивали невесту, которая должна родиться в начале марта 1982 года... Кошмар. Кошмар для непосвящённых. Евграф посвящённый. С большой буквы Внук, повторим, – это название вождя селения Горыни. Но это не его имя. Имя у каждого Внука своё, естественное от рождения. У этого годовалого мальчика, будущего вождя, в свою очередь, должен родиться сын в декабре 2000 года, с тем расчётом, чтобы его первый (старший) внук, внук-преемник, мог сменить его на посту в 2050 году. Тут впрямь не раскусишь. Тут не простота простот, тут хитро; а что хитро, то не просто, десятью девять девяносто. Тут всё очень и очень продумано и серьёзно. Продумано, но не выдуманно и не надумано! У Евграфа было задание «окрутить» Гришу и Елю. Эту задачу он получил накануне. Согласно ему, он должен был добираться домой не самолётом, а поездом,

в котором, по игре предопределённых случайностей, ехала из гостей прекрасная шахматистка. Евграф должен был предпринять всё от него зависящее для осуществления «плановой операции». Если поручил вождь, или брат вождя, или иной его родич – будет исполнено не только сыном, но самым последним двором по алфавиту. В расходах не ограничиваться. Впрочем, в указании о расходах ни слова. Просто по опыту Евграф знал, что если он выполнял задание отца, расходы не принимались во внимание. Ещё Евграф знал, что его друг Григорий является далёким выходцем из его селения Горыней. Его прапрашур Купцов был отселенцем этого селения. Что значит быть отселенцем селения, подробно узнаем позднее. Евграф знал, что по прошествии семи поколений лучшие представители бывших отселенцев могут вернуться обратно в Горыни. Больше того, и Елена была также представительницей отселенца прапрашура, деда Купцова, общего пращура с женихом Григорием. Целомудренные традиции допускают браки дальних родственников, прошедших освежение и обогащение крови в рамках семи поколений. Григорий и Еля ни сном, ни духом, ни интуицией не могли представлять себе любовь друг к другу как отдалённые во времени брат и сестра. Евграф в самом начале этой, на первый взгляд, детективной истории, тоже по поручению отца, присматривал за Григорием Купцовым. Обязанность переросла в дружбу, скреплённую общим их днём рождения. Оба родились 9 апреля 1954 года. Их циклограмма была превосходной. Она состояла из трёх девяток и двух пятёрок с общей суммой 37 пунктов. Они подшучивали друг над другом, что оба, дескать, являются вундеркиндами. Евграф сообщил при этом, конечно, в порядке шутки, что в их селении не редки личные индексы жизни, зашкаливающие за 42 и даже за 48 пунктов. Видимо, он дал понять Григорию, что им далеко до вундеркиндов. Само собой, Евграф знал день рождения нового старшего внука и Елены Купцовой, как знал он и её набор хромосом. Они отвечали кандидатке на возвращение в Горыни плюсом к её образованию... Но зачем ей возвращаться на родину, о которой она не бредила даже во сне? Об этом немного позже. Пока же Григорий и Елечка переживают бурный накат любви и романтики без участия Евграфа, а Евграф... обязан был осуществить именно это. Он своё дело сделал. Свёл их, а дальше события развивались почти самостоятельно, если бы не иметь в виду, что Евграф уже не расстанется с Гришей и Елей до конца жизни... Романтика романтикой, а генеалогия генеалогией. Романтика за генеалогию не отвечает. За генеалогию несёт ответственность родовая идеология. Родовая, а не семейная. Семья не удерживает традиций своего рода, а стало быть, и традиций своего народа. Что мы и видим на примере России. Здесь на все эти вещи, то есть на традиции предков, на идеологию рода и на генеалогию рода давно уже, от самой революции 1917 года, плюют с высокой и низкой кочек. В поле нашего зрения не революция, а масштаб провидения и предвидения странных людей, о которых мы ничего никогда не слышали. Они планируют свою судьбу по минутам, часам, суткам, месяцам и годам за четверть века вперёд, а то и за целое столетие. А мы-то думаем, что человек – кузнец своего счастья... Но тут метафизика. Именно ковкой своего счастья и занимались тысячи родов селения Горыни, планируя вместе со своим Внуком рождение своих сыновей и дочерей, внуков и внучек к декабрю 1975 года, чтобы они на правах претендентов на высшую власть селения, могли участвовать в Выборах, назначенных 50 лет назад на 15 декабря 2000 года! Чтобы затем новые преемники провели Выборы через 50, через 100 лет и так далее. Весьма любопытная планета. Но, может быть, пора посмотреть на младшего внука вождя?

Счастье

- Их растормошил Евграф, друг Григория. Вечером он постучал в купе.
- Григорий, пора и честь знать. Идёмте ужинать!
 - В ресторан? – спросил Гриша, надевая трико.
 - Как вам будет угодно.

– Граф, а ты сказал проводнице, что я еду теперь в пятом купе? – разговаривал Григорий через дверь.

– Да, она переложила твой билет в другой кармашек своего бумажника.

– Граф, а ты догадался, что я женился?

– Да, это лучшее из того, к чему я пришёл после твоего исчезновения...

– Всё, идём. Ты посмотришь, какую богиню я оторвал. Только, чур, не отбивать... Мы с ней с поезда в ЗАГС... – Елене было угодно слушать и улыбаться. Она была переполнена бременем счастья.

Елена принарядилась. Юбочка, кофточка, туфельки. Она во всех нарядах была прекрасна. И в рубище была бы тоже прекрасной. Тьфу, тьфу, не дай Бог! И как тот парень, который мок с ней под зонтиком, не понял простого – она не пахла девушкой, она и в штанах была девушкой. Глупец...

Ребята тоже сменили брюки, и надели свежие сорочки. Произошло новое знакомство Елены.

– Евграф! – представился друг Григория.

– Елена! – протянула она свою ручку. – Ваш друг стал звать меня Елей... – Она увидела перед собой молодого красивого атлета, не уступающего Григорию. Если Григория поразили глаза Елены, серые с прозеленью, то, в свою очередь, её поразили глаза Евграфа. Жгучие серые, они соколами налетели на её голову, на лицо – смяли, выпрямили, встряхнули и... улыбнулись. Удивлённая, она смутилась. Такое тоже впервые. Обычно от её прозелёных глаз без ума, но тут шло от прекрасного. Она знала себе цену. А Евграф покорял цепкостью взгляда без предварительной игры в шахматы. Она почувствовала знак судьбы. Во всяком случае, его взгляда она не забудет никогда. И кажется... Нет, почудилось. Нет, всё же, кажется, что голос Евграфа однажды она где-то слышала...

– Григорий меня обольстил и мы с ним на «ты». А как с Евграфом?

– Чем проще, тем лучше.

– Спасибо. Ты тоже играешь в шахматы?

– Иногда, под интерес..., – смеясь, отвечал Евграф.

– Как это?

– Когда надо кого-нибудь обыграть, я принимаюсь...

– Но именно таким способом меня обыграл твой друг. Ты можешь обыграть Григория?

– Этого? Да он и играть не умеет...

– Как?! Он же чемпион республики!

– Он сказал? А он не уточнил, какой республики?.. Он подтвердил единственный раз первый разряд в средней школе, когда ему было с десятков лет. С ним можно играть, давая ему фору в двух коней. Он тебя не обидел?

– Ещё как. Обыграл три раза, а когда я разревелась, обманул меня, заявив, что он чемпион республики... А я Мастер спорта по шахматам...

– Слышал? – перебил Григорий разговор своей невесты со своим другом. – Она сама меня хотела провести. Разве она сказала мне, что она Мастер спорта по шахматам! А то – «у меня званий нет»... – то было запоздалое разоблачение Гриши.

– Приятно слышать, Еля, это не обида, это утешение. Он тоже играл на интерес?

– А вы по поездам ездите по этим интересам?

– Что ты, Елечка. Нам еще рано быть шарлатанами. У нас свои поприща...

– Но он выиграл не у меня, а меня в шахматы! Мы играли на спор...

– Я так и понял. Поздравляю вас, Елена! Вы достались толковому прохо... то бишь, толковому другу. Он тебя не предаст, я его знаю.

– Ну, слава Богу, а то я тоже думала, что он проходимец...

– Ха-ха! – стали смеяться втроём.

– Как же тебе удалось проиграть, Елечка, мне интересно? – спрашивал Граф.

– Я сначала не обратила внимания на его демократическую одежду. То есть обратила, но как на одеяние бедного юноши... А потом я почувствовала, что от его тела заманчиво пахнет. Я хотела выгнать его из купе одеться, но у меня не хватило характера лишить себя удовольствия. Теперь я понимаю, что он был хитрее, остерегаясь целовать меня по условиям за проигранные партии. Я принуждала его целовать меня в надежде, что он потеряет голову. А сама потеряла разум. Его запах меня волновал и отвлекал. В конце концов, хотелось, чтобы этот молодец обнял меня, то есть хотелось к нему прижаться... Думаю, в этом причина его победы... Но что же теперь, он мой господин, любит сам прижиматься ко мне...

– Но признайся, ты обратила внимание на мою конституцию? – гордился Григорий, или был немного уязвлен.

– Обратила. Ты Аполлон рядом с Зевсом... – хитро ответила Еля.

– Я тебе дам Зевса, я тебе дам, – общий смех поглотил угрозы Григория.

– А как тебе удалось обыграть Мастера спорта? – адресовал Евграф вопрос другу.

– Я выиграл свою любовь. Я в неё сразу влюбился. Ну, ты же видишь – разве можно в неё не влюбиться?! А дальше всё было честно. Её никто никогда не обыгрывал. Она самоуверенно согласилась сама на интерес... Я сражался как древний герой... Теперь мы должны обмыть мой выигрыш.

– Правду он говорит, Елюшка?

– Да, но...

– Он тебе не противен?

– Нет, но...

– Всё ясно. Идёмте в ресторан, а то закроют. Я угощу вас шампанским. Имей в виду, Елечка-Елюшка, что мой друг всегда рассчитывал на мой кошелёк. Иногда я жадничал, но сегодня исключение. Я радуюсь, что Григорий был умён и решителен. Я радуюсь, что тебе, Еленюшка, достался самый завидный муж. Идёмте, идёмте!

Елена с Григорием были весьма удивлены, когда Граф посадил их за сервированный стол. «Советское шампанское» цвета тёмного изумруда внушительно украшало стол. Жаркое интриговало гостей своей керамической крышкой. Суп дымился открыто. Бокалы сверкали. Не мешкая, Граф-Евграф начал операцию против пробки. Шампанское выстрелило. Все закричали «Ура». Елена чувствовала себя как среди давнишних и верных друзей. В то же время Елена, будучи проигранной, вела настойчивую разведку – кто же и что её новые друзья. Играя теперь роль искренней простушки, она задавала ребятам прямые вопросы, но разве в прямых вопросах меньше содержания, чем в скрытых тестах? Но и друзья оказались не лыком шиты. Если она, хоть и в шутку, назвала Григория вундеркиндом, то о Графе и говорить было излишне. Кроме всего, что числилось за Григорием, то есть университет, служба, воинское звание и умение плавать в воде находчивости, за Графом стоял престиж вождя неведомого племени и несметное богатство. Граф изучал Елену по её же вопросам, по их формулировкам, по психологической стороне игры, которую, несомненно, вела прекрасная Елечка. Елюшка. Елена.

Граф еще раз поздравил молодожёнов, и все с удовольствием выпили. Началась та самая непринуждённая беседа-разведка, в которой заранее врагов не содержалось. Слово дали Елене, и она, не стесняясь, казалось, что, не стесняясь, понесла такое, о чем не каждая девушка предпочла бы высказываться. Но от неординарных людей, порой, и не то услышишь.

– Ой, я так рада, что мы оба оказались девственниками и оба не знали, как всё происходит практически... Но Григорий нашёл выход и замечательно справился со своей задачей... Его словом, он «оформил» меня... Мне было приятно... Я бы предложила тост за Григория!..

Начался ажиотаж вокруг слова «выход». Граф шутливо настаивал на том, что Григорий скорее нашёл аллегорический вход и уж после того, управившись с целью, без труда нашёл практический выход...

В ответ должен был сказать тост польщённый Григорий-муж, и он отколол не менее оригинальное:

– Елюшка-Еля, я счастлив безмерно. Но, Еля, я не для того тебя выигрывал в шахматы, чтобы ты строила зелёные глазки моему другу!.. – Все принялись хохотать. На них смотрели с других столов. Взрыв смеха за их столом детонировал остальные столы вагона-ресторана. Поэтому в этом вагоне царило веселое настроение, ибо всегда приятно видеть молодую красоту и искренность в большом количестве. Большая аура исходит от этого количества и, как говорят философы, превращается в качество праздника.

– Наш союз ещё не столь прочен, чтобы «оформить» его пропиской, поэтому мои зелёные светофоры свободны, – парировала Елена.

– Но у нас общий ребёнок! – вскричал муж-ревнивец, и опять было весело. – Но этот вскрик был не более реплики. Инициативой полностью владел друг Евграф.

– Если то не секрет, то когда же Елечка родилась? По дате и числам?

– А, хитрец, мне понятно, что из меня выманивают. Ты подозреваешь, не глупа ли невеста! Не буду скрывать: я родилась двадцать первого марта тысяча девятьсот пятьдесят шестого года, и мой интеллектуальный, биологический и энергетический индексы равны тридцати шести! Ты доволен, Граф? – Елена победно хихикнула. Всем известно, что мощные ресурсы человека исчисляются после тридцатого пункта его циклограммы. Со стороны, однако, не ясно, зачем спрашивал Граф о такой детали? Коли он присматривал за Еленой, то уж, будем уверены, справился лучше разведчика – ресурс Елены вызнал в первую очередь, ибо это в крови у поселенцев Горыней. Видимо, в порядке светского трёпа хотел намекнуть, как о знании сокровенного. За это схлопотал комплимент «хитреца».

– Более чем доволен, – подтвердил Граф. – Хочется всегда предполагать рядом с красотой и её могучий потенциал в виде ума и здоровья. Но я бы спросил построже: каково твоё кредо, Елечка? Шахматы или что-то другое? – другого разведчика подпустил Граф к Елене своим вопросом, не забыв пополнить бокалы. Елена ответила всем врагам и разведчикам.

– Мне так часто говорят, что я красавица, что у меня выработалась эгоистическая потребность слышать об этом ещё и ещё. Это не намёк на то, чтобы и вы, как дятлы, долбили одну сосну. Я к тому, что у меня сформировалось желание быть на виду, поэтому, признаюсь вам. Я буду стремиться к научной карьере на педагогическом поприще, достойном моего эго. Как видишь, Граф, поприще и у меня есть. Это и есть кредо, а не порок. Я хотела бы разработать теорию воспитания вундеркиндов. Мне кажется, что в наше время несчастнее вундеркиндов нет. Они как бы рождаются для того, чтобы как можно скорее умереть или засохнуть. В прямом смысле и в смысле метафоры. – Никто не взялся бы предсказать, какое последствие принадлежит данным словам Елены и ей самой. Вместе с тем слова Елены были для Графа приятнее хорошей музыки. Не эта ли информация интересовала второго внука правящего вождя селения Горыни? Он сказал с удовольствием:

– Любопытно. Считай, что мы это запомнили... Дерзай, поможем!.. – Вот так отреагировал Граф, загадочная личность родственника вождя. «Последствие» могло исходить и из его последних слов.

– Считайте оба, что я тоже запомнила о вашей вероятной помощи, – пальчики в зубки ей не клади, это лишь Григорию удаётся засовывать между её губ полотенце, чтобы она его послушавила для оттирания несуществующей имплантации косметических полимеров.

– Не сомневайся. Если не верить нам, тогда кому же? – подтвердил Григорий.

– Я, как будущий педагог, хотела бы услышать ваши педагогические представления, – пожелала узнать Елена.

– Я согласен со своим отцом. Он повторял, что воспитывать надо с умом, вольной моралью и мягким ремнём... – изложил свои педагогические основы Григорий.

– Педагогика – кузница, а не подгузник. Вот наковальня, вот воспитанник – плут. Тут же свобода морали, тут же свободный кнут. Лишь бы знать, во имя чего нужны питомцам любовь, книга и плуг, – углубил педагогические воззрения Граф. Ему этого показалось мало, и он продолжал. – Мы отошлём тебя к ЯЗЫЦАМ, своду русской нравственности, изложенную для Сына-Деда, Сына-Отеча и Сына-Внука по притчу рода родовичам русичам. Григорий знает текст, и между вашими поцелуями он будет его рассказывать, а ты запомнишь. Оттуда пойдёшь и к методикам воспитания вундеркиндов.

– Насколько я догадлива, не намекаете ли вы мне, что я заслуживаю порку? – поинтересовалась Елена.

– Отец щадил тебя? – спросил Граф.

– Кнутом и ремнём не стегал, но крутости было достаточно, – призналась Елена.

– Кажется, Василий Смыслов говорил, что проиграть партию в шахматы – это трагедия. А ты поставила на кон свою честь и жизнь. Это же счастье, что ты проигралась Григорию. А какая трагедия случилась бы, проиграй Григорий? Посмотри на него, он продолжает пылать, – в словах Графа обнаружились менторские звоночки. – Но мы тебе указываем общий путь педагогики.

– Для данного случая, конечно, риск был велик. Но кто поручился бы за то, что было бы лучше, не произойди этот случай? На Гришу я налетела, как он сказал, нарвалась. Я искала умного, упуская из виду, что ум и нравственность могут быть разной пробы. Гриша меня...

– Накрыл... – засмеялся Григорий.

– Очаровал, – смягчил Граф.

– И первое, и второе верно, – согласилась Елена. – Но Граф, я поняла об общем пути. Спасибо. Обязательно Гриша меня обучит ЯЗЫЦАМ... Но ты обронил слово «счастье». Нельзя ли развить данную тему, хотелось бы поучиться и здесь, – хотелось ей преуспеть везде.

– Вечный вопрос молодых. И пожилых. Бедных, богатых. Рассуждения о счастье сродни рассуждениям об истине. Счастье – это лучшая часть истины... светлая сторона добра и правды. Счастье, по-моему, это не «что», а «что» и «когда», оно – содержание времени в теле и в душе человека, как их праздник. Оно и духовное, и сладостное. Оно может зависеть как от количества комнат в твоём жилище, как от радости тела, не чуждого счастью, так и от победы свободного или освободившегося от чего-то духа. Вы освободились от свободы своего одиночного существования и нашли счастье в семье. Так и другие. Счастье, когда хорошо и когда смеются; несчастье, когда плохо и когда плачут. Наивысшего счастья люди достигают в творчестве и в любви. В это время в их ушах звучит любимая музыка или песня. Я полагаю, у вас есть все основания считать сегодняшний день самым счастливым. Вы переливаете соки любви друг в друга или стремитесь к этому. – Так говорил Граф, Елена верила словам Графа, потому что сегодня она слышала песню своего сердца. В это же время Елена старалась вслушаться в смутную память других звуков. Ей не давала покоя мысль, что она знакома с голосом Графа.

– В одном случае счастье, когда на данный момент ничего не надо. Например, мне сейчас ничего не надо, кроме вашего счастья. Я насыщаюсь удовлетворением от нашего общения, от беседы, от того будущего, которое я начинаю предвидеть, и которое наверняка последует за этим событием... В другом случае – счастье, когда человеку что-то надо ещё. Дух, мозг, тело в состоянии поиска новой пищи, в творческом лёте, в стремлении к цели. Здесь первый случай сливается со вторым, дополняется, здесь вечное сочленение «что и когда», не способных существовать по отдельности. У каждого человека свои дополнения, свои примеры, своё счастье, своя музыка сердца. Счастье – не золотое кольцо, а то, что внутри него... Но не дырка. Внутри кольца перст судьбы и никак не проще. Ты, Елечка, была права, когда говорила, что, было бы лучше, а что хуже, не произойди ваш турнир с нелепыми условиями проведения...

А вторично – это сама рука, владеющая перстом с кольцом, само сердце в кольце любви, судьба в кольце счастья. Таковы первые приближения к счастью. Лишь хотелось бы предупредить. В нашем селении полагают, что счастье не хрен, много не скушаешь. Но хрен всегда должен быть под рукой... – Все засмеялись.

– Очень! Очень! – захлопала Еля в ладошки. – Хочется слышать развитие интерпретации. Самый-самый пик счастья – что? Говори, Граф! – приказала Елена.

– Самый-самый пик счастья – это романтика молодости, любовь молодых и подвиг молодых, – выполнил Граф требование девушки.

– Bravo! Вот вы, современные молодые люди, вы совершили свой подвиг? – разошлась Елена в своих требованиях.

– Я обедню себя, если буду слушать себя одного... – уклонился Граф. Друзья всполохнулись смехом.

– Граф совершил, я рассказывал... Его представили к ордену за «пирожки» связи, – сообщил Григорий.

– А тебя обошли? – ревниво встрепенулась Елена.

– Его тоже представили, но мы не уверены, что наш вклад в науку оценят так высоко. Наши подвиги ещё впереди... – скромно оценивал Граф

– Граф, хоть два слова о смысле жизни! – Елена даже руки тянула к Графу, прося ответа. Ей хотелось продолжения его голоса. Когда же она его слышала?

– Смысл жизни в продолжении рода и себя в роду, в чём же ещё, если во-первых? – ответил Граф.

– А, во-вторых? – нагнетала Елечка.

– А, во-вторых, лучше меня знает Григорий... – вывернулся друг Григория.

– Спасибо, Граф. Послушаем Гришу. Наедине он гипнотизировал меня красноречием, а сейчас приумолк...

– О, мне сейчас легко говорить о счастье. Я так давно мечтал о любви и, наконец, ослеплён ею. Это ли не романтика! Ничего другого я видеть пока не могу. Словами Графа, я в первой фазе «что и когда», мне ничего не надо, кроме тебя, Елечка. Я люблю тебя! – Настолько пылко и серьёзно были сказаны эти слова, что ни Граф, ни Елена не улыбнулись. Возникла тишина и в вагоне-ресторане. Значительная тишина, соответствующая словам Григория и той самой романтике. Григорий жадно допил бокал, потом и Граф, и Елена последовали его примеру.

– Вот ты какой! – задумчиво сказала Елена. – Я бы не хотела разочаровывать тебя, и, видимо, не разочарую, – прибавила Елечка.

– Он такой. Такие, как он, возглавляют атаки и подрывают себя вместе с врагами. Люби его, Елечка без сомнений. – Так охарактеризовал друга Граф, и так он посоветовал девушке, ставшей женой Григория в один день после знакомства. И это основательно, потому что в России сложилась традиция героизма подрывать врагов вместе с собою. И когорта героев уподобилась этой традиции.

Вино было допито, важное было сказано. Когда к ним подошла официантка сообщить им, что ресторан закрывается, они были единственными посидельцами заведения на колёсах. Все разошлись. Друзья вернулись в свой вагон и разошлись по туалетам. Затем Граф пошёл в своё купе, а Григорий завёл молодую жену в свою келью любви.

Войдя в купе, они тотчас заперлись на запор и обнялись. Он её раздевал и укладывал.

– Гришенька, милый, я первый раз столько пила, обычно я обходилась несколькими глотками. Я пьяная. Мне кажется, я тоже люблю тебя, мой хороший. Это вздор, но я влюбилась и в Графа...

– В него все влюбляются. Один его взгляд, и человек у него в рабах. Я уже семь лет добровольно рабствую у него. И буду ему служить всю жизнь. Но он кремень для женщин. Кроме жены, никто от него не получит, поверь мне. По всей вероятности, такие, как он, находят

свою любовь под зонтиком во время дождя, а потом этой любовью живут и дышат. Так что люби его платонически, а со мной ты будешь спать, и со мной ты будешь рожать наших детей... – весьма прагматично определил Гриша суть обстоятельств.

– Да я и тебя люблю, я же сказала, не обижайся. Я сидела в ресторане и думала, когда же, наконец, я начну тебя целовать и к тебе прижиматься. Ты не хуже Графа, хоть и не вождь... Я пьяная. Не принимай мои слова близко к сердцу.

– А твоё прекрасное тело я могу принимать близко к сердцу?

– Ха-ха! Мой любимый. Ты остроумен. У меня всё болит... Мы не можем ограничиться поцелуями? Я сама тебя исцелю, я обещала... Ты мой победитель!

– Твоё слово – закон, сделаем так, как ты хочешь... – Однако у влюблённых слова не сходятся с делом. Она теперь знала, где живёт их знакомый зверёк – молчаливый трудяга крот. Он как раз вышел на волю, посмотреть на Большую Медведицу. Крот был ручной. Он подчинялся её желаниям. Она положила руку рядом с кротом, и тот немедленно попросился к ней в гости. Она изменила желание.

– Гришенька, только нежно и осторожно, как днём, ладно... – Они отправили крота рыть землю, всё равно он не видит звёзд; звёзды у него сыплются из глаз, когда он копает, освещая нору...

Узкая полка купе не была неудобной любимым.

Знакомство с Выборами

Так разрешаются, порой возникающие проблемы горыничей, когда без склок и ссор совсем уж не обойтись. Впрочем, насыщенный образ жизни горыничей способствовал тому, что мелочи жизни как-то не замечались, они поглощались большими делами. Слово Выборы будет встречаться часто, к нему нужно привыкнуть. Самым большим делом названного селения считается смена элит через каждые 50 лет. Ибо со сменой старого Внука уходила в историю вся элита его чиновников. Из числа победителей отбирали на чиновные должности: председателя Совета, казначея селения, директоров школ, детских воспитателей, штатных учителей, главврача, начальника почты, директоров коммунальных служб, заведующих библиотекой и так далее. На любые знатные должности – только из числа прошедших голосование. Их формировал Совет селения (администрация), который сам формировался Внуком из желающих работать на это поприще. Баллотироваться на это место записывались многие претенденты. В свою очередь, на место Внука баллотировались десятки достойнейших молодых людей. Но побеждал один. Молодой Внук, с которым проигравшие, бывало, озоровали, дурачились, ревновали, интриговали и строили планы на жизнь, отныне распоряжался их служебным положением. Сказать по правде, не всегда назначение на должность укладывалось в какой-то условленный срок. И здесь выборы меняют характер. Какой характер? Изменчивый. Ибо всё течёт, всё изменяется. Но, изменяясь, покоится. Могло так казаться, что однажды выбранный на должность претендент, мог всю жизнь мучиться как на каторге, потому что характер должности в действительности не совпадал с характером человека. Тут и вступало гибкое правило. Человек, вступивший в должность и почувствовавший вкус к её содержанию, должен достичь здесь совершенства. Для достижения совершенства отводится срок, равный четырём-пяти годам. Через четыре-пять лет или оставайся на своём посту, или подавай заявку на переизбрание на другой пост. Часто инициатива ротации исходит от Совета селения, когда он видит результат совершенства. Тогда человека перемещали на иное место по согласованию с ним, не дожидаясь выборов, но согласовывая с ними данные результаты текущей замены. А не видит Совет, тогда видит претендент. Но, как это подтверждено всемирной историей, руководство всегда видит и плоды совершенства, и плоды несовершенства. Короче говоря, через четыре-пять лет проходят ротационные выборы. Ротация, чередование, смена по обычаю, а не по просьбе или по усмотрению

Внука. Но всякий раз этот акт сопровождается учётом победы на выборах местных органов власти, устраиваемых правительством России, раньше – Советского Союза, ещё раньше – проводили сами. Срок соотносится с местными выборами. Элита меняется на Выборах. Иногда устраивали внутренний конкурс, но тоже путём довыборов. Стимулы? Ещё какие. Все результаты победителей подшиваются в Храме Богов в делах победителей. Уже говорилось, что там ведётся Книга Памяти Горыней и Книги Памяти рода. В Книги вписываются имена победителей на всяких выборах. Имя, записанное в Книгу памяти Горыней, имеет право быть занесённым в Книгу Памяти рода. Имена проигравших на Выборах не записывались. Но у проигравших есть утешительный «приз». Не попав в Книгу по итогам Выборов, они могли попасть туда и легко попадают в неё по делам своей неслужебной деятельности. Ибо главный смысл всех книг памяти состоит в увековечивании большого славного дела любого горынича, отличившегося на своём поприще. От Книги Гиннеса Книги Памяти отличаются тем, что в них записываются существенно полезные деяния, а не те, кто дальше плюнет или кто больше проглотит еды определённого вида, хотя бы пельменей или блинов.

За сто лет жизни отдельных горыничей Книга Памяти или Книга рода набухла от записей славных открытий и дел больше, чем у большинства россиян медицинские книжки с записями их болезней... По прошествии ста лет Книга Рода складывалась в ларец архива, содержащегося тут же, при новой Книге. Стало быть, с завершением XX века заканчивалась история отжившего поколения столетних людей. Люди нехотя уходили в иной мир, а их Книга оставалась на память пришедшим жить и творить вместе с новой Книгой Рода. Тут возникали свои проблемы. Накопившиеся Книги приходилось обобщать, ибо ими было затруднительно пользоваться. Но и старые Книги старались уберечь от мышей и тлена, хотя безуспешно.

Выборы – смена старого новым, смена XX века XXI веком! Это не кризис. А естественное явление, установленное устоями. В 1990 году начата предвыборная подготовка к Выборам. В 2001 году должна придти Администрация, которая вместе с Внуком будет управлять селением 50 лет. Лишь через 40 лет обязаны будут приступать к новой предвыборной кампании, которая будет завершена в 2050-м году. А затем новые Выборы XXII века... Два раза в век, но истинной демократии. В остальное же время между демократиями – обыкновенная воля жизни, в смысле свободы, поощряемой и не притеснённой.

Но кто-нибудь из живущих в России видел ли что-то подобное в своём селении, в своём посёлке, в своём городе, в своей стране? Не видел. Потому что даже в мыслях не приходит подобное смыслостроение. Потому что невероятно сложно. То голод, то мор, то война, то красные, то белые, то тюрьмы, то ранняя смерть, то международный терроризм, то новое толкование истории, то отселение писателей в воспитательные учреждения... С утратой практики родословия (генеалогии родов), в России утрачена и практика правдивого летописания. Наша история укорочена на тысячи лет до пресловутого крещения. Поскольку Горыни устроились в биопаталогической зоне, то им никто не мешал вести родословие, они лишь усовершенствовали его ежедневной психологической надобностью, идущей от природы бессмертия. Эта надобность двигала смыслом их жизни. Поэтому у них существует термин «смыслостроение», записанный в Языках. В словарях этого слова нет. Никто к ним не лезет, с ними общаются лишь с помощью соколов и голубей, курьеров, почты, телеграфа и телефона, налогов и отчётов, а ныне – с помощью мобильной связи. Но это совсем не то, что назойливые уполномоченные и проверяющие, не дающие работать и требующие к себе внимания как к самым важным персонам. И выдворить их нельзя – тотчас жезлы угрозы, шантажа, донесения наверх. Уж они бы натворили, напроверяли бы! Площадь Богов и Героев они бы, несомненно, переименовали в площадь царя или секретаря. Названия Горыни и сейчас нет в почтовых книгах – этого названия лишили бы вовсе; не при царе, так при советской бы власти. А Храм Богов они бы превратили в зернохранилище или в хранилище госрезервов, как христианские церкви в бытность советской власти. В Горынях квартировал бы отдел тайной полиции или особый отдел НКВД,

КГБ или ФСБ. Тут бы непременно царили райком и райисполком с управлением внутренних дел, а селение было бы районным центром. Об опыте Горыней мы бы никогда не узнали. Да и сейчас их нет и всё о них – это, возможно, как вымысел.

Итак, один раз в 50 лет в Горынях производятся Выборы Внука. Внук правит 50 лет, начиная от 25-летнего возраста. В выборах принимают участие всё население Горыней. Это бывает событие из событий для каждого рода селения. Все знают начало очередной предвыборной кампании за 40 лет вперёд. Вся политика родов строится, выстраивается и подстраивается под это событие. За 10 лет до выборов каждый род имеет право подать заявку на своего претендента-кандидата. Кандидатами могут стать юноши и девушки, которым через 10 лет исполнится 25 лет. Могут быть небольшие отступления по возрасту. То есть кандидатами могут стать и 16—17-летние юноши и девушки, ибо трудно, практически невозможно подравнять всех кандидатов к строгому возрасту 15 лет. Этого отступления не может быть лишь у правящего рода Горыниных. Здесь кандидата всегда выставляли в 15 лет, чтобы он мог заступить на пост строго в 25 лет. Летоисчисление, то есть история Горыней, строится по датам смены Внука, по два раза в столетие, и описаний событий внутри них между датами. Так им удобно вести родословную и свою историю, чтобы не путаться. Остальные горынички следуют тому же правилу, с той разницей, что у них не всегда получается тютелька в тютельку, как у Горыней.

Как правило, Горыни свои вопросы решают комплексно на основе Выборов. Не хочешь, не участвуй, наблюдай и соси лапу. Но лапу никто не сосал. Энтузиазм предвыборной кампании поглощал абсолютно всех, без исключения. Каждая молодая семья планировала рождение детей под будущую кампанию. Надо было всё подсчитать. Когда жениться сыну и когда выходить замуж дочери. С учётом того, что в этот период дочь обязательно выходила замуж и рожала детей, зачав их в определённую ночь... Этот естественный процесс никто не отменял, ибо отменить никто не мог, и никто на него не замахивался. Забот хватало с теми, кто был готов выступить, кого могли выставить претендентом. Претендентов оказывалось подворно, по числу дворов-родов и родов-дворов. Размах необычайный. Если бы что-то подобное представить в официальном масштабе России или какого-то региона, стали бы требовать деньги на организацию кампании-столпотворения. В Горынях на эти цели не тратилось ни гроша. Всё шло в рамках исторически заведённых традиций и правил. Расходы ложились на сами роды-дворы. И они расходами не озабочивались. У них было, на что готовить дочь и сына на выборы. Значительным стимулом каждого рода было не просто выставить кандидата. Он должен отвечать обязательным требованиям. Начиная с 15 лет, юноша был обязан: высказать политический прогноз по России – кто будет править и как править ко дню выборов. Все прогнозы, даже нелепые, записывались комиссией. Чтобы потом сравнить и выбрать. Девушки не освобождались от этого требования. А как же? Хочешь править, докажи, что можешь править. Но девушки, выйдя замуж, а все они в процессе подготовки к выборам становились жёнами, то есть естественно выходили замуж, были обязаны родить трёх детей. Не могли же они насильничать над природой и ждать окончания выборов, чтобы затем планировать свадьбу и любовь к мужу и с мужем? Таким образом, рождение трёх детей считалось вторым требованием для претендентов-женщин. Точно так же, если не в большей степени, касалась их и поэзия. Насквозь трогательная, удивительная цельность лирики, то есть наиболее возвышенная часть поэзии, дышит возвышенной грудью юной поэтессы. Но не только лирикой сильны поэтессы. Поэтам быть посредственными во всех жанрах поэзии не позволяют ни боги, ни люди, ни книжные магазины. Девушки в этом осведомлены. Чистую и чувственную поэзию юности никто не облапает, а на возвышенную грудь поэтессы рук охотников в Горынях не бывает. Но поэзия девушек – это третье условие Выборов. Не рассчитав, мы перескочили пространство... Девушки освобождались лишь от второго условия Выборов.

Вторым условием для юношей был сущий пустяк – необходимость поражения дикого животного или мишень стрелой из лука. Проводились соревнования в помощь. 15 лет –

на 10 метров, далее по годам – на 15, 25, 50, 75, 100 метров. Практически 10 метров никто не рассматривал как дистанцию. Сами шутят, что они рождаются со стрелой и с луком в руках. Сызмальства они бьют на 25 и более метров. Если победителей на последней дистанции оказывается несколько человек, то им увеличивается расстояние до 100 метров. Если и на этой дистанции оказывается более одного, им больше не увеличивают дистанцию. С этим результатом идут на выборы. А там, что народ даст. Это было важным препятствием молодёжи на пути к власти и в то же время знаком их равенства перед законом. У власти не должен стоять абсолютный победитель. Должен встать победитель Выборов. Другое дело, что для победы на Выборах нужны многие слагаемые, достигнутые до Выборов. Победитель во всех номинациях имеет шансы стать Внуком. Как правило, правящая династия не упускает своих шансов. Не было случая, чтобы кто-нибудь переплюнул старого Внука или его молодого внука, идущего на смену Внуку в качестве Внука. Наследный внук должен был обладать наследственными качествами своего деда. Это затравливало мужские поколения всех родов до невероятных азартов. Мастеров-лучников было много. Понятно, все мужчины были охотниками-лучниками с младых ногтей. Все они были здоровяками-спортсменами на протяжении ста лет своей жизни. Но это прекрасное качество здоровья тоже не ставили в грош, поскольку оно естественно и как бы обязательно от природы. Главным считался результат от сравнения с Внуками. Соревнования шли одно за другим два раза в год. Старый Внук участвовал лишь на годовых состязаниях и неизменно не оставлял никому надежд, в том числе своему внуку. Порой на тренировках Внук поддавал жару, проигрывая одну-две стрелы, и это вселяло надежды. Но зачётных стрельб он не проигрывал. Зато внук стрелял, как и все. Заменить это условие откупом или залогом не представлялось возможным, ибо стрелковый спорт из лука был доминирующим видом спорта для мужчин – горыничей. В этом состоял образ их жизни, идущий из древности. Они из принципа не имели ружей ни в один из веков их использования в войнах и на охоте. Они были гуманны и благородны. Диких зверей здесь хватало. Из истреблённых лесов звери сбегались сюда. Горыни позволяли животным плодиться и размножаться в своих лесах. Отношения горыничей с миром животных – это непознанный мир. Они научились воздействовать на животных ультразвуком. Скорее всего, их научил пользованию ультразвуком бог ветра Стрибог. Правда, не все имеют к этому дар, а лишь один из родов селения. Есть у них излучатели, и какие они – это покрыто мраком секретности. Несекретным сохраняется помощь Стрибога... А с животными, пожалуйста. Они звуком и песенными мелодиями, слышимыми животными, зовут их на водопой, на зимнюю подкормку, они предупреждают их об опасности, связанной с началом своей охоты на них, тревожными звуками. Своеобразное «иду на вы». Но никогда не убивают их на водопое и на подкормке. Только в лесу, в свободной охоте, соревнуясь с самим животным в хитрости и умении выжить. Кто не спрятался и не убежал – трофей охотника или зверя. Горыничьи отстреливали излишество многоплодия зверей для своего питания. Мясо здесь добывалось исключительно охотой с помощью лука. Мясом приторговывали в торговых Рядах... Они давно научились продавать зверей в зоопарки страны. А когда у них появилась авиатехника, они отвозили диких зверей в иностранные зоопарки. Своего аэродрома не строили по важной причине не распугивать диких животных. Они пользовались областным аэропортом, платя налоги. Конечно, им помогал статус биопатологической зоны. Сказано, район Горыней сам по себе не велик. Он велик прилегающим лесом, куда не проникают люди других селений. Эти люди свои леса уже вырубали на отопление и на продажу. А частью сожгли пожарами. А горыничьи свой лес берегут как своё жилище. Лес у них заповедником не объявлен. Но он имеет все признаки национального заповедника. Им тоже трудно. Им тысячи раз спускали планы-разнарядки по заготовке древесины. Ни один план не исполнен по причине невозможности войти в лес по патологической причине... Был курьёз, когда в лесу был обнаружен чужой окурочок. А никто из горыничей не курит. Совет селения поднял шум на всю область о том, что летающие вертолётчики выбрасывают горящие окурки над их лесом. И представили

вещдок (окурки) и номера нарушителей-вертолётов. Никого не судили, но предостережения помнили. И на свою голову навлекли аргументы: откуда знаете об окурке, если в лес не заходите?.. Отвечали: в лес-то ходим по ягоды и по грибы, но работать в лесу невозможно. Поди, проверь... Ныне, когда большинство лесов заражено энцефалитным клещом, леса Горыней сохраняют свою девственную экологию.

Третьим условием претендентам служит сочинение стихов по любому случаю, но, главным образом, социальной направленности, чтобы она, направленность, отражала какую-то общественную проблему... Хотя учитывалась собственно поэтическая составляющая, то есть насколько стихи были поэзией, но вторым слагаемым было, как сказано, отображение вопросов жизни. И это было удивительно правильным. Ибо в новой России конца XX и начала XXI веков царила самая оголтелая попса, которая «отображала» всё что угодно, но только не социальную реальность. А, может быть, наоборот, попса отражала то, что можно отразить, ибо другого не было. Но почему к молодым людям выставлялось именно это требование? Объяснение было столько же романтическим, сколько и рассудительным. Молодые люди этой поры, от 15 до 25 лет преисполнены чувственными вожделениями, любовью, мечтой, поэзией жизни и счастьем. Всё это, в основном, ложится в стихи. Но равно позволялись рассказы, пьесы, эссе, повести и, конечно, роман, если хватит ума и таланта. И хватало. К 25 годам, при благоприятных обстоятельствах, при величайшем накале мысли, духа, амбиций писалось всё, до поэм и романов. И тут история культуры Руси и России, в которой примеров юных талантов хватало с избытком, была примером и источником юного гонора. Что же ещё могло лучше выразить сущность молодого таланта, как не его способность к поэзии, к творчеству! Рациональность требования объясняется тем, что именно литературное творчество наиболее полно способствует развитию гармонической личности, что считается необходимым качеством для формирующихся политиков... И это тоже трогательно и необычно. Повсеместно отмечается, что достаточно послушать современных министров, членов госдумы или губернаторов, или вообще руководителей предприятий, бизнеса и учреждений России, как становятся волосы дыбом от их косной речи и примитивности рассуждений... Стихами претенденты не обходились. В последний предвыборный год каждый из них представлял контрольное произведение, художественную поэму, или повесть, или значительный рассказ. На этом этапе романы не принимались, чтобы не загружать членов комиссии рукописными горами. Этот период, в основном, считался завершением становления личности молодого человека, способного к любому уровню общественной деятельности и к дальнейшему саморазвитию.

Было из-за чего каждому роду сходить с ума. Но не сходили, а были объаты состязательным творчеством. Ты мог перед выборами не поразить вепря на дальней дистанции. И тогда твои лучшие вирши шли в зачёт роду, но ты сходил с тропы выборов. Твой удел – похудел. И, наоборот, каждый мог убить вепря, но его политические прогнозы или его стихи, не говоря о поэме, не набирали веса. Речь не шла о том, что их вообще не могло быть, ибо были всегда. Всё было. Но каков ажиотаж! И это притом, что жизнь не останавливалась на данных требованиях. Люди продолжали пахать, учиться, работать по профессии, любить, конфликтовать, и всё что угодно по жизни. Но доминировали ВЫБОРЫ. Они были такой доминантой, от которой не скучно жить и бороться. А мог быть подлог при оценках того, другого и третьего? Никогда. Избирательная комиссия состояла из самых знатных старейшин, которые дорожили своим авторитетом. Не хватало им того позора, как изгнание из комиссии по мотивам мошенничества. Могли изгнать не только из комиссии, но и отселить из Горыней по той же формулировке. Если бы хоть сотую долю их щепетильности да судьям РФ или членам избиркомов!

Амбициоз Горыней необычайный, но вполне продуманный и объяснимый. Чтобы люди не сидели, не кисли, а готовились и готовились, творили и развивались однажды и на всю жизнь.

А муки? Страдания? Сородичи помогали своим выдвиженцам всем, чем могли. Вплоть до того, что за них сочиняли отдельные куплеты. Они правили творения детей. Многократно изводились самокритикой. Отдавая отчёт, что кандидат от рода был обязан оправдывать надежды рода, они пытались выведывать секреты остальных домов, то есть шпионили. Да кто же им что покажет до момента представления работ на комиссию или до публикации, ибо все творения ребят в срок публиковались. Вот тогда шло сравнение, кто чем лучше. А комиссия промежуточные результаты не подытоживала. Хотя внутри себя занималась именно этим, накапливая качество сравнений.

Смыслостроение

Уместно затронуть неверную концепцию миграции племён, дескать, связанную с истощением плодородия земель на местах их длительного проживания. Якобы благодаря этому фактору племени были вынуждены искать себе всё новые и новые плодородные земли, перемещаясь с севера в южные направления. На опыте Горыней можно смело сказать об ошибочности данной концепции. У людей гораздо больше развиты свойства осёдлости и традиций, нежели тяга к миграции по придуманному условию. Если не мешают внешние опасности, племена находят возможности удобрять свою землю. Только извечные люди-воители и изменение климата сгоняют людей с их обжитых земель. Главное, чтобы не отнимали землю, а земледелец всегда найдёт способы обиходить свою кормилицу. Да, горыни, как и все, кто связан с хозяйством, испытывали затруднения с обогащением своих земель. Но, как всегда, «голь хитра на выдумки». Отходы леса, опилки, вековые верхние слои участков леса, жнивье, ил, водоросли, отходы животных, севообороты и многое другое быстро способствуют развитию оригинальных способов удобрения земель. По ходу выявления интересных событий жизни горыничей, мы ещё не раз увидим, как обрабатывают горыничих свою землю – неиссякаемый источник своего благополучия. Когда благосостояние позволяет, оно перестаёт быть самоцелью. Тогда самоцелью становятся программа и задачи рода, сопоставимые и сравнимые с подобными программами и задачами других родов, с которыми продолжается многовековое соревнование на предмет того, что у нас всё-таки лучше... Для примера, в окрестных селениях даже яблоня не растёт, а в Горынях, это в местности северной кромки средней полосы России, растут субтропические лимоны, апельсины, мандарины, бананы, не говоря о винограде, арбузах и дынях. Как? Они додумались, а средства им позволяли, каждую пару плодовых растений размещать в отдельных тепличках с регулируемыми свето-, тепло-, влаговоздушными режимами. А потом маленькие теплички заменили капитальными отопительными садами и огородами. Ныне их сады под двойным остеклением обогревают солнечные батареи. Они даже торгуют своими «заморскими» плодами. К счастью они не облагаются налогами за свои «субтропики». А соседи, удивляясь, покупают их по божеским ценам. По выражению классика, Петербург – прихожая, Москва – гостиная, село – наш кабинет (Пушкин). Для поэта, конечно, имеет значение кабинет. В образ кабинета поэт вложил всё, что понимают горыничих. Здесь и предбанник, и прихожая, и гостиная, и тропиночка, и воздух, и сам вид родины. Для горыничих их селение – родная среда обитания, которой они ни разу не изменили за три тысячи лет. То есть не бросили и не уступили, а жили в нём в самые злые годы. И среда тоже им не изменила. Горыничих и их родная среда были из одного рода с одними богами. Для них не мог стакан быть наполовину полон, он для них всегда полон всклень. Однако, важнее всё-таки знать, ради чего ремеслят и творят эти непонятные горыничих? Вообще вопросы, зачем и для чего, считаются самыми непростыми. К.Э.Циолковский, гений ракетостроения и создатель теории космических эр, мучился вопросом – зачем. Зачем существует мир, вселенная, мыслящая материя, человек, жучки... Из сложных умопостроений проглядывает объяснение Циолковского об основном свойстве материи – «желании жить». Вчерне построив грандиозную теорию кос-

мических эр, накопления интеллекта в ней, он так и не снял своего вопроса «зачем». Ныне «зачем» спрашивают многие умники, например, шоумены, начитавшиеся популярной литературы. Они предполагают заранее, что, коли на свой вопрос «зачем» не полно ответил великий ум Циолковского, то на него и другие умы не ответят полно. Шоумены с торжеством победителей и интриганов наблюдают, как ловко они поставили в неловкое положение того или другого интервьюера. Ответ, начатый с гносеологии, то есть с познания природы, сознания и бытия общества, заранее кажется скучным и прописным. Надо дать ответ всеобъемлющий и простой, не исключающий оригинальности. На самом деле такой ответ дан множество раз. Наиболее чётко ответил Лев Николаевич Толстой. «**Для счастья**», – его ответ. Правда, ответ Льва Николаевича как бы отличается от ответа Александра Сергеевича, который возражал против гольного счастья: «На свете счастья нет, а есть покой и воля». Однако, зная объёмность пушкинских строк, можно утверждать, что и покой, и воля – тоже служат составными частями того же счастья, которого в одном обнажённом виде не существует. Стало быть, свойство «желания жить» «счастливым» – это и есть ответ мудрости на самый сложный вопрос. Однако счастливых одиночек не бывает. Даже когда счастье в семье и в роду, а кругом горе, то и семейно-родовое счастье бледнеет. Удачно сказал Юрий Гагарин: «Я счастлив тем, что живу в счастливой стране. В несчастливой стране нельзя быть счастливым». В Горынях условия для счастья обеспечены многократно. Что касается бесконечности разнообразия форм жизни от человека до жучков, таково желание Бога, чтобы все-все формы жили, испытав счастье, познавая себя. И новые существа будут созданы всё для этой же благородной и возвышенной цели: желания жить осознанно и счастливо. Но тогда, когда ответ состоялся, шоумены, хитро прищурившись, спрашивают иначе: «А в чём состоит счастье»? Ответов тьма. Счастье построено из любви, на любви, для любви. Зная эти вопросы-ответы, повторим вопрос для горыничей: «Ради чего ремеслят и творят непонятные поселяне-горяне»? Кроме того, о чём было сказано, то есть для желания жить счастливыми в любви, в познании и деяниях, пожалуй, прибавится ещё пара основных объяснений. Ради самовыражения и **ради бессмертия**. Бессмертия? Да. Бессмертие один из культов Египта. Его смысл состоит в обратной связи: чем активнее человек стремится к бессмертию, тем дольше он живёт. Сколько веков минуло, а египетская культура остаётся в крови Горыней. Но они от жрецов и фараонов низвели бессмертие до каждого простого человека. Но простой человек должен понять, что бессмертие подвластно только великому. Не происходит так, чтобы любой бездельник мог крикнуть: «Бессмертие, а ну, ко мне»! Поэтому бездельникам достаётся «а ну», а великим – бессмертие. Великое – бессмертным, смертным – адреналин. Бессмертие – это наркотическое влечение. Всего у людей три настоящих наркотика. Бессмертие – это такое же наркотическое влечение, как любовь и работа. Этими тремя наркотиками жив человек и живо всё человечество. Пока не остынет Земля, и её верхний слой не провалится в пустоту бездны, человек будет жить этими тремя влечениями. Потухшую Землю заменит околосолнечное пространство. Потухнет Солнце – возникнет что-то ещё. Но бессмертие, любовь и работа будут вести и нести всё живое в бесконечность Вселенной. Выводы о бессмертии бегут впереди бессмертия. Все бессмертными быть не могут. Можно «обессмертить имя», но при исключительных обстоятельствах. Безродные к бессмертию, за редким исключением, не допускаются. Должен быть некий орган, «отвечающий» за бессмертие. Эти абсолютные выводы проявляются в том, что борьба у всех за бессмертие неукротимо продолжается, и это тоже абсолютный вывод.

Бессмертие – это не перестать быть тем, кем ты есть, в жизни и в памяти. Это след жизни, который остался не стёртым в истории. Это самая драгоценная ценность. Тяга человека к бессмертию имеет три существенных уровня. Первый уровень – это настоящая жизнь. Естественно, человек хочет её прожить как можно дольше и счастливее, как бы не манили его огоньки вечного блаженного рая. В этом плане цель жизни состоит в её физическом prolongation. Однако данная цель не исключает боевого подвига. Подвиг занимает первое место

в ряду физического бессмертия. Подвиг красен на виду у людей. Подвиг, даже если он совершен с сохранением жизни, как бы мгновенно переводит дискретную физику в вечный и непрерывный дух. Более понятно это при самопожертвовании. Самопожертвование ради физической жизни людей – противоречивое высшее благо. Здесь много нюансов. Этим способом люди продлевают свою жизнь памятью о себе на Земле и заслуживают почётное место на том свете. Хорошо оболваненные боевики (Аллах Акбар!) расстаются с жизнью, идя в слепую атаку или подрывая себя и обывателей рынков и улиц – своих соплеменников шахидским способом. Их научили, что они, погибая, идут напрямик в рай. Гибель за идею (революционеров, большевиков и др.) не связана с раем, они отдают жизни за свободу бессмертия... Смерть по любви и смерть иных суицидистов по мотиву покрасоваться, брать не будем, пример не стоит той сущности. В итоге, продление жизни служит естественному строю естественной жизни.

Второй уровень бессмертия связан с сопричастностью к духам предков. Люди хотят, чтобы после смерти о них знали и помнили наряду с другими знатными предками. У кого подобной зависимости не существует, то это говорит об утрате важного звена исторической жизни данного рода или об отсутствии рода. У отдельно взятой семьи, не связанной со своим родом узами родства, второго уровня не существует. Они ни во что не верят, они духовно убогие, хотя на словах и на гоноре они что-то себе представляют.

Третий уровень бессмертия связан с двумя первыми. Он самый смысловой и значительный. Чтобы человека приняли духи предков, и чтобы живые люди о них долго помнили и чтили, он старается значительными делами укрепить и упрочить свой прижизненный авторитет и статус вечности. То есть он продлевает жизнь не только телесно, но и в материальной памяти потомков. Отдельные броские словечки типа того, что память должна быть лишь в сердце, наивны. Любыми путями, а не только подвигом, человек старается отметиться в этой жизни. Отсюда тяга к строительству городов и других вечных объектов, к наградам, к народной славе в эпосе, в фольклоре, в фотографиях, в печатном слове, в живописи, в архитектуре, в обычном промысле, в шоуигре «Минута Славы». Передача «Играй, гармонь». В кадре простой народ. Как он, родимый, кривляется и потешается – потому что попал в кадр «вечности». В комичном эпизоде комедии Н. В. Гоголя «Ревизор» персонаж Бобчинский или Добчинский умоляет Хлестакова о том, чтобы он там, в столице, намекнул тамошним людям, а лучше губернатору или самому государю, что здесь, в захолустном углу России проживает, всего лишь проживает, он – Бобчинский или Добчинский! И тот же Гоголь: «Как так? Быть в мире и ничем не означать своего существования»? Персонажи живой жизни, не исключение. Сотни, тысячи жителей пишут в газеты, на радио и задают свои простенькие вопросы, типа того, является ли геморрой наследственной болезнью. На это соседи ответят, но они пишут «туда». Заказывают о себе статьи в газетах и книги у журналистов. Доски почёта. Доски памяти и славы. Доски отличия. Именные улицы. И это уже не комично, ибо связано с сокровенной сущностью человека продлить свою жизнь на «третьем уровне». А как стараются всякого рода артисты? Певцы? Спортсмены? Ради чего древний охотник выдалбливал зверя на трудной скале? Для чего пишутся картины, оперы, книги? Для чего устроена Аллея Внуков в Горынях? В странном ряду атанасистов – суицидисты, увечные мутанты, социальные рецидивисты и педофилы. Первым много не надо. Им достаточно увековечиться на пару дней, чтобы о бедных вспомнили, оплакали, сказали, что был человек безвредный (хороший, добрый или ещё). Вторые несут в себе пороки кровосмешения и болезненные амбиции. Третьи познали счастье чифиря и гонятся за его возрождением. Четвёртые, среди которых оказались сотни подонков, после шумной презентации «подвигов» Чикатилло в СМИ захотели «обессмертиться» наиболее гнусно; они рады любой известности, иного смысла существования они не знают. Обо всех атанасистах можно бы сказать следующее. Человеку не принято удивляться тому, что его появление на свет – это чудо. Но понимать это надо. Человек примитивен настолько, что не осознаёт: он явился из миллиардов возможных вариаций; он явился, а миллиарды его собратьев-сперма-

тозоидов погибли в сточных коммуникациях, не глотнув глотка воздуха. И этот мозгляк, которому жизнь досталась ни за что, ни про что, который явился из миллиардов случайностей, этот мозгляк считает свою жизнь копеейкой, не понимая свою исключительную уникальность. Этот мозгляк способен убить себя, удушить другого, утопить третью, зарезать четвёртого, а потом и себя. Войны – это ужасно. Эпидемии, катастрофы, стихии – это кошмар. Но чтобы убить себя и других никотином, алкоголем, наркотой, ядом, механическими средствами – этому нет определения. Но если он не способен понимать своего собственного чуда и не хочет жить, как другие, зачем же стараться помогать ему? Ему не поможешь, пусть умирает, другого миллиарда для него не будет. Это не гуманно? Освобождать общество от подонков – это пристойный гуманизм и им следует распоряжаться. Так по мирскому суду, если он ещё жив, или по божьему суду, если в него не верят.

Всех примеров не приведёшь. Но эпитафии назвать необходимо, они венчают нашу веру в бессмертие.

Разумеется, данные уровни условны, лишь разграничены для ясности, но вся деятельность человека, включая его любовь и продление себя в детях, направлена на сохранение и продление своей жизни в настоящем, в будущем, на этом и на том свете. Эту животрепещущую психологию человека претворяют в общественной и в индивидуальной жизни Горыней. Здесь делали и делают всё возможное, чтобы каждый род и каждый член рода, живя до ста лет, смог прославить себя записанными на его счёт делами. И каждого человека, с его достигнутыми и записанными делами причисляли к родовым предкам, хороня его после смерти в родовом склепе. Вот и вся хитрость. Но она отличается от иной хитрости. Человечество словно бы упражняется в уничтожении масс людей, а потом – в поисках имён убиенных, пропавших без вести, расстрелянных, вымерших от голода, высланных и репрессированных. Сменяющиеся элиты развенчивают зверства предшествующих режимов и ищут более изощрённые способы уничтожения ещё большего множества себе подобных. Новая элита уже будет развенчивать их... Войны призваны славить победителей-убийц армий и войск. Новоявленные победители, отобрав имущество убитых, стараются после этого уничтожить огнём память о них; на место их памяти спешат утвердить «навечно» свою... Война, как ни чуждо нам принимать её, является гнусным проявлением жадности людей утвердиться в бессмертной истории. Победители войн составляют реестр истории. То есть война – тоже следствие бессмертной природы людей, но крайнее следствие, скрытое экономическими и политическими целями безудержных властолюбцев. Есть ли цена у бессмертия?

После всего мы обязаны ведать цену бессмертия. Атанасизм, вера в бессмертие, и борьба за бессмертие – это неистребимо и неуничтожимо. Однако с тем же упорством, с каким живой человек стремится к бессмертию, дух человека, обретший бессмертие, жаждет освободиться от него, поскольку никакой радости от бессмертия дух не испытывает. Дух ничего не испытывает, кроме своего пресловутого бессмертия. По этой причине бесчувственный вечный дух «страстно» ищет любые пути перевоплощения в чувствующую среду. Он беспардонно внедряется в любое чувствующее тело, хоть муравья, хоть травинки, но желательно человека. Но это трудно осуществляется. Всё дело в том, что объективный мир включает в себя видимые и невидимые составляющие. Тот свет – это тоже явление общего мира, как бы ни сопротивлялись этому религия и наука. Самым прискорбным явлением сложного мира являются общие законы, существующие там и сям. Иерархия – не открытие живого мира. Иерархия служит порядком и «там», где мы, живые, не видим. Дух, получив абсолютную свободу бессмертия, оказывается не свободным, потому что тотчас попадает под власть иерархических образований невидимой части мира. Главным образом – это конгломераты родовых реликтов, группирующиеся вокруг наиболее сильного и авторитетного духа предка, бывшего таким и при жизни. Он и поддерживает тот порядок, который духи считают целесообразным. И, таким образом, внедрение в какое-то чувствующее тело может представлять для индивидуального духа незнакомые нам

трудности и препятствия. Мы можем лишь догадываться о том, что трудности и препятствия того света копируются с матрицы живой жизни...

Но это, так сказать, там. А горынички? У них есть материальная база жизни. У них есть смысл и смыслостроение жизни. У них есть Книги Памяти, куда записывают их славные деяния. Они имеют высшее образование и учёные степени. У них повышенная энергетика любви, из чего можно судить, что они не обездолены в данной сфере. У них любимое поприще деятельности, прошедшее отбор выборов. Они живут по сто лет. Они имеют прекрасное здоровье. Много чего ещё можно назвать, и потом назовём. Вопрос к горыничкам:

– Чего вам, прости господи, ещё не хватает в этой жизни, которую вы хотите продлить до бессмертия?

– Для достижения полного смысла бессмертия нам не хватает времени... Мы не успеваем осуществить своих земных замыслов, торопимся, и всё равно, не успеваем за сто лет своей жизни...

Баня

Утром поезд прибывал в их город. Им не хотелось расставаться с поездом. Им бы ехать в нём хотя бы с месяц... Но что же делать. Он одевал свою богиню и не мог на неё налюбоваться, до чего она была хороша и прекрасна. В последнюю минуту перед выходом он всё испортил, разорив её кофточку – ему надо было что-то проверить под кофточкой... Смеясь и сердясь, она утихомирила страсть своего нежданного и ненасытного геркулеса. Граф пристыдил обоих и принял их вещи.

Родители Елены не ожидали дочь в сопровождении эскорта богатырей-красавцев. К тому же дома была только мама, Анна Ивановна Купцова. Елена, как говорится, была вылитая мать. Но только внешне. В отличие от бойкой дочери, мать была луговой овечкой, хотя и занимала в вузе большую должность, – заместителя заведующего кафедрой педагогики. А заведующим кафедрой был её муж, Иван Григорьевич Купцов. Он, по словам дочери, хоть и был крутой, но исповедовал гуманные принципы обучения и воспитания. Поэтому от жены далеко не отошёл. Оба паслись на молочном лугу доброты и благонравия. Оба были кандидаты педагогических наук, а их кафедра благополучно дрейфовала недалеко от берега, на котором и был тот молочный луг.

Вихрь событий ворвался в квартиру

– Мама, мамочка! Знакомься, – это мои женихи!.. То есть один жених, а другой друг жениха и мой друг. Но почти одинаково я люблю их обоих. Это Граф, а это Григорий! – Так доложила с порога матери её славная доченька. И мама что-нибудь поняла? Когда так бывало? Она растерянно озидала явившуюся троицу. Шквальная информация сбила её с толку.

– Леночка. Что ты говоришь? Женихи? Обоих?.. – Анна Ивановна подала ручку Графу: – Анна Ивановна!

– Евграф. Сокращённо зовите Граф, как все... – представился один из «обоих». – И глянул в её глаза. Бедная Анна Ивановна вздрогнула и едва не вскрикнула. Во всяком случае, ей показалось, что она вскрикнула. На неё налетели жгуче серые сокола глаз, скомкали, смяли, встряхнули и тут же обняли лаской. Она едва передохнула.

– Анна Ивановна! – подала она руку другому из женихов и вновь приготовилась вскрикнуть, но услышала обыкновенный приветливый голос и увидела добрые располагающие глаза.

– Григорий! – представился тот. Анна Ивановна облегчённо вздохнула. Но неожиданно она набралась храброго любопытства и повернулась к Графу.

– Почему вы на меня так посмотрели? – хотела она знать магию взгляда.

– Как? – не совсем понял Граф. «Не совсем» – это натяжка, он прекрасно знал свою «магию».

– Покоряюще... – уточнила Анна Ивановна.

– Не обращайтесь внимание. Это родовое свойство глаз. Как учил один философ, врождённое качество. Но я заметил, что вы как бы старшая сестра Елены, это приятно видеть. Извините, такая же красавица!

– Однако... – не нашлась больше Анна Ивановна.

– Mamочка! Граф чудо, ты в него влюбишься, как и я. Он и на меня так посмотрел, и я никогда не забуду этого взгляда. Григорий шутил, что он вождь племени своего селения. Но я заметила, что такому вождю ещё надо подобрать достойное племя...

– Леночка, объясни конкретно, кто твой жених и в кого ты влюбилась?

– Mamочка, влюбилась я в обоих, ты же видишь, каковы ребята, но предложение я приняла от одного Григория, поскольку Григорий сказал, что у Графа уже есть жена и дети... А Григорию я проигралась в шахматы и мне ничего не оставалось делать, как признать его женихом и мужем... – После этого разъяснения ребята порскнули смехом, а Анна Ивановна упала на грудь дочери и заплакала. Дочь заревела вслед за матерью. Кое-как они успокоились. Жениху и слова не дали. А, может, и давали, но потом не помнили, говорил ли он что-нибудь или молчал.

– Проходите, ребята, мойте руки, пока я соберу на стол, и, может быть, отойду от шока.

Через час молодые люди заболтали бедную маму, и они уже ехали на такси в пединститут, на работу к папочке. Тут уж досталось другому кандидату наук. Мать сразу его огорошила:

Ванечка, Леночка выходит замуж, вот и женихи...

– Стоп, стоп, стоп! Вчера ещё никого не было, и не было даже известий. А сегодня женихи и их два. Кто они? Откуда взялись? – Вопросы Ванечка задавал вполне разумные, тем более, строгим голосом.

– Ванечка, двое были вначале, а потом утряслось, у Лены остался один.

– Что за ерунда! Леночка, объясни!

– Папа, всё очень просто. Вот Григорий, он мой жених, можно сказать, что мой муж, он попросил моей руки, я не отказала, но, как истинный славянин-русич-родович, он хочет получить ваше благословение. Что тебе не понятно?

– Ну, вот, теперь стало яснее. Ну, Григорий, говори, чего ты добиваешься?

– Я, Григорий Иванович Купцов, родом из нашего города, люблю вашу дочь Елену. Она согласилась выйти за меня замуж. Я и Елечка просим вашего одобрения, или, как говорится, вашего благословения.

– Любопытно...

– Ванечка, выясни, не твой ли это внебрачный сын?.. Всё одинаковое... Будет номер, жених сестры...

– Леночка, расскажи, что за человек, этот Григорий, давно ли ты его знаешь?

– Папа, я только сейчас узнала, что он Григорий Иванович Купцов, об остальном же я всё знаю... Мне даже неудобно хвалить жениха. Пусть лучше Граф скажет, какой Гриша хороший...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.